

АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ: КРЕПНЕТ ЕДИНСТВО ИСКУССТВА И ВЛАСТИ Стр.62
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
3 ФЕВРАЛЯ 1998
Итоги
ВМЕСТЕ С Newsweek®
Был грех...
Стр.22-33
9 771027 396001
№4 (89)
Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ.
В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте,
Иванове,
Казани,
Кирове,

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 3 февраля 1998 №4 (89)

СОДЕРЖАНИЕ

В РОССИИ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Что было у Билла Клинтона с Моникой Левински? Пресса и телевидение, политики и простые граждане, забыв обо всем, уже две недели ищут ответа на этот вопрос. От президента требуют, чтобы он публично отчитывался о своей частной жизни. **Американцы добровольно уверовали в постулат, который так и не удалось навязать советскому народу: тот, кто способен изменить жене, изменит и стране.** Между тем череда сексуальных скандалов, судя по всему, не мешает Клинтону успешно управлять своим государством. Президенту остается уповать на то, что экономическое благополучие смягчит сердца его соотечественников. **Стр.22-33**

ВОКРУГ РОССИИ

ДЕЛО

ОБЩЕСТВО

ИСКУССТВО

Во главе Академии художеств стоит Зураб Церетели. Дряхлеющая академия уступила натиску темпераментного скульптора, видимо, ради денег и власти. **Из этого альянса рождается новая естественная художественная монополия** **Стр. 62**

Набоковская «Лолита» шокировала всегда и всех. Вот и новую киноверсию романа, снятую голливудским режиссером Эдрианом Лайном, не глядя, стали воспринимать как пропаганду гнусности. Даже перестраховки режиссера не спасли, и фильм по-прежнему под всеобщим жадным подозрением. **Стр. 74**

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

...И КРОМЕ ТОГО

На обложке фото Sipa/Sel

Итоги

Еженедельный журнал
№ 4 (89), 3 февраля 1998 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверз
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Максим Любановский, Федор Радлов, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Дмитрий Сабов **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело») Ирина Розенберг **(зав. отделом),** Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Медицина», «Спорт») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Анастасия Старостина **(редактор)** Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

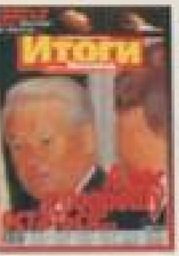
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@SEVEND.MSK.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Кузнецова, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Мария Кисельникова **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Анатолий Капчинский **(технолог),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Ольга Донецкова, Павел Баланенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Татьяна Савина, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 29 января 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

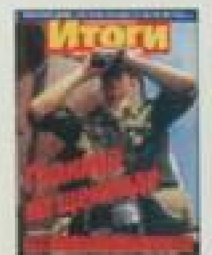
О публикаторах

Рецензент «Итогов» (№ 46 от 25 ноября) в своем отзыве на выпущенную издательством НЛО книгу Вл. Пяста «Встречи» называет Романа Тименчика и Абрама Рейтблата ее «публикаторами». Это неверно. Всю работу по подготовке текста и комментированию (примечания занимают более трети тома!) проделал известный исследователь поэзии Серебряного века Роман Тименчик, я же лишь отредактировал эту образцово подготовленную книгу. Возможно, что в представлении непосвященного читателя роли составителя, комментатора, редактора и издателя покрываются общим наименованием «публикатор», но почтенному журналу следовало бы иметь в виду, что на знатоков подобная небрежность производит чрезвычайно неприятное впечатление.

Абрам Рейтблат, Москва

О пограничниках

В «Итогах» № 48 (81) от 9 декабря 1997 года прочитал статью Маши Гессен «Пограничное состояние». С уважением отношусь к журналу в общем и к г-же Гессен в частности, но некоторые положения статьи мне показались, мягко говоря, спорными.

1. Экономическое положение США и России на данный момент настолько различно, что сравнивать наши и американские пограничные войска с этой точки зрения попросту некорректно. Тем более некорректно сравнивать денежное довольствие. США, как известно, уже более 20 лет формируют армию (в т.ч. и Национальную гвардию) на контрактной основе, а в России этот принцип только продекларирован и скорее всего в ближайшие лет 90 таким и останется.

2. Я допускаю, что г-же Гессен не приходилось сталкиваться с военными приказами и директивами, но вряд ли ей незнаком сам смысл этих терминов. А поскольку приказы, действовавшие во времена холодной войны, никто не отменял, то и нарушать их вряд ли целесообразно. Инициатива в Вооруженных Силах, как известно, наказуема.

3. Вряд ли стоило представлять российских офицеров такими уж беспросветными тупицами, тем более что сделано это, как я понимаю, вполне сознательно. На эту мысль наталкивает к месту и не к месту вставляемая «непротокольная» речь, т.е. простой пересказ, дословное цитирование. Такой способ изложения мало кому добавляет привлекательности. Цитировать стихи тоже совершенно не обязательно. Не у всех есть поэтический дар.

И последнее. Я служил на Камчатке, но по службе мне приходилось бывать в Провидении. Как справедливо замечено автором, это не самый лучший уголок на Земле. Поэтому даже с человеческой точки зрения, может, было бы все-таки лучше хоть как-то поддержать людей, волею судеб заброшенных туда, а не устраивать им публичную порку за обстоятельства, по большому счету от них не зависящие?

С уважением, Сергей Беляков, студент, Тамбов

Об ошибочных адресах

Я с удовольствием прочитал в вашем журнале (№ 47) статью «Дело маклера боится», где вы сообщаете о возможности связаться через Internet с базой данных Московской ассоциации риэлторов. Однако приведенный вами адрес mar.lanit.ru является ошибочным. Возможно выйти на сайт www.lanit.ru, где есть только упоминание о такой ассоциации и никакой базы данных. Прошу вас уточнить адрес такой базы или поместить еще одну заметку о еще одном приведенном вами неправильном адресе в Интернете (см. этот же номер журнала на стр. 6).

Я купил ваш журнал первый раз в своей жизни, и вы можете поспособствовать тому, чтобы я продолжал его покупать.

Василий Миненко

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @SEVEND. MSK. RU

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

ЛИЧНО

Сжечь, не читая

В РИМЕ ТЯЖЕЛАЯ СВЯЗКА КЛЮЧЕЙ ЗАЗВЕНЕЛА В РУКАХ КАТОЛИческого прелата. А в Париже его идейно-политический оппонент набрал шифр на сейфовом замке. Ватикан и компартия Франции раскрыли свои архивы. Теперь историки и политологи смогут узнать секретные подробности взаимоотношений ФКП с «матерью всех компартий». Что касается страшных тайн святой инквизиции, то здесь не следует ожидать особых сенсаций. Дела Жанны д'Арк, Джордано Бруно и Яна Гуса исследованы во всех подробностях, а процессы над еретиками и ведьмами местного масштаба вряд ли прибавят что-то новое к портрету Торквемады.

Во всем мире обычные архивы принято держать под замком около 30 лет. Документы, связанные с дипломатией, обороной и безопасностью, — 50 лет или даже больше. В архиве компартии Франции есть важный пробел — личный архив Мориса Тореза. Частные документы обычно не предают гласности до смерти последнего упомянутого в письмах или дневниках лица. Но чаще всего этот срок определяется завещанием или волей наследников. Иногда наследники проявляют сверхщепетильность — в черновики Зигмунда Фрейда можно будет заглянуть только в XXII (!) веке. Если мы в чем-то и отставали от просвещенного Запада, то далеко обошли его в деле секретности. Начиная с 30-х годов в СССР планомерно закрывалась статистика, намеренно искажались географические карты, за хранение старых номеров «Правды» могли арестовать, а самых интересных архивов просто как бы не было. В начале 1990-х годов в России началась «архивная революция» — правда, незавершенная, как многие наши начинания. Приоткрылись архивы КГБ — ФСБ, архивы МИДа. Открылся архив русской эмиграции, вывезенный в 1945 году из Праги. Стали доступны иностранные архивы, попавшие в СССР после войны (раньше их существование вообще отрицалось). Во время эйфории рассекречивания многие документы из знаменитой «Особой папки» попали в руки журналистов. Например, завизированное Сталиным и его свитой постановление об уничтожении польских офицеров в Катыни. Или резолюция Политбюро ЦК КПСС по вопросу о начале войны в Афганистане (на фото вверху).

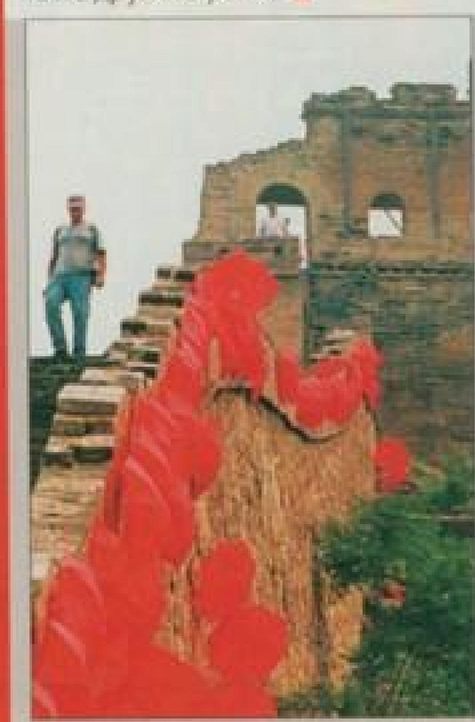
Потом все замедлилось и даже пошло в обратном направлении: во многие архивы опять затруднен доступ. В частности, из коммерческих соображений. Эксперты Совета Европы считают, что сотрудники архива имеют право на долю прибыли от публикации архивных документов. Но если этот принцип понять слишком впрямую, то Государственный архив превращается в закрытый аукционный дом. Что, к сожалению, в отдельных случаях имеет место. Архивы закрывают и по техническим причинам. Спорить здесь трудно: нужны помещения, оборудование, персонал, финансовые средства. Без этого самые либеральные правила доступа в архив превращаются в пустые декларации.

Высокопарных слов не надо опасаться. Архивы — это память нации и человечества. Там, как и в памяти каждого из нас, хранятся не только интересные и полезные сведения, но и много страшного и стыдного. Но рано или поздно нам предстоит развязать тесемки всех «особых папок». ■

Денис Драгунский

Британский министр не силен в арифметике

«СКОЛЬКО БУДЕТ 8 УМНОЖИТЬ НА 7?» — «54», — не моргнув глазом ответил в интервью Би-би-си британский министр, в чьи служебные обязанности входит повышение качества образования в средних учебных заведениях страны. Таким образом 44-летний Стивен Байерс, восходящая звезда кабинета Тони Блэра, пользующийся абсолютным доверием самого премьера, рассуждая на темы реформы образования, публично продемонстрировал низкий уровень знаний, свойственный многим выпускникам британских школ, чья подготовка по чтению, письму и арифметике отстает от стандартов, принятых в других странах. ■

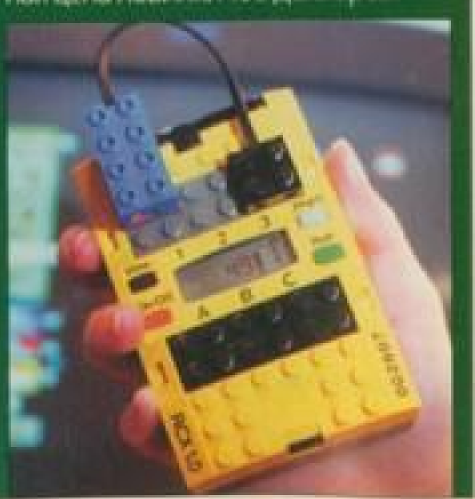
Великая стена дала трещину

СИЛЬНОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ, ОБРУШИВшееся в середине месяца на район Чжанцзякоу северокитайской провинции Хэбэй и оставившее без крова десятки тысяч человек, вызвало разрушения Великой Китайской стены. Ее отрезок, проходящий через Чжанцзякоу, был построен во времена династии Мин (1368 — 1644гг.) и является одним из наиболее посещаемых туристами. После землетрясения, сила которого достигала 6,2 балла по шкале Рихтера, здесь появились многочисленные с палец толщиной трещины и разломы. Местные власти заверяют, что безопасности посетителей ничто не угрожает, но все же обнесли поврежденный участок красными флажками.

«Лего» сладкое и электронное

ПРОШЛУЮ НЕДЕЛЮ ПО ПРАВУ МОЖно назвать неделей «Лего». Этот детский конструктор привлек к себе внимание специалистов самых разных областей. Немецкие кондитеры представили на Международной ярмарке печенья и конфет новую жевательную резинку Babble Blox, подушечки которой сделаны в форме деталей «Лего» (на снимке вверху). А датские электронщики из фирмы LEGO выпустили на рынок принципиально новое, третье поколение своего конструктора. С его помощью даже десятилетние дети смогут сами создавать различные электронно-механические поделки. Строительные детали «Лего» 1998 года на вид такие же, как и были в 1948-м, когда их изобрели. Правда, теперь их «начинили» сенсорами, шестеренками и моторчиками. Принципиально новым дополнением стал электронный чиповый «кирпичик» (на снимке внизу). Это устройство программируется с домашнего компьютера, а затем управляет остальными деталями. В среднем ребенку нужно около часа для того, чтобы освоить материал, который раньше преподавался только в университетах. Дети запросто складывали роботов-манипуляторов, различные машинки и даже музыкальные синтезаторы. Ориентировочная цена новинки 160 долларов.

ЛЕГЕНДАРНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ КОМПАНИЯ **DIGITAL БУДЕТ ПОГЛОЩЕНА ДРУГИМ ГИГАНТОМ КОМПЬЮТЕРОСТРОЕНИЯ — КОРПОРАЦИЕЙ COMPAQ**, МИРОВЫМ ЛИДЕРОМ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ КОМПЬЮТЕРОВ. ИЗ РУК В РУКИ ПЕРЕЙДУТ 9,6 МИЛЛИАРДА ДОЛЛАРОВ — ВОТ ЦЕНА ЗА ТО, ЧТО COMPAQ СТАНЕТ ЕЩЕ «ТОЛЩЕ» А 54 ТЫСЯЧИ СОТРУДНИКОВ DIGITAL НЕ ПОТЕРЯЮТ РАБОТУ

Медальоны от Муссолини найдены в Америке

ДЕВЯТЬ КРУПНЫХ МЕДАЛЬОНОВ, изъятых в 1945 году из мраморной стены в Риме, были обнаружены на животноводческой ферме в штате Миссури. Эти медные пластины размером метр на метр двадцать — важный исторический документ, поскольку представляют собой фрагменты карты, которая иллюстрировала замыслы Муссолини. Изображенная на них Римская империя простиралась до Египта и Суэцкого канала. Джей Андерсон, владелец ранчо, и его сестры многие годы использовали медальоны, вывезенные из Рима их отцом, в те времена майором 45-й пехотной дивизии США, для украшения своих домов. ■

У французского вина появился конкурент из Германии

ЕЩЕ НЕДАВНО НЕМЕЦКОГО КРАСНОГО вина в бытовом понятии просто не существовало. Но на последних аукционах гурманы вдруг стали платить за бутылку красного под названием «S» по несколько сот марок, а часть этого немецкого вина была скуплена еще до бутилирования. Создала его горстка энтузиастов, среди которых бывший школьный учитель Вернер Наэкель (на снимке),15 лет назад взявшийся за дело своих родителей в местечке Дернау в виноградной долине Ахр, недалеко от границы с Бельгией. Постажировавшись у прославленных виноделов Бургундии и Пьемонта, Наэкель резко пошел в гору. И вот теперь его продукцию начинают сравнивать с лучшими образцами французских вин.

Вундеркинд от бильярда

ЕВГЕНИЙ СТАЛЕВ, МАСТЕР СПОРТА МЕждународного класса по игре на бильярде из подмосковного Лыткарина, стал первым из российских спортсменов, кто заставил говорить о себе весь бильярдный мир. Известный до сей поры только в России вундеркинд от бильярда (Женя уже в 14 лет демонстрировал вполне зрелую игру) выиграл турнир из серии «Евро-тур», проводящейся Европейской федерацией. Учитывая популярность этого вида спорта в Европе, значение сенсации переоценить трудно. Если проводить аналогии с большим теннисом, то успех Сталева можно сравнить только с победой, скажем, на Уимблдоне теннисиста, не входящего в первую сотню сильнейших. По ходу турнира Женя переиграл таких мастеров, как Томас Энгерт, игрока, занимающего на сегодня высшую строчку в европейской классификации, и Ральфа Сукета, чемпиона мира 1996 года. Сам он теперь находится в европейском рейтинге бильярдистов-профессионалов на 22-м месте. К сожалению, в России событие это прошло практически незамеченным. Но удивляться не приходится: Евгения Кафельникова после победы на открытом чемпионате Франции по теннису тоже с цветами никто в «Шереметьево» не встречал. ■

СЛЕПОЙ МОРЯК ДЖЕФФ ХИЛТОН-БАРБЕР В ОДИНОЧКУ ЗА 50 ДНЕЙ ПРЕОДОЛЕЛ НА ЯХТЕ БОЛЕЕ ЧЕТЫРЕХ ТЫСЯЧ МОРСКИХ МИЛЬ МЕЖДУ ЮЖНОАФРИКАНСКИМ ПОРТОМ ДУРБАН И АВСТРАЛИЙСКИМ ФРИМАНТЛОМ.

В СЕУЛЕ НЫНЧЕ ХОЛОДНО, А АДМИНИСТРАЦИЯ ЗООПАРКА ИЗ-ЗА ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА, КОТОРЫЙ ОХВАТИЛ ВСЮ ЮЖНУЮ КОРЕЮ, ЭКОНОМИТ ДЕНЬГИ НА ОТОПЛЕНИИ. ВОТ И ПРИШЛОСЬ СЛУЖАЩИМ **СШИТЬ СЛОНУ КОМБИНЕЗОН**

Софию Лорен — в президенты

ЛЕГЕНДА КИНОЭКРАНА СОФИЯ ЛОрен, чья чувственная красота вырвала ее из трущоб Неаполя и подняла до самых высот блестящей голливудской карьеры, станет главой агентства, рекламирующего высокую моду от римских стилистов. 63-летняя звезда десятков «оскароносных» фильмов согласилась стать президентом Римского агентства моды, учрежденного городской мэрией и торговой палатой для помощи столичным дизайнерам — уже сложившимся и лишь только подающим надежды. Мэр Рима Франческо Рутелли считает, что Лорен самой природой дано быть настоящим посланцем и проводником искусства «от кутюр». ■

Сабо признаны Евросоюзом

ГОЛЛАНДСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ, ПРОМЫШленные рабочие и просто любители традиционных деревянных сабо отныне смогут проверять, соответствуют ли их башмаки европейским стандартам. Долгое время производители сабо боролись за признание Евросоюзом того факта, что сабо — не экзотика, а обувь, вполне удобная, надежная, а самое главное — безопасная. И, наконец, группе экспертов было поручено разобраться, так ли это. Сабо были подвергнуты испытаниям на воздействие положительных и отрицательных температур, ударопрочность, устойчивость к скатию и проникновению острых предметов. Оказалось, что дерево прекрасно выдерживает все эти нагрузки, и потому такая обувь просто незаменима для каменщиков, дорожных рабочих, сталеваров и прочих занятых на тяжелых производствах. ■

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA ФОТО REUTER, AP, М. Мосина

Лучше меньше, да дольше

ВЦИОМ ПРОВЕЛ ОЧЕРЕДНОЙ опрос (общенациональная репрезентативная выборка, 2401 человек). Социологов интересовало, готовы ли российские граждане к риску, связанному с ведением самостоятельного бизнеса, или все-таки они предпочитают зарабатывать меньше, но наверняка. Вот как ответили респонденты на вопрос:

ЧТО БЫ ВЫ ПРЕДПОЧЛИ, ЕСЛИ БЫ МОГЛИ ВЫБИРАТЬ?

(Ответы даны в процентах)

Ответ	%
Небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	54
Много работать и хорошо зарабатывать, даже без особых гарантий на будущее	33
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	6
Затрудняюсь ответить	7

«Детское мыло сильное на меня впечатление производило и в детстве, и сейчас»

Борис Немцов

«Олимпиада-80 была блестяще проведенной Олимпиадой. Правда, там было всего восемьдесят участников, и в этом смысле, конечно, она немножечко была такой компактной».

Юрий Лужков

«Ведь с чего началась цивилизация? С каннибализма».

Святослав Федоров

«Мы с Виктором Степановичем или врозь, как там придется, по лицам будем приглашать и спрашивать: в чем дело? Не вообще, понимаешь. Пригласил человека и спрашиваешь: ну как ты, министр, работаешь? Он говорит: да ничего. Ну давай дальше».

«Это не базар, конечно, а серьезный разговор серьезных руководителей».

Борис Ельцин о встрече руководителей стран СНГ

«Вот грузинам сейчас скажу: я у тебя туда-сюда трубу построю — буду почетным грузином».

Рем Вяхирев

«Любителям трехцветного флага я напоминаю, что вы в черте оседлости или ваши предки жили триста лет, и только советская власть вас на свою голову выпустила, и вы сегодня так против нас говорите».

Альберт Макашов, депутат Госдумы, КПРФ

«Мы потребуем от западных государств такого же отношения к нам, как они относятся к совершенно небольшому государству, если его можно так назвать, Люксембургу».

Александр Лукашенко

«Если в шесть часов утра граждане России будут слышать столь знакомую мелодию, с которой у многих связаны лучшие годы жизни, это будет способствовать мобилизации жизнеутверждающих сил».

Олег Шенкарев, депутат Госдумы о гимне

«Наши органы внутренних дел даже искусство самообороны освоили недостаточно. Они так с опаской выходят на улицы».

Александр Крутов, заместитель председателя Мосгордумы

«Мы считаем, что нельзя утверждать тот символ, который похож практически на тех животных, которых показывают в ужастиках американских боевиков».

Павел Бурдуков, депутат Госдумы от фракции аграриев о российском гербе

«Ну как это так вообще — у них там клонируют, а мы еще здесь сидим спим! Поэтому я думаю, что в данном случае нужно поднажать и тоже».

Дарья Митина, депутат Госдумы, КПРФ

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Операция «С Новым годом!»

Сергей Иванов

Тридцать лет назад, 30 января 1968 года, войска Северного Вьетнама и коммунистические партизаны Вьетконга, нарушив заключенное по случаю праздника Тет (вьетнамского нового года) перемирие, силами до 84 тысяч начали наступление во всех центральных и северных провинциях Южного Вьетнама. Гарнизоны американских войск были повсеместно взяты в осаду. В Хесанхе в окружение попали пять тысяч американцев. В самом Сайгоне группа диверсантов ворвалась на территорию американского посольства и удерживала внутренний его двор в течение пяти часов, пока не была перебита. Главнокомандующий экспедиционным корпусом генерал Уэстморленд потребовал от правительства США прислать во Вьетнам еще 206 тысяч солдат в дополнение к уже находившимся там 510 тысячам. Это вызвало шок и растерянность.

11 февраля самый знаменитый журналист Америки, обозреватель Си-би-эс Уолтер Кронкайт полетел во Вьетнам, чтобы на месте разобраться в событиях. Побывав во многих гарнизонах, поговорив с солдатами и генералами, он, доселе твердо веривший в необходимость этой войны, стал впервые испытывать сомнения. Вернувшись домой, Кронкайт выступил 27 февраля в вечерней передаче, где впервые открытым текстом заявил, что победить во Вьетнаме нельзя.

Позже, спокойно анализируя ход «наступления Тет», специалисты пришли к выводу, что никаких особых военных успехов вьетконговцы в нем не добились. Они только продемонстрировали свою готовность не останавливаться ни перед какими потерями. Однако именно в феврале 1968 года вьетнамские коммунисты одержали более важную победу — победу в американских масс-медиа и американском общественном мнении. Как-то так вышло, что корреспонденты почти всех телеканалов, газет и журналов, будто сговорившись, разом утратили всякий патриотизм. Чины Пентагона, не привыкшие еще к издевкам прессы, начали нервничать и вели себя, как генерал Грачев. Еще не захлестывали Америку гигантские марши протеста, еще в Париже не начались мирные переговоры, еще Билл Клинтон не сбежал от призыва за границу, — а война была уже безнадежно проиграна. Только власть осознала это не сразу.

Обычно про «вьетнамский синдром» говорят применительно к психологическим проблемам ветеранов различных войн. Но вьетнамская катастрофа многое предопределила и в нынешней международной политике. Когда интернациональные силы, потеряв нескольких солдат, бегут из Сомали без оглядки, когда союзники по войне в Заливе останавливаются как вкопанные на иракской границе, когда войска НАТО вступают в Боснию, как в холодную воду — все это также последствия «вьетнамского синдрома». Западные правительства твердо выучили два урока: первый — партизанскую войну нельзя выиграть иначе как путем геноцида; второй — война, транслируемая в прямом эфире, не может понравиться, если она не блицкриг.

Увы, нашим правителям не пошел впрок ни один из этих уроков. В результате первый из них пришлось усваивать в Афганистане, второй — в Чечне. ■

ОПЕРАЦИЯ ТЕТ: АМЕРИКАНСКИЕ СОЛДАТЫ ДЕРЖАТ ОБОРОНУ В ГОРОДЕ ХЮЭ

ПРОЩАНИЕ

Письма с третьего берега: безналичный расчет

Зиновий Зиник

Всему на свете приходит конец — даже нашему пребыванию в чужом загородном доме. А мы-то думали, что будем вечно встречать Рождество и Новый (включая русский Старый Новый) год на английской даче — в средневековом амбаре в фамильном поместье Филлиморов. Как я уже не раз объяснял, мы жили тут за бесплатно только потому, что леди Мария, вдова лорда Робина, получила этот сарай в наследство без права продажи или даже сдачи помещения внаем. Поскольку сама она перебралась в свои восточные земли, амбар без нас все равно бы пустовал. Однако в этом году ей представилась возможность избавиться от этого загородного дома: средневековый амбар будет возвращен поместью Филлиморов за определенную мзду. Поместье как бы выкупает у нее этот амбар по рыночной стоимости. Но самих денег не выплачивает, а выплачивает процент с этой теоретической суммы, как если бы деньги от продажи были вложены в акции. В общем, как вы поняли, речь идет если не о фиктивных, то явно совершенно гипотетических суммах, хотя и реальных при этом выгодах.

Это всегда так у людей по-настоящему богатых: наличных денег они по сути дела никогда не видят — деньги у них перемещаются с одного невидимого счета на другой. Деньги существуют и одновременно как бы и не существуют, вроде кварков из ядерной физики. Кому кварки, а кому шкварки. Но шкварки по безналичному расчету не купишь. Они вроде жареной, по-английски, рыбы с жареной картошкой «фиш-энд-чипс» продаются в таких заведениях, где кредитные карточки не принимаются, а только башли, баксы, стерлинги — наличность, короче. По-настоящему богатые люди даже кредитные карточки не признают. Зачем им кредитная карточка, когда кредит и так существует за красивые глаза? А у леди Марии глаза очень красивые. И у лорда Робина были тоже очень красивые глаза. Но даже за такие красивые глаза не получишь ни шкварок, ни пива с виски в пабе. Тут поможет только приятель. Собственно, приятели всегда выручают, и у богатых людей приятелей гораздо больше, чем у бедных. У бедных людей зато вместо кредитных карточек есть наличные.

За лорда Робина приходилось периодически платить в пабе его собутыльникам, хотя он был прямым наследником грандиозного состояния семейства Филлиморов. А от пабов его невозможно было оттащить, особенно когда он входил в очередной «мессианский» период. В такие дни он воображал себя Спасителем. Не тем, которого распяли, а его будущим воплощением, вторым пришествием. Чтобы ускорить перевоплощение, он переставал есть и начинал пить и курить гашиш. Эти средства перевоплощения можно было легче всего приобрести в подозрительных пабах западного Лондона, в районе Notting Hill. Там есть улица и переулки Филлиморов, и поэтому местные негры, торгующие гашишем, называли Робина «наш лорд», что по-английски (our Lord) означает и «наш хозяин» и «Господь наш». В свои «мессианские» периоды лорда Робина устраивала, естественно, именно вторая интерпретация «нашего лорда», особенно под Рождество. В клубах марихуаны он зачитывал наизусть ошарашенным неграм религиозные откровения Джона Донна и Джерарда Мэнли Хопкинса. В такие минуты ты сразу понимал, что деньги не имеют никакого значения — лишь слова.

В такие периоды Робин способен был (ради красного словца) промотать все семейное состояние. Именно поэтому его и лишили права самолично распоряжаться наследством. Он был под опекой. Опекунский совет практически не ограничивал его в количестве лошадей, автомобилей, костюмов или загородных домов. Но с наличными дело было хуже. Наличные выдавались еженедельно. Этой еженедельной суммы никогда, естественно, не хватало. Опекунский совет возглавлял дядюшка Робина. После смерти Робина выяснилось, что дядя позволял себе разные крупномасштабные финансовые вольности, субсидируя свои германские любовные увлечения. Он, можно сказать, на деньги Робина субсидировал германский бюджет, то есть воссоединение двух Германий. То есть в конечном счете — германский реваншизм.

Германский бюджет — еще один пример манипулирования цифрами на бумаге. Но в некоторых обстоятельствах не поможет даже дядюшка Робина. Если у тебя бюджетный дефицит превышает определенный минимум (утвержденный, кстати, самой Германией), то тебя не возьмут в монетарный Европейский союз, пусть ты — европейская сверхдержава, которая этот самый союз и выдумала. Немцев губит собственная дотошность в документации (как в случае с геноцидом евреев: кто их просил все записывать?). Чтобы обмануть самих себя — собственный бюджет, — Германия решила устроить переоценку национальному золотому запасу. За долгие годы цена золота на международном рынке поднялась, и германский канцлер решил, что разница в цене и покроет бюджетный дефицит. При этом ни золото, ни бюджет никуда не деваются: национальный золотой запас никто продавать не собирался, просто происходит переоценка ценностей в глазах германского населения и всего остального мира. Этот еще один пример субъективного шарлатанства — как ты выглядишь в чужих глазах. Все делают вид, что они тебе верят — твоей финансовой непогрешимости и солидности — во имя фиктивного европейского единства.

Хотя все это — лишь плод финансового воображения, количество золота в марке, как объясняют нам финансисты, формально уменьшается. Но это лишь формально. Символически. Чтобы показать миру, что Германия ради европейского единства готова пожертвовать символической стоимостью своей сверхтвердой немецкой марки. Этому европейскому единству в качестве валюты и навязывается, по сути дела, все та же немецкая марка. Только называться она будет euro. То есть скрывается за этим якобы европейским символом все тот же посконный германский реваншизм. Для англичан даже самое название новой валюты неприемлемо: на слух это самое euro звучит по-английски как два слова, связанные с uro, то есть с урологией. Европейский союз воспринимается англосаксонским сознанием как урологическое заболевание. Но мы-то, люди России, знаем, что скрывается в звучании будущей европейской валюты — евро: евреи то есть. Это все было предсказано в «Протоколах сионских мудрецов», между прочим. И содержится в пророчествах Апокалипсиса: о пришествии не Мессии, а Сатаны. Одно из свидетельств подобного оборота событий — наличие у каждого человека номера. Но только этот номер — не как в немецком концлагере: это просто-напросто номер твоей кредитной карточки. Недаром кредитную карточку не принимают в английском пабе — последнем оплоте в нашей вечной войне с безналичным расчетом. ■

ЮБИЛЕЙ

Макет Советского Союза

Борис Жуков

Шестидесятилетие Владимира Высоцкого поставило всех заинтересованных лиц в двусмысленное положение. С одной стороны, замотать такое событие и вообще трудновато, а при нынешнем голоде на общепризнанные имена еще и не с руки. С другой — с июля 1980-го сказано и показано уже столько всего, что удивить публику нечем. Может, кто и способен сказать о Высоцком что-то новое и существенное, но шоу из таких суждений не получится, да и маловато их будет для недели непрерывных торжеств. Новых произведений юбиляра ждать не приходится, великих творений о нем тоже не видать.

Надо отдать должное организаторам празднества: в сложившейся безвыходной ситуации они проявили исключительную находчивость и творческую выдумку. Неизбежная, казалось бы, нехватка новых впечатлений была предотвращена с решительностью Александра Македонского: кто сказал, что песни Высоцкого невозможны в чужом исполнении? Возможны! И не просто в чужом, а в чьем угодно. Удовольствия, правда, не обещаем, но сила и новизна впечатлений — гарантированы. А тем, кто до сих пор помнит об отношении юбиляра к советской эстраде и что-то бурчит о вампирах на похоронах, следует мягко объяснить: великий человек принадлежит не себе, а народу. И должен быть преподнесен последнему в надлежащих формах.

Но самое большое достижение организаторов — в другом. Видимо, они приняли близко к сердцу высказанную кем-то мысль, что Высоцкий был самым полным художественным выражением советской Атлантиды, а вне этой древней цивилизации непонятен. И приняли меры.

Вспомним основные приметы юбилейной недели. На всех телеканалах и во всех газетах главные места занимает одна и та же тема. Кто-то, не имеющий ни малейшего отношения к предмету празднования, вручает кому-то столь же постороннему награду имени юбиляра. У входов в концертные залы мерзнет и волнуется толпа безбилетных поклонников (как же без дефицита!), а в самих залах красуются свободные места...

Нет, это не возврат советского общества. Это его временный действующий макет. В натуральную величину. ■

К 1998 году закончилось растянувшееся на два года массовое обновление состава Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Теперь среди его членов нет ни одного, не прошедшего горнила региональных выборов. Обозреватели «Итогов» рассуждают об истории СФ, его сегодняшних проблемах и заботах.

Губернатариум

Верхняя палата российского парламента рискует стать придатком собственного аппарата

Петр Журавлев

ЧТО БЫВАЕТ

Словосочетание «Совет Федерации» впервые появилось в российском политическом лексиконе летом—осенью 1993 года. Разраставшийся конституционный кризис и попытки Руслана Хасбулатова со товарищи выстроить из Советов всех уровней жесткую иерархическую вертикаль во главе со Съездом заставили Кремль искать поддержки у региональных лидеров. На заседании Совета глав республик в Петрозаводске 13 августа Борис Ельцин предложил им сформировать «консультативно-совещательный» орган, задачей которого, как гласил появившийся вскоре проект соглашения о Совете Федерации, была бы «выработка согласованных подходов к реализации Федеративного договора, ...обеспечение целостности и безопасности РФ». Несмотря на то, что президентская инициатива в целом региональным лидерам понравилась, на первом и последнем заседании СФ в Москве 18 сентября (напомним, 21 сентября увидел свет указ №1400 о роспуске Верховного Совета) соглашение подписано так и не было.

Дальнейшее развитие идея Совета Федерации получила в процессе подготовки проекта новой Конституции. Правда, от первоначальной схемы представительства в новом органе, который теперь решено было превратить в верхнюю палату парламента, тогда отказались. (В соглашении было записано, что в Совет Федерации должны входить главы исполнительной и законодательной власти субъектов. Разработчики же Конституции предлагали обе палаты Федерального собрания сделать выборными.) Однако в конце концов по настоянию Кремля в вынесенном на референдум проекте появилось положение: Государственная дума «избирается» и ее составляют «депутаты», Совет Федерации «формируется», и в него входят «члены». Исключение, как известно, сделали только для СФ первого созыва: его состав решено было все-таки избирать 12 декабря 1993 года одновременно с депутатами Думы первого созыва, причем тоже на два года.

Резоны для этого были: попытка уже зимой 1993 года сформировать СФ по новой схеме — из представителей двух ветвей власти субъектов — не привела бы ни к чему хорошему. Указ №1400 ликвидировал Советы, и, таким образом, половина мест в СФ, закрепленных за представителями законодательных органов, осталась бы незанятыми. Кроме того, все или почти все краевые и областные губернаторы были в то время назначенцами президента, и их гарантированное присутствие в СФ в качестве представителей исполнительной власти превратило бы этот орган в еще одну кремлевскую структуру, к парламенту не имеющую никакого отношения.

Вопрос о том, как должен формироваться Совет Федерации второго и последующих созывов, оставался открытым до середины 1995 года. Камнем преткновения для Думы при рассмотрении полдюжины законопроектов на эту тему всякий раз становилось само слово «формирование». Часть депутатов считали, что допустимо только прямое его толкование: коль скоро Конституция гласит, что Дума «избирается», а СФ «формируется», то в последнем случае речь может идти только о невыборной схеме. Их оппоненты указывали на то, что если словосочетание «выборный орган» не допускает разночтений, то слово «формирование» позволяет парламенту самому решать, будет ли верхняя палата избираться или формироваться каким-то другим способом.

Поначалу возобладала именно эта точка зрения, и Дума приняла закон, в соответствии с которым парламент и исполнительная власть субъекта выдвигают кандидатуры своих представителей в СФ, после чего за них голосуют граждане, проживающие на территории этого субъекта, причем отдельно за кандидатов от Законодательного собрания и от администрации (или правительства, где что есть). Закон гласил, что для обеспечения альтернативности правом выдвижения кандидатов наделяется пятая часть от числа депутатов местного парламента или членов коллегии исполнительной структуры.

Закон с минимальным перевесом голосов был одобрен и Советом Федерации, однако президент его так и не подписал. Вместо этого в Думу из Кремля поступил законопроект, практически повторяющий положения соглашения о создании СФ образца 1993 года: членами верхней палаты являются по должности председатели законодательных собраний и главы исполнительной власти всех субъектов РФ. Долгие препирательства (с привлечением даже Конституционного суда) закончились капитуляцией Думы.

Доноры и реципиенты

В отличие от Государственной думы в нынешнем Совете Федерации начисто отсутствуют какие бы то ни было фракционные структуры. О своих громогласных политических заявлениях кандидат в губернаторы или депутаты местного Законодательного собрания, будь то коммунист или, условно говоря, демократ, забывает, как правило, сразу же после победы на выборах. Лавина конкретных хозяйственных и административных проблем с равной силой обрушивается и на тех, и на других.

Это, однако, отнюдь не означает, что палата бесконфликтна. Во-первых, сенаторам периодически приходится обсуждать сугубо политические вопросы и законы, поставляемые Думой, и тогда идеологическая окраска членов верхней палаты дает о себе знать. Во-вторых, хозяйственные проблемы в разных регионах разные, и это заставляет сенаторов группироваться в соответствии с чисто экономическими интересами: регионы-доноры, регионы-реципиенты, преимущественно сельские регионы или, наоборот, промышленные, крупные города и т. д. Группировки эти носят неформальный характер, причем в зависимости от конкретных условий их состав может значительно меняться.

Не будет, наверное, большим преувеличением сказать, что главное, что интересует всех членов СФ, а губернаторов в особенности, это федеральный бюджет. Процесс его принятия в буквальном смысле — страда для сенаторов, которые должны выторговать для своей области или республики максимум возможного. В случае с регионами-реципиентами речь, разумеется, идет прежде всего об объемах трансфертов и дотаций, доноры требуют налоговых льгот, а все вместе бьются, например, за дорожные фонды. Впрочем, большинство сенаторов люди разумные и прекрасно отдают себе отчет в том, что, как говорится, выше головы не прыгнешь.

Характерно, что основная борьба за бюджетные деньги происходит не в самом Совете Федерации, куда государственная смета поступает на утверждение, а раньше — в Думе или еще в правительстве. И здесь ведущая роль принадлежит думцам-регионалам, избранным в одномандатных округах. Именно от их настойчивости и «пробивной способности» зависит в конечном счете, что и сколько получит та или иная область, отрасль или даже конкретное предприятие.

Давление, которое губернаторы оказывают на Думу через регионалов-одномандатников, бывает порой весьма значительным. Руководство фракции КПРФ, например, при принятии во втором чтении бюджета-98 было вынуждено милостиво «разрешить» части своих товарищей из числа одномандатников голосовать не по-партийному, то есть «за».

> **ЦИТАТА**
>
> «В Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти»
> **Конституция РФ, ст. 95, п. 2**
>
> «Порядок формирования Совета Федерации и порядок выборов депутатов Государственной Думы устанавливаются федеральными законами»
> **Там же, ст. 96, п. 2**

Неудивительно, что большинство членов СФ, по-видимому, готовы поддержать отмену смешанной мажоритарно-пропорциональной системы выборов в Государственную думу. (Поправка к закону о выборах, устанавливающая чисто мажоритарную систему, прислана в Думу президентом в конце прошлого года.) Отмена партийных списков, по которым, напомним, сейчас избирается половина нижней палаты, резко повысит лоббистский потенциал крупных российских регионов.

Скамейка запасных

По мнению ряда отечественных экспертов, Совет Федерации в его нынешнем виде нужен стране уже хотя бы по той причине, что хозяйственные и политические руководители местного уровня с их немалым опытом, знанием реальной жизни российской провинции оптимизируют весь законодательный процесс. Кроме того, подчеркивается, что верхняя палата — неплохая «скамейка запасных» и для правительства, и для президента, для будущих правительств и будущих президентов.

Нельзя, однако, не признать, что одна из главных проблем СФ, своеобразная мина замедленного действия, возникла ровно в тот самый момент, когда закон о формировании Совета Федерации вступил в силу. Это само функционирование палаты как полноценного парламентского института. Загруженные работой на местах, появляющиеся в Москве в среднем раз в месяц на один-два дня, сенаторы просто не в состоянии детально изучать и прорабатывать все законы, принимаемые непрерывно работающей Думой. Безусловно, ключевые, базовые акты, напрямую затрагивающие вопросы экономики, политического устройства, прав субъектов, сенаторы держат под контролем. Однако же голосование по принципу «аппарат проработал» во всех остальных случаях может постепенно превратить Совет Федерации в придаток этого самого аппарата, что особо радовать, безусловно, не может. Тем более что, по мнению наблюдателей, таких случаев становится все больше и больше. ■

Пивной триумф Егора Строева

Устроив выездную сессию в Санкт-Петербурге, спикер Совета Федерации продемонстрировал московскому политическому бомонду степень своего влияния на большинство региональных руководителей

Выездное заседание Совета Федерации запомнится сенаторам обилием бесплатного пива. В кулуарах **Санкт-Петербург был единогласно признан пивной столицей России**

Дмитрий Пинскер

ВОЯЖ

Еще ни разу членов Совета Федерации так щедро не угощали. В здании на Большой Дмитровке несколько раз проходили выставки достижений той или иной области, и тогда можно было отведать копченостей и пропустить граммов сто наливки или водки местной выделки. Но впервые все, кто имел хоть малейшее отношение к верхней палате, получили возможность залиться пивом по самое горлышко. И все бесплатно.

В кулуарах двадцать восьмого заседания СФ, проходившего в Санкт-Петербурге, город был неофициально признан пивной столицей России: на пивзавод «Балтика» сенаторы отправились сами, пивзаводы «Вена» и «Степан Разин» доставили свою продукцию прямо к дверям зала заседания. В итоге некоторые губернаторы приступили к дегустации примерно в половине десятого утра, за полчаса до открытия сессии, и почти без перерыва угощались часов до двух дня, пока пиво не кончилось.

Подальше от Москвы

Другой отличительной чертой выездного заседания верхней палаты стало почти полное отсутствие региональных «звезд»: Юрий Лужков отпросился у спикера и уехал в Софию, где у него начались «дни Москвы», Дмитрий Аяцков улетел в Германию на встречу с канцлером Колем, Минтимер Шаймиев заболел. По неизвестным причинам отсутствовали Муртаза Рахимов, Эдуард Россель и Аман Тулеев. Не было и самарского губернатора Константина Титова — в понедельник он провел заседание бюджетного комитета в Москве, отправил своих коллег в северную столицу, а сам не поехал. Надо признать, что и на обычных заседаниях стопроцентного присутствия не бывает. Однако в Москве это не так заметно.

Все три дня, что Санкт-Петербург принимал гостей, журналистам объясняли, почему понадобилось проводить заседание по-новому. Спикер Егор Строев выдвинул целых две версии. Одну прагматическую: «Изучение промышленной политики Петербурга может сослужить хорошую службу другим регионам России... Это ключевой российский регион, и на его примере можно определить открывающиеся возможности и определить, как с помощью правительства, законодательных органов и государства в целом ставить и решать вопросы экономического роста». Впрочем, для того чтобы изучить положение в том или ином регионе, необязательно туда выезжать всем. Губернаторы и так отлично знают проблемы коллег — они часто наносят друг другу визиты и много общаются в Москве. Этого вполне достаточно, чтобы составить полное представление о реальном положении дел.

И пришлось Егору Семеновичу предложить журналистам еще одну версию — лирическую: «Это заседание — как память той системе парламентаризма, которая складывалась в этой стране 90 лет назад. Мы решили посмотреть на свои корни».

В кулуарах Таврического дворца наибольшей популярностью пользовался, однако, третий способ объяснения, рожденный в недрах аппарата: за пределами Москвы сенаторы ведут себя более дисциплинированно. Ведь ни для кого не секрет, что под поездку на очередную сессию руководители регионов подверстывают серию встреч в правительстве и Кремле, а в зале заседания появляются эпизодически. На прошлой неделе большинство сенаторов были вынуждены проводить встречи не параллельно с заседанием палаты, а после него, уже в Москве. Но никто не роптал.

Создается впечатление, что главная причина, по которой спикер СФ принял приглашение питерского губернатора Яковлева, — желание продемонстрировать московскому политическому бомонду свою власть над умами и делами региональных лидеров. Для Строева чрезвычайно важно показать, что никто, кроме него и лучше него, не умеет управляться с провинциальными начальниками. А то, что его пожелания игнорирует десяток региональных знаменитостей, — не беда. Большинство прислушивается к мнению Строева и ориентируется на него. Это влияние становится особенно ценным, когда главные политические силы начинают потихоньку готовиться к череде выборов. И поддержка на местах — одна из главных составляющих успеха будущих кандидатов в депутаты и президенты.

Заседание верхней палаты в Таврическом дворце отличалось от всех предыдущих лишь декорациями. В повестке дня привязки к местности почти не наблюдалось. Лишь питерский губернатор Владимир Яковлев (на трибуне) время от времени иллюстрировал доклад о кризисе российской промышленности примерами из городской практики

Характерно, что только московские представители с самого начала открыто высказывались против инициативы Владимира Яковлева, хотя делали это крайне осмотрительно. Владимир Платонов, председатель Мосгордумы, в беседе с корреспондентом «Итогов» высказал пожелание увидеть подробный финансовый отчет, чтобы понять, во что все-таки обошлось это ностальгическое мероприятие. Егор Строев утверждает, что «российскому налогоплательщику это заседание ничего не стоило, а Совет Федерации не вышел за рамки, отведенные ему бюджетом». Дополнительные расходы были действительно невелики, поскольку связаны лишь с поездкой в Питер строго ограниченного числа сотрудников аппарата. А недовольство московских сенаторов в окружении спикера объясняют ревностью.

Строев не единственный, кто может оказывать влияние на членов Совета Федерации. Есть и татарский лидер Шаймиев, и московский мэр Лужков. Однако, как указывали собеседники «Итогов» из числа сотрудников администрации президента, Шаймиев — бесспорный авторитет преимущественно для руководителей национальных республик, а «за Лужковым регионалы выстраиваются только тогда, когда нужно пролоббировать нужное им решение».

Спикер выступает проводником президентской линии лишь в тех случаях, когда это выгодно ему лично и на своих условиях. Совет Федерации с самого начала рассматривался как структура, призванная отфильтровывать созданные в Думе законы. Однако пока на уровне верхней палаты удавалось задерживать лишь радикальные проекты, которые продвигала оппозиция: например, о статусе Красной площади или о механизме вступления в должность вновь избранного президента. Тем временем законы о правительстве и о реституции, против которых Кремль также активно боролся, нашли полную поддержку сенаторов, благополучно преодолевших президентское вето. Однако у исполнительной власти нет другого пути, кроме как время от времени уступать сенаторам, прощать им несговорчивость и продолжать торговаться.

Главное — причастность

Последнее заседание верхней палаты от всех предшествующих отличали лишь декорации. В повестке дня привязки к местности не наблюдалось совсем — сенаторы на прошлой неделе в очередной раз взялись за обсуждение Земельного кодекса (один раз Совет Федерации документ уже поддержал, теперь предстоит преодолеть президентское вето). Негативное отношение Кремля к документу хорошо известно. Известно и то, что большинство областных руководителей не видят в кодексе никакого криминала. Поэтому открыто выступать в поддержку закона Строеву не с руки, а если бы голосование в прошлую среду все-таки состоялось, то вето могли бы случайно и преодолеть. Так что предложение провести голосование опросными листами и подвести результаты на следующем заседании кажется компромиссным.

Теперь каждому сенатору бюллетень принесут на дом. Это позволит обеспечить стопроцентное участие в голосовании, и риск преодолеть вето в этой ситуации возрастает. Однако и у Кремля, и у Строева появляется возможность лично пообщаться с каждым членом палаты в отдельности и в разговоре один на один убедить проголосовать против.

На исход голосования по Земельному кодексу может повлиять то, как президент откликнется на последнее постановление палаты «О мерах по активизации государственной промышленной политики и созданию условий для экономического роста в РФ». Констатировав тяжелое и даже кризисное положение в промышленности, верхняя палата предлагает президенту и правительству комплекс мер по выходу из кризиса. При этом и глава государства, и руководство кабинета министров с готовностью подпишутся под каждой строчкой документа. «Представители президента попросили стенограмму заседания, чтобы учесть замечания при подготовке послания», — сообщил журналистам Егор Строев.

Сенаторы хотят, чтобы президент лично встретился с ними, выслушал их и включил хотя бы часть пожеланий в текст своего ежегодного послания Федеральному собранию. Они ценят не результат, а сам процесс переговоров. Тогда, сохранив ореол радетелей местных интересов в глазах избирателей, они смогут не испортить отношений с центром. ■

Санкт-Петербург — Москва
Фото Сергея Компанийченко

По правилам и на свои играть неинтересно

Независимая дипломатия региональных начальников доставит еще много хлопот российскому МИДу

Совет Федерации, решая обычные для любой верхней палаты задачи, выполняет еще одну весьма специфическую функцию — стоит на страже губернаторских интересов. К примеру, на исходе прошлого года наш Сенат решительно отверг законопроект «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», принятый Государственной думой. Будущий закон устанавливал строгие правила игры, утверждение которых сулило участникам голосования ощутимую утрату прежней свободы проведения собственной внешней политики. Иногда это — «свобода бить посуду».

Александр Бондаренко

ПОЛИТЕС

ПОСОЛЬСКИЕ ПОЧЕСТИ, ХОТЯ И НЕ ОТЛИЧАЮТСЯ НЫНЕ ТАКОЙ ПЫШНОСТЬЮ КАК В XVI СТОЛЕТИИ, **ОСТАЮТСЯ ДЛЯ МНОГИХ ВЕЛИКИМ СОБЛАЗНОМ.** ГУБЕРНАТОРЫ, ОБЪЕДИНИВШИСЬ В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ, РАСПОЛАГАЮТ ВОЗМОЖНОСТЬЮ УЗАКОНИТЬ СВОЕ ПРАВО НА НИХ

Некогда самый популярный российский провинциал Василий Иванович на вопрос своего ординарца «А можешь ли в мировом масштабе?» честно ответил отрицательно, признавшись, что по незнанию иностранных языков не решится. Хотя, разумеется, вовсе не обязательно быть полиглотом, чтобы фигурировать на мировой арене, толика чапаевской скромности не повредила бы любому из нынешних региональных политиков.

Увы, навыки самокритики в этой среде утрачены, кажется, безвозвратно. Неудивительно, что многие местные начальники, едва пред ними замаячили реальные перспективы международных контактов, внешнеэкономических связей и официальных визитов за границу, возомнили себя чуть ли не Талейранами, способными играть важные роли «в мировом масштабе» без подготовки, по наитию, игнорируя при этом и российский МИД, и наши посольства за рубежом. Удивительно, что федеральное законодательство не регулирует с полной ясностью, где кончается допустимая в этой сфере самостоятельность регионов и начинается анархия. А потому конфузам российских региональных боссов на поприще международных связей нет конца и края.

Чаще ляпы происходят просто по отсутствию опыта. За примерами далеко ходить не надо. Приморье попыталось в обход «Росвооружения» сплавить американцам по договорной цене подержанный военный корабль. Все бы хорошо, но оказалось, что с посудины не удосужились снять сверхсекретные отечественные крылатые ракеты. Так бы вместе с металломом и толканули государственную тайну, если бы не вмешались федеральные «компетентные ведомства».

А в тишайшем граде Костроме решили соорудить вместе с зарубежными партнерами на зависть всей Европе современную телефонную станцию. Однако действовать взялись по старинке, с размахом и без расчета. Расплатиться с компаньонами собственных средств не хватило. Местные власти уповали по привычке на помощь федерального дядюшки, который тряхнет мошной и погасит долги провинциального родственничка. Между тем по действующему закону федеральные органы и не обязаны платить по счетам задолжавшего региона.

В погоне за славой Талейрана

Впрочем, стремление попасть в историю свойственно не только землякам Ивана Сусанина. Хабаровский губернатор Виктор Ишаев решил продолжить славные традиции отечественного хлебосольства. В августе прошлого года он побывал в Малайзии по приглашению крупной местной компании, обсуждал с премьер-министром Махатхиром Мохамадом вопросы делового сотрудничества и между прочим по-свойски, без лишних формальностей пригласил главу правительства к себе в гости, в Хабаровск, так сказать, заглянуть на огонек. Уведомлять же МИД Малайзии и посольство России о своей инициативе губернатор счел излишним. А когда дорогой гость начал укладывать чемоданы, собираясь отдать визит, выяснилось, что поездка состояться не может, поскольку федеральные службы просто не в силах в краткий срок подготовить встречу на подобающем уровне.

Можно надеяться, что обида, нанесенная малазийскому премьеру, не будет иметь катастрофических последствий для российского престижа и двусторонних отношений. Но эскапады региональной дипломатии чреваты и более серьезными последствиями. Так, например, представители Башкортостана, Дагестана, Якутии, Татарстана, Тувы, Хакасии и Чувашии в апреле прошлого года приняли участие в пятом «Курултае дружбы, братства и сотрудничества тюркских государств и общин», проходившем в Стамбуле. Российские участники поддержали наряду с прочими положениями итогового коммюнике этого общественного форума и пункт о необходимости признания так называемой Турецкой республики Северного Кипра (ТРСК) и проведения шестого курултая на оккупированной турецкими войсками кипрской территории.

Действия участвовавших в данном мероприятии делегаций от российских субъектов были немедленно истолкованы как преднамеренная поддержка незаконного государственного образования на севере Кипра и официально проводимого Анкарой курса на международное признание ТРСК вопреки резолюциям Совета Безопасности ООН и широко известной позиции России в этом вопросе. В частности, посол Республики Кипр в России счел своим долгом привлечь внимание МИДа РФ к этому инциденту. МИД поспешил принести подобающие случаю извинения, а руководителям упомянутых республик направил грозные послания, в которых, как гласит министерская справка, заострил внимание «на недопустимости использования общественных форумов для протаскивания на них идей сепаратизма, национальной исключительности и неуважения к нормам международного права».

Внешнеполитическое ведомство и радо бы стать поближе к местным властям, но представительства МИДа открыты лишь в двух десятках регионов России. Есть заявки еще на столько же, да Минфин отказывается давать деньги.

Даже если бы посланцы российского МИДа работали во всех областях, краях и республиках, им едва ли было бы под силу отфильтровать все провинциальные инициативы в сфере международных и внешнеэкономических отношений — слишком низок уровень подготовки аппарата региональных руководителей. Чего стоит, например, официальный запрос из Курска в МИД РФ (накануне поездки областной делегации в Латинскую Америку) о потребностях Аргентины в сельхозпродуктах. То, что эта страна — один из крупнейших в мире экспортеров продовольствия, полагается знать уже выпускнику средней школы из общего курса географии. Как выразилась директор департамента МИДа по связям с субъектами Федерации Валентина Матвиенко, «это все равно что задаться вопросом, есть ли в Туле самовары, а в Курске соловьи». На всякий случай курский губернатор Александр Руцкой все-таки недавно запретил вывоз сельхозпродукции за пределы губернии. Видимо, план закидать Аргентину курским провиантом обречен на реализацию, для чего и копят стратегические агрозапасы.

Однако что Руцкой в сравнении с новосибирским губернатором: вот кто родился Талейраном! Не так давно Виталий Муха поразил весь мир заявлением, что регулярно знакомится с содержанием служебной (а стало быть, шифрованной) переписки германского консула в Новосибирске Марианны Ваннов с МИДом ФРГ. Пустившись в откровенности, Муха не только «подставил» органы ФСБ, но и не на шутку встревожил ряд стран, намеревавшихся открыть в Новосибирске свои представительства.

Самодеятельность в международных вопросах у нас границ, кажется, не имеет. К примеру, Краснодарский край и Карачаево-Черкесская Республика, нарушая обязательства России — посредника в урегулировании конфликта в Абхазии, — вели переговоры с этой республикой о взаимном открытии представительств. А Северная Осетия (Алания) подписала в обход МИДа России и Грузии договор «с Республикой Абхазией» о «социально-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве».

Но и это не предел для наших региональных баронов. Вроде бы и в цивилизованном мире не принято, а российские законы прямо запрещают возлагать обязанности руководителя представительства субъекта РФ за рубежом на иностранного гражданина, но иностранцы представляют Туву в ФРГ, Ингушетию — в Алма-Ате, а Татарстан — в Австралии.

Нет закона — нет проблем

С точки зрения федеральной власти, разбушевавшуюся стихию беспорядочных международных и внешнеэкономических связей регионов давно пора обуздать. Средством упорядочения такого рода деятельности должен был стать закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации». Третье чтение этого законопроекта состоялось в Государственной думе 19 ноября и завершилось установлением своеобразного рекорда единодушия: 340 «за» и только 3 «против». Соавторами и разработчиками законопроекта, родившегося в недрах Комитета по международным связям Госдумы, стали представители практически всех влиятельных фракций.

Казалось бы, уникальные обстоятельства рождения закона свидетельствуют о царящем в нашем обществе согласии по существу «предмета регулирования» и сулят закону радужные перспективы. Но в действительности дальнейшая судьба думского детища-рекордсмена оказалась не такой уж простой и лучезарной.

Вполне очевидно, что основные события должны были развернуться в Совете Федерации. Именно там заседают герои многочисленных историй, подобных описанным выше, для которых «координация международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» означает ощутимую утрату прежней свободы. Отнюдь не всем пришлись по нраву те правила игры, которые предусматривались законопроектом. Даже от тех региональных лидеров, которые раньше вроде бы не числились в списке возмутителей спокойствия, вполне можно было ожидать неприятных сюрпризов. И они не заставили себя ждать. Совет Федерации 3 декабря «завалил» законопроект, принятый Государственной думой «на ура». Итог голосования в верхней палате парламента удручающий. Только 12 сенаторов высказались за утверждение закона, остальные 100 участвовавших в заседании были против. Теперь вся надежда думцев на согласительную комиссию, в которой обе палаты будут представлены на равных.

Конечно, квалифицированное большинство, полученное при голосовании в Госдуме, лишило Совет Федерации морального права полностью заблокировать принятие этого важного закона. К тому же у президента страны нет оснований не ставить подпись под документом, столь необходимым для будущего державы и укрепления ее позиций в сфере международных отношений.

Но при всем при этом и федеральному правительству, и президентским структурам, и ведущим фракциям Госдумы хотелось бы избежать принятия будущего закона «через голову» Совета Федерации. После «книжного скандала» и последовавших за ним отставок президент скорее всего не станет ввязываться в открытый конфликт с регионами и подписывать неугодный субъектам документ.

По большому счету ни один из федеральных органов не собирается лишать регионы инициативы и определенной самостоятельности в развитии их международных и внешнеэкономических связей. Если закон и устанавливал какие-то ограничения, то это были скорее рогатки для многочисленных маниловских «прожектов», нежели барьеры на пути удовлетворения реальных потребностей. К примеру, регионам абсолютно незачем быть субъектами международного права. В соответствии с законопроектом субъекты РФ могут в надлежащем порядке открывать свои представительства за пределами России, но без дипломатических функций. Ведь регионы нуждаются прежде всего в развитии экономических связей. И тут будущий закон развязывал им руки, хотя и устанавливал строгие правила игры как для федеральных органов, так и для региональных.

Таким образом, безусловно, важный и нужный всей стране закон «сыграл» в долгий ящик. И до поры региональные чиновники будут искать юридические лазейки для своих прогулочных визитов за рубеж не в федеральном законе, а всего лишь в инструкциях МИДа, санкции за нарушение которых неясны самим составителям. ■

В РОССИИ РЕГИОНЫ

Пока только щепки летят

Атака на Бориса Бревнова, председателя правления РАО «ЕЭС России» и друга Бориса Немцова, оказалась плохо подготовленной

Молодой председатель правления РАО «ЕЭС России» Борис Бревнов был назначен на эту должность весной 1997-го, примерно через две недели после того, как губернатор Нижегородской области Борис Немцов получил пост 1-го вице-премьера правительства России.
Из статьи в «Правде 5», написанной с присущим коммунистическим изданиям юмором, следует, что вышеназванный персонаж совсем плохой и малокультурный человек: во-первых, тратит большие деньги на себя и родственников (американских граждан, между прочим), а во-вторых, скверно администрирует. Вот начало душещипательного повествования о полете Бревнова в американский город Цинциннати: «Из машины вышел молодой человек, задумчиво постоял, затем по явно давно въевшейся привычке рассеянно поковырял в носу и стал медленно подниматься по трапу».

Александр Рыклин

СКАНДАЛ

Следуя известной поговорке «Куй железо, пока горячо», противники «молодых реформаторов» нанесли новый удар. Не успел Борис Немцов прийти в себя после того, как его отодвинули от руководства топливно-энергетическим комплексом, зашаталось кресло и под его ближайшим соратником. «Подкоп» осуществили в рекордные сроки с использованием малоизвестной газеты «Правда 5» в качестве запала и Государственной думы в роли взрывчатки. Заботились в основном о сроках и, будучи абсолютно уверенными в скорой победе, дело «сшили» теми нитками, какие попались под руку. Попались белые.

Краеугольным камнем всего обвинения стала история о том, как Бревнов летал в США, чтобы привезти в Москву родню, но на самолете, зафрахтованном РАО «ЕЭС России», и обошлось это российской энергетике в 520 тысяч долларов. Далее следует подробный рассказ об оплаченных корпорацией бревновских квартирах, дачах, ремонтах, номерах в «Балчуге» и даже о переброске мебели из Нижнего Новгорода в Москву.

Разоблачительная статья в коммунистическом издании вполне могла остаться незамеченной общественностью, если бы не всевидящее око Владимира Вольфовича. Именно он на заседании Думы, спустя три дня после выхода газеты, обратил внимание депутатов на то, как жируют ставленники «молодых реформаторов». Дума возмутилась и направила запрос в Счетную палату.

Счетная палата принялась за дело и спустя месяц (редкая оперативность для этого органа) представила Думе отчет о проделанной работе. Факты, приведенные в статье, подтвердились полностью за исключением некоторых, правда, весьма существенных нюансов. Так, приведенные в статье 520 тысяч долларов, потраченные на полет за родными и близкими, в интерпретации Счетной палаты превратились в 77 тысяч. Вот что рассказал «Итогам» аудитор Счетной палаты Михаил Бесхмельницын: «...Дело в том, что говорить, в какую сумму вылился этот полет, преждевременно, поскольку еще не пришли счета от американской стороны, но Бревнов уже начал проплачивать, и надо думать, что 90 миллионов рублей, внесенные им, это только начало... А отчет, в котором не представлены конечные выводы, мы послали в Думу, поскольку заранее были оговорены конкретные сроки проверки...» Депутаты явно торопились. Не понятно только: куда?

Не успели народные избранники приступить к обсуждению полученного документа, как он неизвестно каким путем оказывается в руках председателя совета директоров РАО Анатолия Дьякова, который, по слухам, весьма близок к окружению премьер-министра. Дьяков предпринял все меры для того, чтобы отлучить Бревнова от должности и вернуть себе высокий пост, на котором он, кстати, больших успехов не добился. (Такой вывод делает та же Счетная палата по итогам проверки деятельности РАО за 1995—1996 годы.)

Бесхмельницын клянется, что из его ведомства документ «утечь» не мог. В Думе также недоумевают по поводу случившегося, но 27 января совет директоров на основании выкраденного отчета Счетной палаты принимает решение об отстранении Бревнова от занимаемой должности за «кредитно-финансовый произвол, наносящий материальный урон государству, а также за злоупотребления служебным положением в личных целях».

Реакции заинтересованных лиц долго ждать не пришлось. И Борис Немцов, и министр топлива и энергетики Сергей Кириенко немедленно высказались по сути проблемы. Министр подписал письмо, объявляющее это решение «не имеющим юридической силы», а вице-премьер назвал поведение Анатолия Дьякова «раздолбайством». Действительно РАО «ЕЭС России» — компания, в которой 52 процента акций принадлежит государству. А представители государства не уполномочивали совет директоров принимать подобные решения.

Не остался в стороне и зампред Счетной палаты Юрий Болдырев. Пафос его выступления перед телекамерой сводился к следующему: не может в России руководитель даже и крупной корпорации получать в 10—15 раз больше, чем президент страны.

Но РАО «ЕЭС России» не является госучреждением, и, следовательно, зарплата его главы зависит исключительно от воли акционеров. И дача, и квартира находятся на балансе компании. Уволится Бревнов — ремонт с собой не заберет, все останется тем же акционерам. Учитывая вполне приличный доход героя скандала, он вполне мог себе позволить за собственные деньги фрахтовать хоть самолет, хоть пароход. Другой вопрос, зачем нужно было так подставляться (хотя формально закон он будто бы не нарушал). Нетривиальную версию предложил Бесхмельницын: «Борис Бревнов женился на девушке из приличной американской семьи. Вряд ли мать невесты была в восторге от того, что ее дочь выходит замуж за паренька из Нижнего Новгорода. А тут он прилетает на своем самолете, везет в отремонтированную квартиру...»

Даже если предположить, что на этот раз Бревнову удастся сохранить за собой доходное место, совершенно очевидно, что попытка реванша скоро повторится. Пока «молодые реформаторы» не продемонстрировали возможности оказывать сколько-нибудь действенное сопротивление. В истории с РАО «ЕЭС России» им просто повезло — атака была плохо подготовлена. И может случиться так, что главному из них, Анатолию Чубайсу, не только на экономический форум в Давос, но и в Белый дом, что на Краснопресненской набережной, придется ездить за свой счет. ■

Обмен условностями

Александр Лукашенко убежден, что директор минского бюро ОРТ Павел Шеремет и оператор Дмитрий Завадский должны быть благодарны белорусскому правосудию за «мягкий приговор». Соответствующая статья УК Республики Беларусь предусматривает, мол, за незаконный переход границы, в котором обвинили съемочную группу ОРТ, пять лет лишения свободы «без всяких условностей». Напомним, 22 июля прошлого года по первому российскому телеканалу прошел репортаж Павла Шеремета, демонстрировавший прозрачность «тщательно охраняемой» белорусской границы. Через три дня практически все сотрудники минского бюро ОРТ были арестованы.

Ходатайства адвокатов об изменении меры пресечения были судом отклонены. Павел Шеремет объявил голодовку.

Устами своего пресс-секретаря Сергея Ястржембского Борис Ельцин потребовал освободить всех российских журналистов в Белоруссии, как говорится, «до захода солнца». В противном случае, подчеркнул тогда Ястржембский, «у союза России и Белоруссии будут мрачные перспективы».

Окружение Лукашенко ответило заявлением, что в условиях «информационной войны, которая ведется российскими СМИ против белорусского президента», ни о каких «поблажках» речь идти не может.

Тогда первый вице-премьер Борис Немцов намекнул, что проблему можно решить и «вентильным» способом. На Минск эта угроза не подействовала, оттуда лишь последовало замечание, что «в России есть политические недоросли, которые балуются вентилями нефте- и газопроводов, как детской игрушкой». Противостояние принимало затяжной характер.

Правда, после сентябрьской встречи лидеров России и Белоруссии в Кремле Ельцин в присутствии Лукашенко сообщил журналистам, что два президента «сняли эту проблему». Павел Шеремет, впрочем, продолжал сидеть в тюрьме. На напоминание из Москвы, что договоренности надо выполнять, Лукашенко обозвал «старшего брата» чуть ли не склеротиком. За что был лишен удовольствия посетить Ярославль и Липецк. «Пусть вначале отпустит Шеремета!» — отрезал Ельцин.

Казалось, ситуация зашла в тупик, но вдруг Павла Шеремета выпустили из тюрьмы под подписку о невыезде.

Пару недель назад, на встрече «СНГ-четверки», еще раз прозвучали взаимные заверения, что «проблема Шеремета забыта и не существует». Однако в прошлую среду Ошмянский районный суд приговорил Павла Шеремета к двум, а Дмитрия Завадского к полутора годам лишения свободы. Приговор — условный, с годичным испытательным сроком.

Встречное предложение: считать Александра Григорьевича Лукашенко «условно честным». Без испытательного срока.

Дмитрий Хитаров

Нет человека – нет и ведомства

Потеряв, очевидно, надежду трудоустроиться с помощью президента, экс-директор Федеральной пограничной службы Андрей Николаев устремил свои взоры на Государственную думу. Генерал решил занять депутатское место, освободившееся после перехода Ирины Хакамады в правительство, и теперь занят сбором необходимого для участия в выборах числа подписей. Можно не сомневаться, что талантливый военный, попав в Думу, и там принесет немало пользы.

Одна беда — стоило Андрею Николаеву покинуть кресло директора ФПС, как в Кремле кардинально переменились взгляды на саму эту службу. Лишь месяц минул с тех пор, как Борис Ельцин подписал разработанную Николаевым концепцию развития погранслужбы. Основная ее идея — ФПС должна превратиться в максимально демилитаризованную государственную спецслужбу. Разумеется, совершенно самостоятельную.

Однако лишь только Николаев был отправлен в отставку, выяснилось, что новая спецслужба России не нужна. Решили ограничиться существующими. Посему Борис Ельцин подписывает другой документ: поручение правительству подготовить проект постановления об оперативном подчинении погранслужбы Федеральной службе безопасности. Причем из текста следует, что в будущем предполагается полное объединение ФПС и ФСБ.

Зачем же было, спрашивается, пять лет назад выделять пограничников из тогдашнего Министерства безопасности, создавать многочисленные дополнительные структуры, зачем, наконец, было разрабатывать концепцию развития ФПС? Все это не имело бы сколько-нибудь рационального объяснения, если бы не традиции отечественной бюрократии. В России не человека ищут для ведомства, а ведомство создают для конкретного человека. Так было в 1993 году, когда Андрей Николаев покинул Генеральный штаб. Тогда ссылались на мировую практику: мол, плохо, когда одна спецслужба имеет слишком много полномочий. Но стоило Андрею Николаеву, имевшему немалое влияние на президента, уйти в отставку, как выяснилось: для экономии средств и сокращения управленческих структур требуется подчинить пограничников контрразведчикам. И опять-таки ссылаются на мировой опыт: не бывало, мол, в мире, чтобы пограничное ведомство не подчинялось хоть какому-нибудь министерству.

Мировой опыт — вещь, конечно, полезная, если только его не используют в конъюнктурных целях.

А.Г.

Мельтешение мишеней

«Злого демона» мировой политики окрыляет стихия мировых потрясений. Затишья же ему противопоказаны — в эти периоды он перестает быть собой и быстро чахнет. Иракский диктатор Саддам Хусейн — уже в который раз— на глазах у всего мира решил пройти по острию ножа, чтобы вновь продемонстрировать свою неуязвимость и демоническую силу.

Всего каких-то два с половиной месяца Хусейн, во многом благодаря энергичным усилиям Москвы, удерживался от конфликта со специальной комиссией ООН по Ираку. Надо думать, это воздержание давалось ему с превеликим трудом. И вот не вытерпел, природа взяла свое. Конфликт между Багдадом и международными наблюдателями вернулся к исходной точке. Об ударе по иракской столице многие говорят как о неизбежности: мол, вопрос решен и остается открытой лишь дата.

Однако при всей его узнаваемости, по крайней мере, два обстоятельства делают нынешний виток напряженности вокруг Ирака не похожим на предыдущие.

Во-первых, он происходит на фоне громкого скандала, в центре которого оказался американский президент. Клинтон, давно избравший своей мишенью Ирак, сам стал мишенью у себя дома. И это обстоятельство скорее сковывает его, чем развязывает ему руки. Проведение «маленькой победоносной войны», которая, на первый взгляд, сама напрашивается в данной ситуации как спасительная соломинка, может еще больше осложнить и без того незавидное положение Клинтона. Вторая отличительная особенность нынешнего иракского кризиса в том, что на сей раз на карту поставлен и престиж российской дипломатии. Ведь в случае военного решения недавний прорыв Москвы на иракском направлении, который не без оснований называли самым крупным достижением российского МИДа последних лет, потеряет свой смысл.

Сергей Строкань

ГАРИФ БАСЫРОВ

ОПРЕДЕЛЕННЫЕ СИЛЫ. «**Certain financial circles**» (определенные финансовые круги) — так в определенных слоях английского общества называют влиятельных представителей одного очень определенного малого народа. Наши **«определенные силы»** гораздо обширнее и могущественнее. Заменив собою Божий промысел и классовую борьбу, они отвечают за все происходящее в России. Особенно за крайности жизни. **«Определенные силы»** сначала устроили августовский путч, а потом разрушили Союз, штурмовали Останкинский телецентр и стреляли из танков по законно избранному парламенту, а сейчас пытаются парализовать правительство и всячески унижают Государственную думу. Действуя под диктовку МВФ, они распродают Россию, разваливают армию и грабят народ. Провоцируют конфликт между ветвями власти и портят ее имидж, то и дело заставляя выходить за пределы конституционного поля. Горбачеву они издалека подбрасывали что-то нехорошее. Теперь, проникнув в ближайшее окружение Ельцина, они все время его подставляют. Кто устроил приватизацию «Связьинвеста» и «Норильского никеля»? Они. А кто раскрутил «книжный скандал» и почти погубил «команду молодых реформаторов»? Они же. Даже если все наши элиты, кланы, банки, криминальные структуры и естественные монополии сольются воедино, настоящие **«определенные силы»** будут хихикать и руки потирать. Они настолько вездесущи и неухватны, что порой ловишь себя на желании тайком посмотреться в зеркало: а может, это я? ■ **Денис Драгунский**

ЧЕРЕЗ ГОД ПОСЛЕ НЕЖНЫХ ОБЪЯТИЙ С ПРЕЗИДЕНТОМ **МОНИКА ЛЕВИНСКИ ОКАЗАЛАСЬ ГЕРОИНЕЙ ГРАНДИОЗНОГО СКАНДАЛА**

Американская комедия

Можно ли войти два раза в один «Уотергейт»?

Аркадий Орлов

БУДУАРЫ ВЛАСТИ

«**В**Ы, АМЕРИКАНЦЫ, НАВЕРНОЕ, СОШЛИ С УМА. Почему вы хотите скинуть своего президента?» Этот вопрос главе Американской ассоциации кинематографа и бывшему советнику президента США Джеку Валенти на прошлой неделе несколько раз задавали высокопоставленные собеседники в европейских столицах. Люди самых разных политических взглядов недоумевали, как политик, обеспечивший своей стране рекордно низкие среди развитых стран инфляцию, безработицу и дефицит госбюджета, может оказаться мишенью для столь яростной критики. Причем весь сыр-бор из-за любовной интрижки с какой-то практиканткой. Европейцы отказывались это понимать.

Однако если жителям Старого Света происходящее за

ОТКРЫВАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЮ В БЕЛОМ ДОМЕ, ПРЕСС-СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДЕНТА США ЗАЯВИЛ: **«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ТЕАТР АБСУРДА!»** ВОТ ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА (СЛЕВА НАПРАВО): МОНИКА ЛЕВИНСКИ; ПРЕДАВШАЯ ЕЕ ПОДРУГА ЛИНДА ТРИПП; ВДОХНОВИТЕЛЬНИЦА ПРЕДАТЕЛЬСТВА ЛЮСИАНН ГОЛДБЕРГ. СПРАВА: **ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС «УОТЕРГЕЙТ» СНОВА В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ ПРЕССЫ**

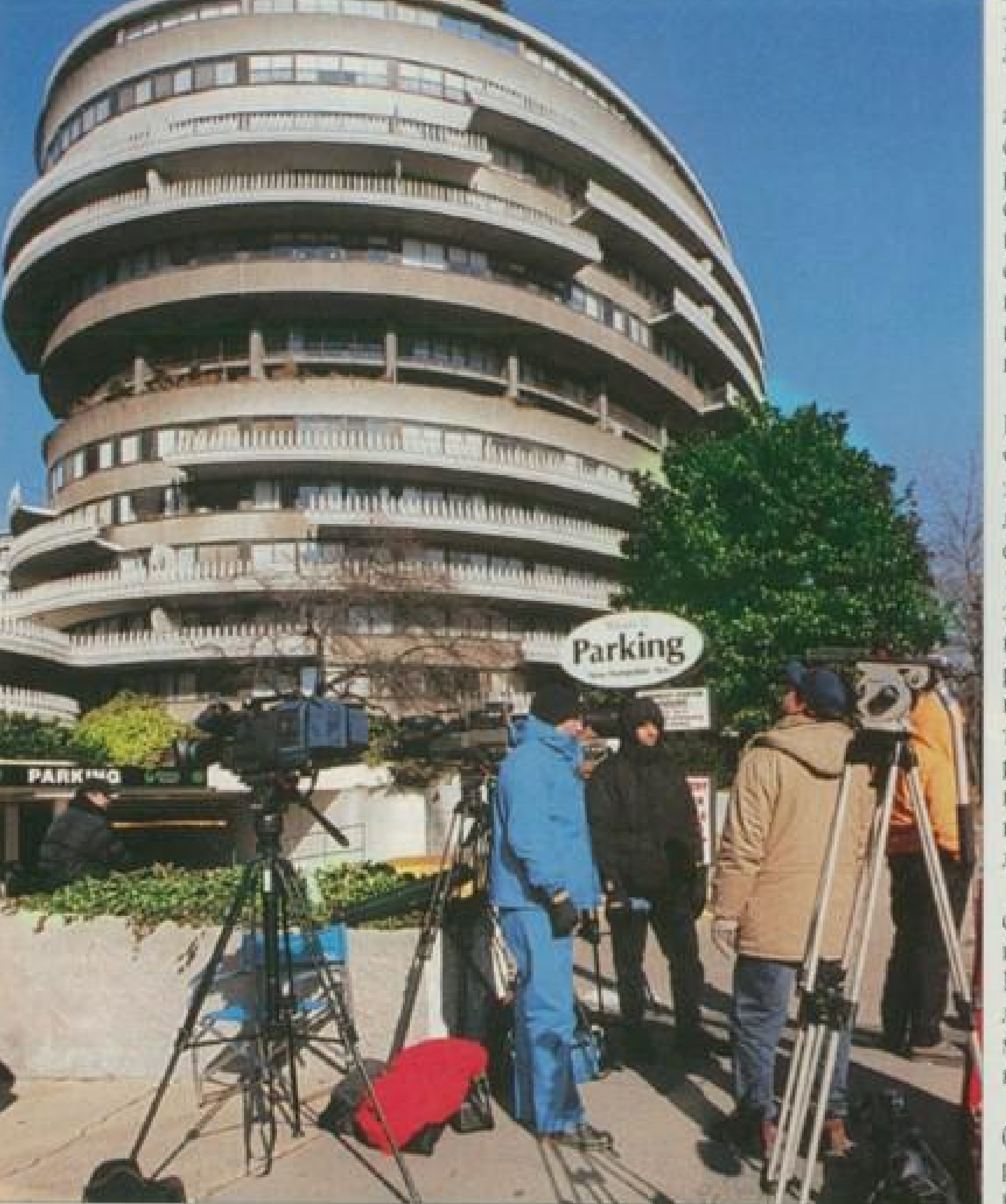
океаном казалось приступом общенационального безумия, то сами американцы настолько увлеклись закрученной интригой, что даже не замечают, сколь, мягко говоря, странно они смотрятся со стороны.

Секс, ложь и аудио

«Такое ощущение, будто тебе рассказывают о том, чем занимается в постели твой папа. При этом рассказывает об этом мама».
Брюс Хэнди
в журнале «Тайм»

Ветераны вашингтонских политических баталий говорят, что такого здесь давно не было. «Добро пожаловать в театр абсурда», — пробормотал перед началом одного из своих брифингов пресс-секретарь Белого дома Майкл Маккэрри, чьи встречи с журналистами три дня подряд транслировались на всю страну в прямом эфире по всем основным телеканалам. Бомба разорвалась, после того как «Вашингтон пост» и «Лос-Анджелес таймс» опубликовали статьи, где говорилось, что против Билла Клинтона начато новое расследование, снова по подозрению в супружеской неверности, но на этот раз еще и с обвинениями в попытках помешать правосудию («Итоги» № 3, 1998).

Уже позже прояснилось, что на взрывоопасный сюжет давно вышел репортер «Ньюсуика» Майкл Айзикофф, однако редакция журнала, отдавая себе отчет в том, чем грозит эта сенсация, держала материал, чтобы еще раз перепроверить фактуру. Подвел Интернет. Там появилось сообщение известного «разгребателя грязи» — сетевого обозревателя Мэтта Драджа, которому удалось узнать о журналистском расследовании «Ньюсуика» и задержке публикации. На следующий день «выстрелили» утренние газеты, и разразился информационный потоп, без преувеличения, всемирных масштабов.

Сегодня, когда то, что Маккэрри назвал «выбросом адреналина», в прессе пошло на убыль, многие журналисты сами признают, что во всей этой скандальной истории слишком много сомнительного, многие факты даются без ссылок, не проверены или получены из неназванных источников. Если все же абстрагироваться от этого и суммировать все, что за эти дни было написано на бумаге и произнесено в телевизионном эфире, то, конспективно, новый скандал вокруг Клинтона выглядит следующим образом.

Выпускница колледжа Моника Левински появилась в Белом доме в 1995 году и ничем не выделялась среди прочих практиканток, стажировавшихся в канцелярии президента: она отвечала на телефонные звонки, сортировала письма и поначалу даже не получала зарплату. Позже ей предложили место в аппарате Белого дома, а весной 1996 года она была переведена в Пентагон. Там Моника знакомится с бывшей сотрудницей Белого дома 48-летней Линдой Трипп, близко сходится с ней и начинает рассказывать о своем романе... с главой государства, утверждая, что почти на протяжении года у них были интимные отношения. Трипп почему-то записывает эти разговоры на магнитофон, а затем передает пленки спецпрокурору Кеннету Старру, который с 1994 года безуспешно расследует серию скандалов вокруг Билла и Хиллари Клинтон.

Записи оказались буквально «золотой жилой»: как стало известно в последние дни, Трипп будто бы готова написать книгу за гонорар в полмиллиона долларов, а Моника Левински только что получила письмо от издателя журнала для мужчин «Пентхаус», где ей предложили 2 миллиона за ее версию происшедшего, проиллюстрированную несколькими откровенными фотографиями...

Прокурор Кеннет Старр с помощью свалившейся с неба союзницы Трипп и при содействии ФБР делает еще пару тайных записей. Он старается получить подтверждение, что президент Клинтон и его друг адвокат Вернон

УЛИКА

«Я все равно буду все отрицать»

За неделю до Рождества Монику Левински и Линду Трипп вызвали для дачи показаний под присягой в связи с иском Полы Джонс. Они догадывались, что их станут спрашивать о том, была ли Моника в интимных отношениях с президентом. Поздно вечером она позвонила Трипп. Разговор возобновился на следующее утро. Вот выдержки из их беседы, записанной Трипп на пленку, которая оказалась в распоряжении «Ньюсуика».

Трипп просит у Левински разрешения посоветоваться со своим адвокатом по поводу положения, в котором они оказались.

Левински: Ты не думаешь, что он ответит: «Линда, не советую вам лгать»?

Трипп: Если и ответит, хуже от этого нам уже не будет.

Левински: Но придется посвятить во все это еще одного человека... (...) Послушай, может, нам просто сказать этому мерзавцу (в *разговорах по телефону Левински и Трипп не произносили имени президента, называя его «этот мерзавец» или «главный».* — **«Итоги»**): «Никогда больше не говори со мной. Я тебя подставила [*рассказав другим о наших отношениях*]. Теперь ты об этом знаешь и можешь принять любые меры».

Трипп: Я сделаю так, как ты считаешь нужным. Но не думаю, что ты выиграешь от этого. По-моему, он должен знать все.

Левински: Он не пойдет на мировую *(с Джонс)*. Он все отрицает.

Трипп: Уверена, что он предпочел бы уладить дело, если бы знал, как все обернется.

Левински: Я так не считаю... Он знает, чем все может кончиться, если нам с тобой устроят очную ставку. Я не хочу выставлять тебя в дурном свете.

Трипп: Слушай, Моника, мы же понимаем, что ты будешь врать под присягой. И мне неплохо бы выйти из игры. Если мне придется давать показания, то должна буду опровергать все, что ты говоришь.

Левински: Да нет...

Трипп: Как это «нет»?! Как же «нет»?! Ну скажи, что мне отвечать, когда меня спросят: «Говорила ли вам когда-нибудь Моника Левински о том, что она влюблена в президента или что находится с ним в сексуальных отношениях?» Скажу: «Нет, не говорила» — чистой воды лжесвидетельство. Иначе не назовешь. И я сделаю все, чтобы не оказаться в таком положении. Уже делаю. Ты, может быть, думаешь, что это очень просто? Послать их всех куда подальше, и они ничего не смогут доказать.

Левински: Да я понимаю тебя, но я не совсем так смотрю на эту ситуацию.

Трипп: То есть?

Левински: Если бы я считала, как ты, что отрицать — нехорошо, то и не стала бы этого делать. Понимаешь?

Трипп: Я думаю, что в глубине души тебе неприятно, что приходится врать.

Левински: Кому же хочется?.. Но ради моей семьи, например, я бы соврала. Я так воспитана.

Трипп: Это хуже смерти. Я бы сделала почти все что угодно ради своих детей, но врать в суде, наверно, не смогла бы.

Левински: Я росла среди лжи... Так что... Я привыкла. Я врала всю свою жизнь...

Трипп: Меньше всего на свете я хотела бы подвести тебя, но врать я не буду. Ты думаешь, мне это легко? Ты плачешь, а мне нечем тебя утешить, и у меня такое ощущение, словно я вонзаю тебе нож в спину, и я знаю — все это кончится тем, что, если я так поступлю, ты просто перестанешь со мной разговаривать, и я потеряю любимую подругу...

Левински: Понимаешь, я буду все отрицать, чтобы ему не навредить, но мне придется навредить самой себе...

Трипп: Это все ужасно, ужасно...

Они обсуждают план Трипп: та собирается повредить себе ногу и попасть в больницу, чтобы избежать допроса и дачи показаний.

Трипп: Пойми, я не могу лжесвидетельствовать под присягой, и потому мне надо придумать, как уклониться от этого... Я хочу только, чтобы ты сказала Главному *(что я все знаю)*. И я буду знать, что он знает.

Левински: Нет, я не скажу. Я себе не враг.

Трипп: Разве он не спрашивал тебя, не говорила ли ты кому-нибудь о ваших отношениях?

Левински: Он спрашивал о чем-то в этом роде, и я сказала «нет». А другой, тот, с кем я виделась сегодня *(по всей видимости, Джордан)*, спросил: «Ты ведь никому ничего не говорила?»

Трипп: А ты что?

Левински: Опять сказала нет.

Трипп: Боже, ты думаешь, что все, сказанное тобой одному, станет известно другому?

Левински: Не сомневаюсь.

Собеседницы снова начинают обсуждать, пошел бы Клинтон на соглашение с Джонс, если бы знал, что Левински сообщила Трипп о своих отношениях с президентом.

Левински: Нет, не пошел бы. Уверяю тебя, они недостаточно осведомлены. Он все отрицает.

Трипп: Он знает, что ты собираешься врать. Ты ведь так и сказала ему?

Левински: Нет.

Трипп: Мне казалось, что в тот вечер, когда он позвонил тебе, ты ясно дала ему это понять.

Левински: Да нет, пожалуй, нет.

Трипп: Так что же, он думает, что ты будешь рассказывать все как есть?

Левински: Нет. О, Боже...

Трипп: Но, по крайней мере, он более или менее уверен, что это не пойдет дальше — хотя бы сейчас. Да?

Левински: Да.

Левински слышит в трубке длинные гудки: это звонит ее мать, Марсия Льюис. Поговорив с нею, она возобновляет разговор с Трипп.

Левински: Мама понимает, почему ты считаешь необходимым сказать правду. Она говорит, что ты здорово придумала *(насчет ноги, чтобы не идти в суд)*.

Они снова обсуждают, есть ли бесспорные улики, которые могут быть использованы против них.

Левински: Даже если что-нибудь и есть, это все равно не доказательство. Никто не видел, как он дарил мне эти вещи, никто нас не заставал вдвоем.

Трипп: Ты уверена, что никто не видел тебя в кабинете?

Левински: Абсолютно.

Трипп: А Бетти *(Бетти Карри — личный секретарь президента. — «Итоги»)*? А что, если они приобщат к делу записи?

Левински: Какие записи?

Трипп: Телефонные.

Левински: Звонков мне? Ну, тогда я скажу, что боялась признаться в том, что он *(мне звонил)*... Потому что мы с ним друзья, и я понимала, как это может быть истолковано в подобных обстоятельствах... Но думаю, он пользовался каким-нибудь особым телефоном... Ты ведь знаешь, однажды *(когда он звонил по обычному)* он уже погорел...

Левински вздыхает и снова говорит о том, как было бы хорошо, если бы Клинтон мог пойти на мировую с Джонс. Но признает, что этого не произойдет.

Трипп: Ты пока не можешь этого знать.

Левински: Да нет, могу. Я знаю это от Вернона.

Трипп: Он в этом уверен?

Левински: Это было слышно по голосу. Дело решенное.

Трипп: И все же мне кажется важным, что он *(Клинтон)* всего не знает.

Левински: Даже если ты не знала [*о сексуальных отношениях*], я все равно бы *(так и поступила)*, потому что это не их *(имеются в виду адвокаты Джонс)* дело. Это их не касается.

Трипп: Они могут прицепиться к тому, что ты поступила на государственную службу.

Левински: Когда *(сексуальные отношения)* начались, я уже была *(государственной служащей*].

Трипп: Не желаю я участвовать во всей этой мерзости... Они только жизнь людям ломают...

Левински: Я теряю двух самых близких мне людей.

Трипп: Может быть, Вернон прав, и это все просто большая ловушка, подстроенная из-за сплетни *(о том, что Левински была в интимных отношениях с Клинтоном)*. И мы сами суем голову в петлю?

Собеседницы обсуждают, что делать с письмами, фотографиями и подарками, которыми, по словам Левински, она обменивалась с Клинтоном, и как быть с тем, что от нее требуют предъявить все эти предметы, когда она явится для дачи показаний. Она намекает, что написала Клинтону несколько записок, которые усугубят подозрение. Левински вспоминает, что написала ему записку, где благодарила за то, что ее семье дали возможность присутствовать при записи радиообращения Клинтона.

Левински: Я посылала записки Нэнси *(Гернрейх, помощнице Клинтона)*, Бетти *(Карри)* и этому мерзавцу: «Дорогой мой дурачок, спасибо! Как сказал мой маленький племянник, было очень здорово увидеть директора Соединенных Штатов».

Левински упоминает о том, что на официальной фотографии, которая у нее хранится, есть надпись такого личного характера, что адвокаты могут воспользоваться ею против нее. Она говорит, что пыталась дозвониться Бетти и попросить у нее неподписанный фотоснимок, чтобы в случае необходимости предъявить адвокатам его. Однако застать Бетти ей не удалось.

Трипп: Я боюсь, они располагают сведениями, о которых мы не подозреваем, тогда они нас «прижмут».

Левински: Если надо будет, я скажу, что ничего этого не было. Если даже нас, не дай Бог, засняли на видео, я все равно буду твердить, что ничего тебе не рассказывала. Прежде всего для твоего блага. Но и для моего тоже.

НА ВОЙНЕ КАК ВОЙНЕ, ОСОБЕННО, ЕСЛИ ЭТО ВОЙНА КОМПРОМАТОВ. В ВЕРХНЕМ РЯДУ СЛЕВА НАПРАВО: РЕПОРТЕР ЖУРНАЛА «НЬЮСУИК» МАЙКЛ АЙЗИКОФФ; СПЕЦПРОКУРОР КЕННЕТ СТАРР; АДВОКАТ МОНИКИ УИЛЬЯМ ГИНЗБУРГ В ОКРУЖЕНИИ РЕПОРТЕРОВ; АДВОКАТ КЛИНТОНА УИЛЬЯМ БЕННЕТ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЙ ЕГО В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО ИСКУ ПОЛЫ ДЖОНС. ВНИЗУ: ДРУГ ПРЕЗИДЕНТА АДВОКАТ ВЕРНОН ДЖОРДАН

Джордан, дабы не допустить огласки «романа», уговаривали Монику дать ложные показания под присягой (ее допрашивали в связи с иском Полы Джонс) и «расплатились» с ней, подобрав престижную должность в частной компании в Нью-Йорке. Сексуальные взаимоотношения президента и юной особы в глазах юристов отходят на второй план: ведь именно подстрекательство к лжесвидетельству или препятствование отправлению правосудия могут классифицироваться как серьезное преступление. Если вина Клинтона будет доказана, его отстранение от власти будет неизбежным.

На этом этапе сенсация и попадает в прессу и растет как снежный ком. Шесть дней подряд газеты и телевидение, позабыв почти обо всем, что происходит в стране и мире, смакуют подробности. Социологи, в свою очередь, начинают говорить о «тающем» рейтинге Клинтона.

Секс, политика, Белый дом и перспектива импичмента — что может быть лучше в качестве сюжета для бестселлера в мягкой обложке или «крутого» голливудского боевика? Забавно, но ситуация и впрямь развивается словно бы по уже написанному сценарию. За три недели до скандала на экраны США вышел фильм «Хвост виляет собакой» (Wag the Dog): в нем Роберт ДеНиро и Дастин Хоффман помогают вымышленному президенту, которого застали в Белом доме с девицей, отвлечь внимание нации от скандала и ради этого даже развязывают войну в Албании. Неудивительно, что, когда в разгар шумных разоблачений Клинтон сначала сделал лаконичное заявление о том, что он «никого никогда не призывал говорить неправду», а затем предупредил, что Саддам Хусейн больше не может испытывать терпение американцев, в прессе появилась еще одна тема для спекуляций.

Хиллари предупреждает…

Президентское окружение охватила растерянность. Первым прервал молчание давний сторонник Клинтона и его советник по избирательной кампании Джеймс Карвилл. В начале прошлой недели он заявил, что Белый дом начинает «войну». Армию президентских сторонников возглавила Хиллари Клинтон: жестко, в своей «адвокатской» манере она заявила в пространном интервью Эн-би-си, что действия прокурора Кеннета Старра подчинены «политической цели» — речь идет о «широком заговоре со стороны правых сил» ради того, чтобы «свести на нет результаты двух выборов». Первая леди сообщила, что ее мужа в свое время обвиняли даже в убийстве и в употреблении наркотиков и что в конце концов «кое-кому придется за все это ответить сполна». Она также посоветовала американцам «набраться терпения и подождать, когда правда выйдет наружу».

После резкого выступления Хиллари деморализованные демократы, которые уже начали было поговаривать о возможной президентской отставке и досрочном приходе в Белый дом Альберта Гора, наконец, опомнились. И перешли в атаку, обвиняя спецпрокурора в том, что он действует с подачи республиканцев, а прессу в том, что она строит версии на утечках. Словом, политики дали всей этой истории такой поворот, что сценаристам фильма «Хвост виляет собакой» впору локти кусать.

В самом деле, скандал разворачивается весьма интригующе. Выяснилось, к примеру, что Линда Трипп работала в аппарате у республиканского президента Джорджа Буша, а идея записывать на магнитофонную пленку откровения Моники пришла ей в голову после встречи с некой Люсиани Голдберг. (Эта дама является литературным агентом, а кроме того, работает на республиканскую партию. В годы президентства Ричарда Никсона она под видом журналиста добывала информацию об избирательной кампании демократов и предавала ее республиканцам.) Голдберг не скрывает, что на дух не переносит Клинтона и рада, что «он попался», а если до нее самой попытаются добраться президентские люди, она возьмет в руки крупнокалиберную винтовку. Голдберг сообщила также, что таблоидные издания предложили 2 миллиона долларов за записи разговоров с ничего не подозревающей Левински.

Детективность истории придают и действия Кеннета Старра. По словам адвоката Моники Уильяма Гинзбурга, его клиентку держали почти 10 часов в гостинице под Вашингтоном. Там несколько сотрудников ФБР и помощники спецпрокурора пытались заставить ее еще раз пого-

«Желание знать о человеке всё тоталитарно по своей сути. Благодаря подобной пуританской тирании прекрасная американская демократия местами напоминает полицейское государство».
Жан-Франсуа Беж
во французской газете «Сюд-Уэст»

ПО ПОЛОЧКАМ

Преступление и наказание

Звучат обвинения, изощряются юристы, все выше накал судебной риторики. Как нам продраться сквозь дебри юридических терминов?

Если независимый прокурор Старр докажет, что Клинтон состоял в интимных отношениях с Моникой Левински, но пытался так или иначе принудить ее к лжесвидетельству под присягой, ему грозит импичмент, уголовное преследование или то и другое. Итак, возможные варианты:

Лжесвидетельство. Если президент — или любое другое лицо — сообщил ложные сведения прессе или просто сделал их достоянием гласности, это не является юридически наказуемым деянием. Однако лжесвидетельство под присягой во время судебного разбирательства на федеральном уровне — по уголовному или гражданскому делу — карается пятилетним сроком лишения свободы. Под эту статью подпадают и те показания, которые Клинтон 17 января дал по иску Полы Джонс, и те, которые ему почти наверняка придется давать в ходе расследования по делу Левински.

Любой грамотный юрист, представляет ли он интересы Джонс или же входит в команду Старра, предпочтет «поймать» президента на лжесвидетельстве (чему может способствовать подробный перекрестный допрос), чем ловить его на не подлежащих уголовной ответственности недавних заявлениях о том, что он якобы «никогда не позволял себе недостойного поведения в отношении Левински или любой другой женщины». Следователи Старра, например, вправе спросить: «Мистер президент, дотрагивалась ли Моника Левински до какой-либо части вашего тела губами?» Если Клинтон ответит «нет», и можно будет — на основании улик — уличить президента во лжи, его обвинят в даче ложных показаний. Если же он ответит «да», то легко представить себе, какие вопросы последуют за этим, причем ложь в ответ на любой из них опять же будет расценена как лжесвидетельство и повлечет за собой возбуждение дела.

Уголовное преследование грозит и самой Монике Левински, если она солгала 12 января — в тот день в федеральном суде она дала адвокатам Джонс письменные показания о том, что «не состояла в половой связи» с президентом. Это одна из причин, по которой ее адвокаты пробуют добиться для Левински гарантий непривлечения к суду.

Возбуждение дела по лжесвидетельству в гражданских делах — большая редкость, и нелегко добиться соответствующего наказания за дачу заведомо ложных показаний даже на уголовном процессе.

Однако такие случаи известны.

Подстрекательство к лжесвидетельству также карается тюремным заключением на срок до пяти лет и так же трудно доказуемо. Если бы Клинтон всего лишь предложил Левински солгать журналистам, его действия нельзя было бы квалифицировать по этой статье. Но президент совершил это преступление, если прямо просил Левински соврать в показаниях по делу Джонс или намекал, что неплохо бы ей это сделать.

По словам Линды Трипп, Левински говорила, что Клинтон велел ей «отрицать, отрицать, отрицать» всякие сексуальные отношения между ними. Он якобы уверял ее, что, если в комнате было только двое, и оба утверждают, что не делали того-то и того-то, никто не докажет, что они то-то и то-то делали. Трипп утверждает также, что близкий друг Клинтона Вернон Джордан давал Левински понять, что в ответах на любые вопросы адвокатов Джонс следует лгать.

Препятствование отправлению правосудия. Это понятие охватывает группу преступлений, общим для которых является оказание давления на свидетеля «путем запугивания, угроз или подкупа» с целью «повлиять на характер его показаний в суде, отсрочить их или вообще заставить отказаться от них». Карается тюремным заключением на срок до 10 лет.

Клинтону могут быть предъявлены обвинения по этой статье, если удастся доказать, что он в явной или завуалированной форме обещал помочь Левински найти хорошую работу, если та на слушании иска Джонс даст ложные показания.

Уголовное преследование или импичмент. В течение долгого времени в министерстве юстиции полагали, что президент не может быть подвергнут судебному преследованию по уголовным делам в обычном порядке и что лишь отрешение его от должности (импичмент), проведенное с соблюдением всех требований конституции, дает возможность расследовать его правонарушения.

Если предположить, что Старр с этим согласится, он тем не менее готов добиваться предъявления президенту официального обвинения в присутствии большого жюри присяжных, с тем чтобы потом направить исковую жалобу и свидетельские показания в юридический комитет Конгресса для начала процедуры импичмента.

По конституции, президент может быть отстранен от должности по доказанному обвинению в государственной измене, получении взятки и иных тяжких преступлениях. Конгресс имеет право простым большинством голосов обвинить президента в этих преступлениях, после чего тот предстанет перед Сенатом, который наделен властью отстранить его от должности, если за это решение проголосовало две трети сенаторов. Практически нет сомнения в том, что лжесвидетельство, подстрекательство к лжесвидетельству и препятствование отправлению правосудия может быть занесено в ранг «тяжких преступлений».

Однако импичмент — это в несравненно большей степени политический, чем юридический акт, ибо членов Конгресса сильнее заботит не то, совершил ли президент преступления, вменяемые ему в вину, а желания их избирателей. А потому, если рейтинг Клинтона будет достаточно высоким, сомнительно, чтобы Конгресс отрешил его от должности, какие бы убедительные доказательства ни были представлены. И уж совсем маловероятно, чтобы две трети сенаторов подтвердили это решение.

Стюарт Тейлор (Newsweek) — штатный обозреватель «Нэшнл джорнэл», специально для «Ньюсуика»
(Печатается с сокращениями)

ПОДОЗРЕНИЯ В СУПРУЖЕСКОЙ ИЗМЕНЕ НИСКОЛЬКО НЕ НАРУШИЛИ ОТНОШЕНИЙ БИЛЛА И ХИЛЛАРИ. НАПРОТИВ, **ТО, ЧТО ДОЛЖНО БЫЛО БЫ РАЗЪЕДИНИТЬ, СБЛИЗИЛО ИХ ЕЩЕ БОЛЬШЕ**

ворить с президентом и записать разговор на магнитофон — ну в точности как детективы из известного телесериала «Полиция Майями, отдел нравов». При этом сторонники Кеннета Старра поднимают на смех всех, кто пытается увидеть политический умысел в его действиях, и твердят, что у Клинтона всегда виноваты другие. «Это нонсенс», — заявил сам Старр в ответ на обвинения демократов. Спецпрокурор, который назначается комиссией из трех судей, утвержденной Конгрессом, все время повторяет, что действует по закону и в соответствии с разрешением министра юстиции США.

Что же касается лидеров правых — республиканцев, то они довольно долго молчали. Лидер сенатского большинства Трент Лотт и спикер нижней платы Ньют Гингрич призвали подождать с оценками, пока все прояснится. Пока продолжалось это относительное затишье, Билл Клинтон решил не откладывать ежегодное послание «О положении в стране» и появился в прошлый вторник на совместном заседании палат Конгресса. Законодатели — демократы и республиканцы — встретили его хорошо и даже 104 раза прерывали аплодисментами речь президента, в которой он с полным основанием рапортовал о процветании США, а о последнем скандале не упомянул вовсе.

Эхо Уотергейта

Увидев на прошлой неделе у своего подъезда в жилом комплексе «Уотергейт» (том самом, где в 1972 году были обнаружены прослушивающие устройства) толпу журналистов, бывший лидер сенатского большинства Роберт Доул, проигравший на прошлых президентских выборах Клинтону, подумал было, что вновь стал популярен. Однако на сей раз журналисты ждали не Доула, а его соседку с верхнего этажа. Третью неделю Моника Левински общается с внешним миром только через своего адвоката и скрывается от всех в квартире своей матери в «Уотергейте».

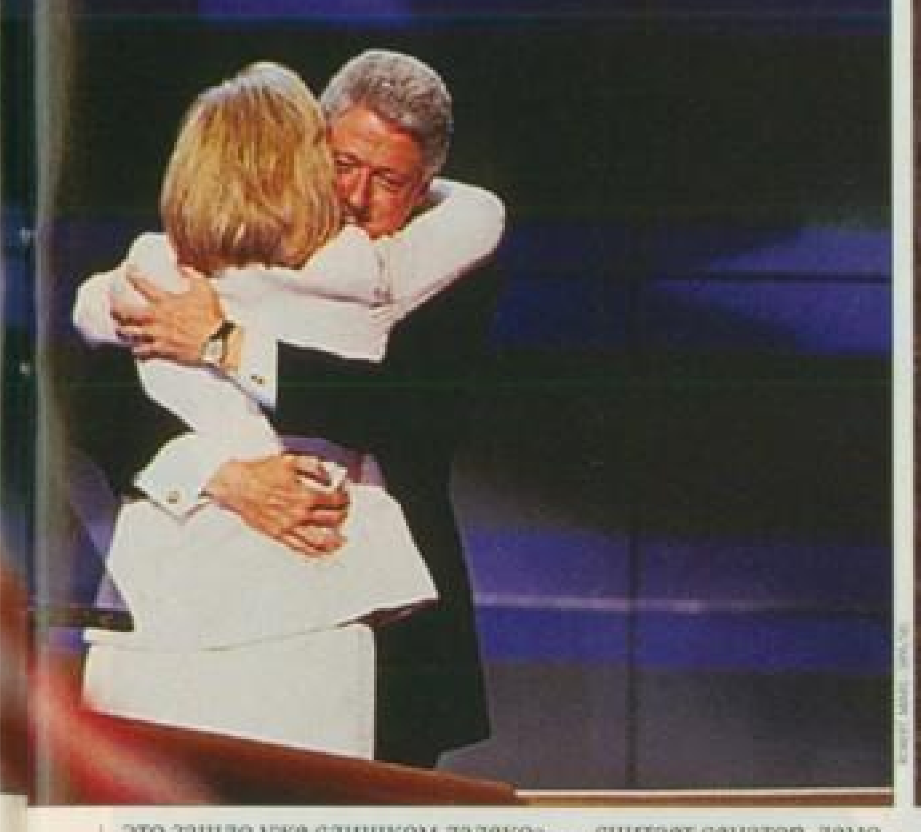
«Общественность вновь подозревает, что Демократическая партия является неисцелимым носителем вируса 60-х годов, вируса презрения к общепринятой деликатности и ценностям нормальных американцев».
Джордж Уилл в газете «Вашингтон пост»

«О какой справедливости может идти речь, когда Старр работает на адвокатов Полы Джонс? Неужели мы достигли такой степени злостного абсурда, что человек, не желающий афишировать свои внебрачные связи, обязан сослаться на Пятую поправку к конституции, дабы избежать уголовной ответственности?»
Александр Кокберн в газете «Лос-Анджелес таймс»

Дело не только в случайном совпадении места действия. Именно развитие «Уотергейтского скандала» в 70-е убедило американскую политическую элиту в необходимости придать должности специального прокурора независимый статус. Тогда, в октябре 1973 года, Ричард Никсон приказал министру юстиции уволить спецпрокурора Арчибальда Кокса, который расследовал уотергейтский скандал и вышел на секретные записи президента. Министр отказался и ушел в отставку. Никсон приказал сделать то же самое его заместителю, но тот тоже отказался и тоже покинул свой пост. Третий человек в министерстве уволил Кокса, но это не помогло главе Белого дома, и, чтобы избежать импичмента, президент предпочел уйти сам (см. подверстку).

Демократы после этого стали настаивать, что США необходим институт независимого спецпрокурора, который и был введен отдельным законом в 1978 году. Ожидалось, что таким путем удастся решить проблему расследований, в которые вовлечены высшие государственные фигуры. Однако вот парадокс: 20 лет спустя те же демократы доказывают, что институт, цель которого — беспристрастное расследование деятельности высших государственных чиновников, сам оказался заложником политических игр. В накаленной атмосфере американской столицы все, что делает спецпрокурор, давно уже воспринимается в зависимости от того, на каком конце авеню Пенсильвания находятся симпатии вашего собеседника. С точки зрения Белого дома, где сидят демократы, прокурор сверхпристрастен, со стороны Конгресса, где большинство за республиканцами, Старр делает свое дело и делает хорошо.

В Америке помнят шумные разбирательства, которые их жертвы считали политической охотой на ведьм, и сейчас, когда не скрывающий своих прореспубликанских симпатий спецпрокурор Кеннет Старр пытается добраться до Клинтона, демократы требуют еще раз посмотреть на права этого института, чтобы, по их словам, он перестал привносить политику в правосудие. «Многие демократы, да и республиканцы тоже пришли к выводу, что все

это зашло уже слишком далеко», — считает сенатор-демократ Джон Броу, который напоминает, что Сенат запланировал еще раз проанализировать прерогативы независимого прокурора и сделает это в будущем году.

Судя по всему, после первого всплеска скандал перешел в стадию затяжного противостояния. В минувшую среду Хиллари Клинтон сообщила, что в ближайшие недели ни президент, ни его адвокат Вернон Джордан больше не скажут ни слова обо всей этой истории. Спецпрокурор сейчас пытается заключить сделку с адвокатом Моники Левински, чтобы она в обмен на гарантии непривлечения к суду дала показания по этому делу. Пока соглашения нет. В Вашингтоне ждут, что сторонники Клинтона продолжат атаку на Кеннета Старра и попытаются доказать, что Моника многое выдумала. Главное сейчас — сбить волну негативных публикаций, и тогда ситуация может повернуться в другую сторону. Именно поэтому команде Клинтона нужна только победа, и, как сообщают, она уже просит перенести суд по иску Полы Джонс на более раннюю дату в надежде выиграть дело и выбить еще один козырь из рук спецпрокурора.

Для Старра на карту тоже поставлено все. За 4 года, прошедшие после его назначения, он потратил уже как минимум 30 миллионов казенных долларов, расследуя одно за другим шесть дел против Клинтона (для сравнения: весь годовой бюджет полиции Вашингтона — 25 миллионов долларов). Однако не только не доказал вину президента и первой леди, но даже не смог повлиять на рейтинг их популярности — ни до, ни после президентских выборов.

Даже сейчас, после двух недель непрерывного скандала, и несмотря на снижение былой поддержки, по опросу службы Гэллапа, 71 процент американцев считает, что Клинтону лучше не уходить из Белого дома. Если в эти дни не появятся какие-нибудь новые сенсационные разоблачения, Старр вряд ли может надеяться на близкую и гарантированную победу. У этой истории, скорее всего, не будет эффектного «голливудского» завершения, и иностранцы скоро перестанут задавать американцам недоуменные вопросы о странностях их отношений к первым лицам страны.

Экспертный опрос, сделанный по заказу телекомпании Эн-би-си сразу после выступления Клинтона с обращением «О положении в стране», показал, что сейчас его как президента поддерживают 68 процентов американцев, тогда как еще 9 дней назад эта цифра составляла 62 процента. Отвечая на заданный социологами вопрос о том, чем закончится скандал и расследование в отношении президента, большинство респондентов, 34 процента, ответили, что оно будет закрыто за недостатком доказательств, а еще 29 процентов ожидают, что оно так и «будет тянуться до бесконечности».

Красноречивее всего эти цифры расшифровала одна из мам у входа в городскую начальную школу. Отвечая на вопрос корреспондента газеты «Вашингтон пост», она разъяснила, что «до тех пор, пока я могу оплачивать закладную на дом и страховку на автомашину, президент может встречаться с кем угодно...» ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

«Быть может, когда все это кончится, стоит подумать: не последовать ли нам примеру французов, игнорирующих поведение политиков в спальне, не следует ли журналистам и политикам впредь придерживаться правила, принятого в вооруженных силах (по отношению к солдатам-гомосексуалам. — «Итоги»): *«Не спрашивай и не рассказывай».*
Дэвид Бродер в газете «Вашингтон пост»

СПРАВКА

Что такое импичмент

Лишь однажды в истории США процедура импичмента была доведена до конца — и то безуспешно. В 1865 году вместо убитого Авраама Линкольна президентом США стал Эндрю Джонсон. Главным идеологическим противником Джонсона был человек по имени Тадеус Стивенс, сторонник установления сильной центральной власти в стране (Джонсон, уроженец американского Юга, выступал за сохранение федеральной системы). Но большинство в Конгрессе было на стороне Стивенса; президент постоянно накладывал вето на законодательные акты, принятые Конгрессом, а Конгресс преодолевал президентское вето почти с такой же регулярностью. Противники у Джонсона были и в собственном кабинете министров. В 1867 году президент потребовал отставки военного министра Эдвина Стэнтона; Стэнтон отказался покинуть свой пост. В результате скандала Конгресс под предводительством Стивенса начал процесс импичмента против Джонсона на том основании, что президент нарушил права Стэнтона. После четырех месяцев слушаний 35 сенаторов проголосовали за импичмент, 19 против — сторонникам импичмента не хватило одного голоса, и Джонсон остался президентом.

В XX веке вопрос о возможности импичмента серьезно вставал лишь однажды — в результате уотергейтского скандала. Во время предвыборной кампании 1972 года сотрудники штаба по переизбранию Ричарда Никсона залезли в предвыборный штаб демократов, находившийся в гостинице «Уотергейт», чтобы установить подслушивающую аппаратуру. Вскоре Никсон был-таки переизбран, но уже начинались слушания по делу предвыборных грабителей. Никсон отрицал, что он знал о планах сотрудников своего штаба, но к концу 1973 года стало ясно, что это не так. Скандал начал разрастаться: появились обвинения, не имеющие отношения к уотергейтскому ограблению — например, что вице-президент Спиро Агню получал взятки. Однако главной провинностью Никсона считают даже не то, что он имел отношение к ограблению, а то, что в течение многих месяцев он умышленно скрывал доказательства своей причастности. В июле 1974 года стало ясно, что дело идет к импичменту; 30 июля комитет Палаты представителей проголосовал за импичмент, 9 августа Никсон подал в отставку с поста президента.
М. Г.

Хочу ему верить

В 1992 году Клинтон поклялся, что не собьется с пути истинного. Я свидетель – сам присутствовал

Джордж Стефанопулос

(Newsweek)

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА КЛИНТОНА «О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ» НА СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ СЕНАТА И КОНГРЕССА США НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ (ФОТО ВВЕРХУ) **104 РАЗА ПРЕРЫВАЛОСЬ АПЛОДИСМЕНТАМИ.** И ВПРАВДУ ДЕЛА В ЭКОНОМИКЕ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ОБСТОЯТ ВЕСЬМА БЛАГОПОЛУЧНО. ВОЗМОЖНО, **НАДЕЖДЫ БЫВШЕГО СОВЕТНИКА** ПРЕЗИДЕНТА ДЖОРДЖА СТЕФАНОПУЛОСА НА ТО, ЧТО ЕГО БЫВШИЙ БОСС ВСЕ-ТАКИ ВЫКАРАБКАЕТСЯ, **В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ ОПРАВДАЮТСЯ**

Лето 1992-го. После продолжавшихся всю ночь собеседований с друзьями и советниками Клинтон и я сидим в одном из апартаментов бостонского отеля «Ритц». Мы готовимся к интервью с корреспондентом Си-би-эс Стивеном Крофтом. В номере душно. Клинтон нервничает. Хиллари тверда. Я перепуган до смерти.

История с Дженнифер Флауэрс (которая заявила, что у нее был продолжительный роман с Биллом Клинтоном. — **«Итоги»**) произошла всего за месяц до предварительных выборов в штате Нью-Гэмпшир, и мы знали, что нам дан единственный шанс прояснить ситуацию. Интервью в передаче «60 минут» шло в эфир сразу после футбольного матча «Вашингтон Редскинз» против «Буффало Биллз», и потому мы могли рассчитывать на максимальную аудиторию. Я знал, что чета Клинтонов собиралась признаться, что в их супружеской жизни были свои сложности и что люди поймут эти слова правильно. В камеру губернатор сказал так: «Всякий, кто слушает нас, уловит суть сказанного. Не будем задерживаться на этом, перейдем к реальным проблемам, а ими следует считать не то, что было в нашей семье в прошлом, а то, что произойдет в будущем в семьях жителей Нью-Гемпшира и всей остальной страны».

Мне неизвестно, каковы на самом деле были отношения Клинтона с Флауэрс, и, хотя я знал, что многие подробности их предполагаемого романа — это явная и намеренная ложь, все же не сомневался, что в прошлом у них «что-то было». Смысл заявления, сделанного в «60 минутах», имел целью показать: Клинтон оставил все это позади, он сам дает себе характеристику, по которой страна должна судить о нем: «Я далек от совершенства, но я буду заботиться о вашем благе. Я стану президентом, для которого интересы людей — превыше всего, и каждое утро я буду просыпаться с намерением стать лучше, чем я был накануне». Если только обвинения, касающиеся президента, соответствуют действительности, скандал с Моникой Левински показывает: Клинтон не сумел остаться на высоте тех требований, которые сам же для себя сформулировал, он нарушил слово, данное во всеуслышание и нации, и своему ближайшему окружению. В настоящую минуту я не знаю, горевать ли мне, злиться или делать то и другое. Но если все это окажется правдой, меня охватит бешенство — насмарку пойдут годы работы и усилия тысяч людей, поддержанных миллионами других.

И все же ставки сейчас максимально высоки — и вовсе не потому, что обвинения затрагивают столь пикантную тему. Клинтон в своей государственной деятельности исповедовал такую философию — общество должно вознаграждать тех своих членов, кто усердно трудится и играет по правилам. В трудолюбии президента сомневаться не приходится. Но если он солгал о своих отношениях с Левински, то сыграл не по правилам и обязан за это отвечать.

Я мало что знаю об этой девушке. Быть может, я встречал ее где-нибудь в коридорах Белого дома или видел в кафетерии. Я хочу верить президенту. У меня не укладывается в голове, как человек, от которого столько ждут, человек, которому, без сомнения, есть что терять, способен на такой безрассудный риск. Но мы не можем ни в чем быть полностью уверены, пока не завершится расследование.

Вероятней всего, эта история — цепь недоразумений и ошибок. Для того чтобы разорвать ее, президент обязан с фактами в руках, из своего Овального кабинета обратиться к нации и извиниться за то, что дал пищу для слухов и сплетен. Затем он должен созвать пресс-конференцию, ответить на все вопросы и пообещать, что будет способствовать проведению любого законного расследования. После этого ему надлежит призвать Конгресс сосредоточиться на государственных делах. Он, быть может, утратит часть реального президентского влияния, но сохранит свой пост.

По злой иронии судьбы, перед тем как Моника Левински «проснулась знаменитой», президент уверенно держал бразды правления — страна была на подъеме, планы Клинтона американцы встречали с одобрением. Его больше всего любили за умение выбираться из грязи, в которую он часто вляпывался по собственной же вине, и продолжать заниматься работой на благо общества. Это умение спасало его прежде, может спасти и на этот раз. ■

Джордж Стефанопулос, бывший старший советник президента. Сотрудничает с «Ньюсуиком» и телекомпанией Эй-би-си. Пишет воспоминания о своей работе с Клинтоном.

А без Билла жизнь плохая?

Угроза импичмента заставляет задуматься о значении личности Клинтона в российско-американских связях

Александр Гольц

ВНЕШНИЕ СНОШЕНИЯ

ЕЛЬЦИН И КЛИНТОН ДЕМОНСТРАТИВНО ПОДДЕРЖАЛИ ДРУГ ДРУГА В ПРЕДВЫБОРНОЙ ГОНКЕ. НО ВРЯД ЛИ «ДРУГ БОРИС» МОЖЕТ СЕЙЧАС ХОТЬ ЧЕМ-ТО ПОМОЧЬ «ДРУГУ БИЛЛУ»

История с любвеобильным президентом США весьма убедительно продемонстрировала: несчастный Юпитер эпохи развитой американской демократии и помыслить не может о том, что позволено заурядным быкам. Если же верховное божество вдруг рискнет предаться бычьим слабостям, последствия его недостойных действий сотрясают не только Соединенные Штаты, но и весь мир. И вот теперь международное сообщество гадает, в чем причины того, что Клинтон-громовержец готов обрушить «Томагавки» на голову Саддама Хусейна. То ли он на самом деле хочет в очередной раз наказать зарвавшегося багдадского диктатора. То ли просто с помощью «маленькой победоносной войны» намерен отвлечь внимание от своих амурных дел.

Вероятность, пусть даже гипотетическая, отрешения президента США от должности заставляет всерьез задуматься и о будущем российско-американских отношений. В самом деле, случись отставка, не выйдут ли Кремлю боком все эти «встречи без галстуков», личные доверительные связи Ельцина и Клинтона. Ведь не секрет, что дружба двух президентов действительно позволяла сглаживать углы во взаимоотношениях их стран. Так было и когда в муках рождалась формула миротворческой операции в Боснии, так происходило и на встрече в Хельсинки, где удалось решить сложные проблемы разоружения. Можно предположить, что в результате ухода Билла Клинтона именно на российском направлении могут произойти наиболее разительные негативные перемены.

Ведь практически все, и дипломаты, и ученые-аналитики, с кем беседовал корреспондент «Итогов», сходятся во мнении, что сейчас происходит постепенное охлаждение между Москвой и Вашингтоном. Российская политическая элита никак не может смириться с претензией США на мировое лидерство. Американцы же не желают мириться со сменяющими одна другую детскими болезнями нашей демократии. Россия, полагает работающий в Москве американский аналитик, уже перестала быть приоритетом во внешней политике США. Более того, все большее хождение в Вашингтоне получают идеи Збигнева Бжезинского о том, что Соединенным Штатам следует воспользоваться нынешней слабостью России и действовать так, чтобы она никогда уже не смогла стать великой державой.

В условиях, когда отношения между ведомствами и политическими элитами двух стран все еще далеки от тех, что существуют, к примеру, между США и странами Западной Европы, дружба Ельцина и Клинтона помогала избегать кризисов и осложнений. В случае отставки Клинтона, полагает шеф московского бюро «Вашингтон пост» Дэвид Хоффман, может «зависнуть» многое из того, что основывалось на личных договоренностях двух президентов.

С другой стороны, вице-президент Альберт Гор, который займет в случае отставки Клинтона Белый дом, вроде бы считается последовательным сторонником нынешней линии администрации. Он несколько лет не без успеха руководит вместе с Виктором Черномырдиным двусторонней комиссией по российско-американскому сотрудничеству. Более того, отмечает Дэвид Хоффман, Гор вовлечен в экономическое сотрудничество, которое становится для России все более значимым.

Эксперты, однако, опасаются, что, став президентом, Гор вовсе не будет уделять должного внимания отношениям с нашей страной. Ведь чтобы быть избранным на следующий срок, ему за два года необходимо будет продемонстрировать свой собственный курс, отличный от того, что проводил дискредитировавший себя Клинтон. И не исключено, что новый жесткий тон разговора с Москвой окажется более предпочтительным. Уместно вспомнить, что в 1994 году, начиная гонку за следующее президентство, сам Клинтон стал активно бороться за расширение НАТО и тем самым рискнул обострить отношения с Москвой. Одним из решительных сторонников сближения с Россией является Строб Тэлбот, заместитель госсекретаря и друг юности Клинтона. Ясно, что если нынешний президент уйдет, сильно уменьшится и влияние Тэлбота.

Но нет худа без добра, полагает заместитель директора московского центра Фонда Карнеги Дмитрий Тренин. Избавленные от поцелуйного флера, наши отношения предстанут такими, каковы они на самом деле. Чиновники, лишенные возможности перекладывать ответственность на президентов, будут вынуждены создавать более эффективную, чем теперь, систему согласования позиций.

Впрочем, в отличие от не состоящих на госслужбе аналитиков дипломаты двух стран демонстрируют пока изрядное спокойствие. Те, кто работает на Смоленской площади, уверены: хоть в галстуках, хоть без галстуков, а президенты двух стран, обладающих самыми крупными ядерными арсеналами, обречены дружить друг с другом. В нынешней ситуации, пошутил один из них, российско-американские отношения, подобно водке, могут быть либо хорошими, либо очень хорошими. Увы, как нам хорошо известно, водка может быть и весьма скверной. ■

Как отличить президента от парохода

Все американские принципы отходят на задний план, когда речь заходит о моральном облике человека

Маша Гессен

КОЛЛЕГИ

ПОЧТИ ДВЕ НЕДЕЛИ **СКАНДАЛЬНЫЕ РАЗОБЛАЧЕНИЯ** НЕ СХОДЯТ СО СТРАНИЦ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ ПО ОБЕ СТОРОНЫ ОКЕАНА

Мой добрый знакомый, журналист, командированный в Россию американской программой повышения квалификации, имел несчастье приехать сюда в конце января. «Меня прислали, чтобы учить российских журналистов работать по-американски, — пожаловался он. — Это как? Описывать форму члена президента и пятна спермы на платье его любовницы? Я это должен преподавать?»

Действительно, как внятно объяснить позиции американских журналистов в нынешнем скандале? В газете «Вашингтон пост» ведущий консервативный комментатор Джордж Уилл назвал Клинтона «социопатом от политики». Либерал Томас Фридман чуть не плачет на страницах «Нью-Йорк таймс»: «Трудно прислушаться к тому, что говорит президент, когда тебе стыдно даже смотреть ему в глаза.(...) Но я уже услышал достаточно, чтобы понять, что у президента были с определенной персоной такие отношения, каких не должно было быть, и что таким образом он предал всех, кто верил, даже необязательно в него лично, а в ту политику, во имя которой его избирали». В редакционной статье газета «Лос-Анджелес таймс» мрачно напоминает: «Эти обвинения послужат неистощимым источником для разнообразных шуток, но последствия для президента и для страны, влияние случившегося на нашу систему ценностей и приоритетов — над этим смеяться не приходится».

Утверждение, что речь идет не о любовных похождениях президента, а о том, что он якобы пытался заставить любовницу солгать на суде, — лишь лукавство. Джимми Картер, по сей день пользующийся репутацией самого честного и набожного из политиков, лгал о своих планах по освобождению заложников в Иране. Рональд Рейган и компания совершенно очевидно лгали под присягой во время слушаний по делу о поставке оружия в Иран и Никарагуа. И ничего — им сошло с рук. Так что речь здесь не о противозаконных действиях, а о моральном облике.

И вот тут, пожалуй, начинается самое интересное. Вышеупомянутый Рейган говаривал, что у варваров-русских в языке нет даже слова, обозначающего privacy — область частной жизни. Но как в том анекдоте, у американцев слово есть, а вот privacy нет. Точнее, нет той черты, которая отделяла бы частную сферу от публичной. Потому что американцы, вне зависимости от социального положения и политических взглядов, считают, что человек — существо цельное, что то, как он ведет себя в личной жизни, неизменно отражает его отношение, например, к работе, и наоборот. Тот, кто способен изменить жене, изменит и стране — постулат, кстати, который так и не удалось навязать советскому народу, но в который совершенно добровольно уверовали американцы. Поэтому от президента требуют, чтобы он публично отчитывался о своей частной жизни, а когда он поступает так, как на его месте поступил бы любой нормальный неверный муж, то есть врет, то это уже публичная ложь, а то и преступление.

«Про Линду Трипп нам известно не только то, что она предала свою юную подругу Монику Левински, но что она сделала это без всякого понуждения, из одной только вредности, и подозреваю, что с удовольствием. Когда сбитая с толку молодая женщина пришла к ней в смятении, прося о поддержке и помощи, Трипп втайне от нее записала их разговор. Затем, в еще более устрашающе сталинистской манере, она передала информацию о Левински властям, хотя никакой закон не обязывал ее так поступить. Вне зависимости от того, правду ли говорила Левински, действия Трипп непростительны».
Джейкоб Уайсберг
в журнале «Слэйт»

В отличие от многих своих коллег автор статьи в журнале «Тайм» Эндрю Фергюсон заявляет: «Если скандал смертельно ранит Клинтона, то произойдет это только из-за того, что у него были сексуальные отношения с Моникой Левински». Фергюсон объясняет: «Ему 50 лет, он женат, а также является самым властным и знаменитым человеком на земле; а она во многих отношениях еще девочка, всего на несколько лет старше его собственной дочери. (...) Он ее начальник; она перед ним преклоняется. (...) Она с ним заигрывает, она хороша собой и готова отдаться ему, и он ею овладевает». Казалось бы, по любым меркам, даже американским, история всего лишь типичная — статистика это подтверждает. Но Фергюсон делает такой вывод: «Президент Соединенных Штатов является сексуальным хищником», а также «непорядочным человеком, а значит, его политическая карьера окончена». Что позволено рядовому американцу, не позволено президенту.

В жертву этому моральному абсолютизму приносятся все другие критерии: например, законопослушание и всеобщее равенство перед законом. Почему Рейгану можно было врать под присягой, а Клинтону нельзя изменять жене? Потому что Рейган действовал пусть противозаконно, но из лучших побуждений, а Клинтон шел на поводу у низменной страсти. Почему ни одно крупное издание не упомянуло, что независимый прокурор Кеннет Старр сначала записал разговор Линды Трипп и Моники Левински на аудиокассету, а только потом потрудился получить на это разрешение? Все потому же.

В жертву приносятся пресловутые традиционные ценности. Например, дружба. Только в относительно небольшом электронном журнале «Слэйт» и только на пятый день скандала появилась статья о том, что Линда Трипп не настоящий друг (в первой своей статье главный политический корреспондент журнала Джэйкоб Уайсберг признался: «Я рад, что нахожусь не за границей и мне не приходится представлять страну, над которой смеется весь мир»). А в консервативной «Вашингтон таймс» Сьюзен Филдз вопрошает: «Можно ли еще надеяться, что окажется: президент относился к Монике Левински всего лишь как отец? Вот Линда Трипп, которая тоже вдвое старше Моники, вела себя с ней как мать». Ничего себе семейка.

Жертвой морализма становится и традиционное уважение к личности. Большинство обозревателей упоминают, что Моника Левински ненамного старше дочери Клинтона. Только один журналист, Александр Кокберн, человек чрезвычайно левых взглядов, подчеркивает в «Лос-Анджелес таймс», что Левински — совершеннолетняя и что она, судя по всему, по собственному желанию вступила в отношения с президентом, на что имела полное право. «На дворе не XVII век, — пишет Кокберн. — Сейчас конец XX века, когда 23-летние женщины имеют право заниматься сексом, не подвергаясь угрозе тюремного заключения или сжигания на костре. А женатые президенты имеют право вступать во внебрачные отношения (как большинство из них и поступали), не рискуя импичментом». Однако в качестве главной жертвы скандала неизменно называется Хиллари Клинтон, которой, надо заметить, даже не 23 года и которая, вероятно, давно отдает себе отчет в том, чьей Первой леди она является.

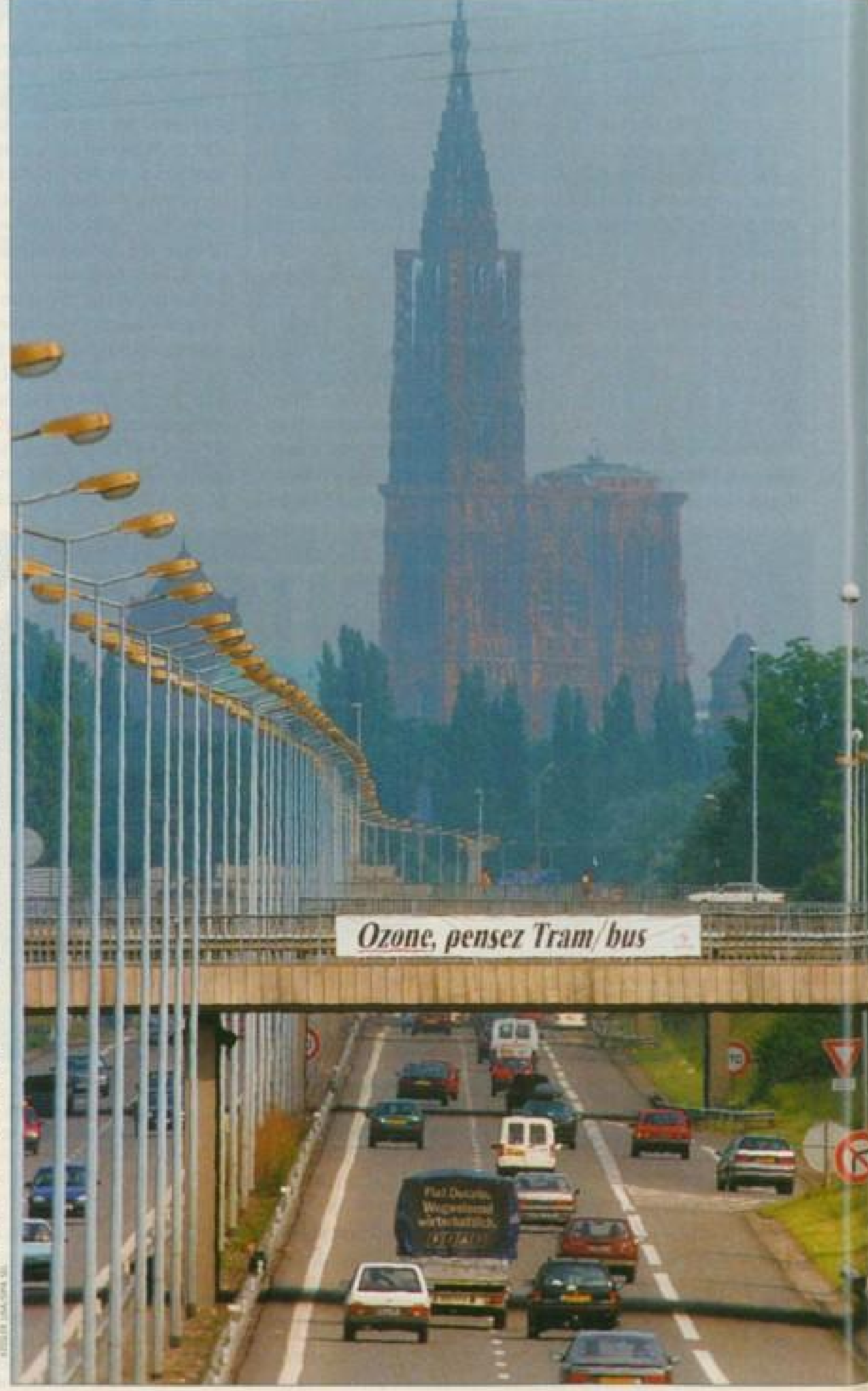
Забыты не только общепринятые правила журналистской этики, но и законы, запрещающие клевету. По крайней мере три издания — «Лос-Анджелес таймс», «Уолл-стрит джорнэл» и «Ньюсуик» — позволяют себе представить президента психически нездоровым человеком. Джонатан Алтер в «Ньюсуике» выдвигает теорию, что Клинтон страдает чем-то вроде раздвоения личности. В одной из своих ипостасей, пишет он, «Клинтон, видимо, чем-то одержим. Когда люди чем-то одержимы, они не думают о последствиях, считает нью-йоркский психолог Даг Хоган, они описывают это состояние как некое подобие транса. Президент в трансе, лишенный самоконтроля. Чудно». Далее Алтер упоминает, что Карл Юнг сравнивал бессознательное с айсбергом, и приходит к следующему выводу: «Клинтон гениально делит свою жизнь на множество разных отсеков. (...) Но, как известно любителям кино, даже самые прочные отсеки рушатся под воздействием айсберга, прячущегося во тьме».

Автор, разумеется, имеет в виду новый фильм «Титаник». Ему, как, впрочем, и большинству журналистов, не приходит в голову, что человек может оказаться несколько сложнее парохода — что он может, например, быть плохим семьянином, но хорошим политиком. Именно эту непостижимую сложность человеческой натуры Клинтон демонстрирует американцам на протяжении уже шести лет. Несмотря на бреши, пробитые Дженнифер Флауэрс, Полой Джонс, и расследованием махинаций с недвижимостью, Клинтон упорно не тонет. Если его не потопит и скандал с Моникой Левински, возможно, положительным результатом всего этого разбирательства станет то, что американское общество научится-таки отличать людей от кораблей. ■

По результатам опроса, проведенного журналом «Ньюсуик» в начале скандала (опрошен 751 человек): **49 процентов** граждан США считают необходимой процедуру импичмента, если будет доказано, что Клинтон приказал Монике Левински лгать под присягой. **49 процентов** американцев не верят заявлению президента Клинтона о том, что он никогда не занимался любовью с Моникой Левински. В ту неделю, когда разразился скандал, **54 процента** американцев одобряли деятельность Клинтона на президентском посту. (Всего за неделю до того «одобряющие» составляли **61 процент**.) Выступление Клинтона в Конгрессе резко изменило ситуацию — опрос телекомпании Эн-би-си, проведенный сразу после выступления, показал, что его как президента поддерживают **68 процентов** американцев.

Невский проспект российских политиков

Страсбург кружит им голову. Они ходят по нему, расправив плечи, освободившись от комплексов и раскрепостившись. Иногда даже кажутся симпатичными

Леонид Велехов

МЕТАМОРФОЗЫ

Плакаты, расклеенные по всему Страсбургу, утверждают, что этот маленький французский город — столица Европы. Впрочем, основания для таких утверждений хорошо известны любому здешнему обитателю. Именно здесь, в провинциальном городке с большой судьбой, который в течение нескольких веков служил причиной распрей между Францией и Германией, неоднократно переходил из рук в руки, а в конце второй мировой войны едва не был стерт с лица земли в результате ошибочного налета французской авиации, обитают на протяжении послевоенного времени самые крупные и авторитетные общеевропейские институты — Совет Европы, Суд по правам человека, Европарламент. Фотография Уинстона Черчилля с поднятыми в знак победы двумя пальцами, провозглашающего 11 августа 1949 года на запруженной народом страсбургской пляс Клебер создание Совета Европы, стала символом Старого Света, стремящегося к сотрудничеству и жизни без войн.

Но не сказать, что царская шапка «столицы Европы» давит на лоб страсбургских обитателей. Люди живут обычной «среднеевропейской» жизнью, бегают в эти дни по многочисленным, с Рождества тянущимся soldes — распродажам и опоясывают километровыми очередями самый крупный городской кинотеатр Vox, чтобы увидеть своими глазами гибель «Титаника». Им, кажется, мало дела до того, что где-то у них под боком сотни политиков из десятков европейских стран обсуждают самые животрепещущие проблемы, будь то отмена смертной казни, детская проституция, экономическая преступность или клонирование, и выносят свои вердикты.

Здравомыслящие

Надо отдать должное здравомыслию политиков, регулярно собирающихся в стенах Дворца Европы на сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы. Они не склонны падать духом из-за того, что их деятельность и многочисленные декларации порой проходят незамеченными не только для страсбургских обывателей, но и в целом для той Европы, делу объединения которой они служат. Вот приняли декларацию о запрете противопехотных мин, а Европейский союз, движимый, в отличие от Совета Европы, не донкихотскими, а весьма меркантильными соображениями, ее проигнорировал. Запретили клонирование человека, а национальные парламенты дебатируют эту тему, словно и не было решения Страсбурга.

И все же здесь, во Дворце Европы, идет не только внешне бурная, но и полезная деятельность. Здесь вырабатывается общий для всех европейцев, считающих себя цивилизованными, кодекс политического мышления и поведения. Здесь медленно, но верно ищет общий язык еще недавно разделенная идеологическими и психологическими барьерами на Западную и Восточную Европа.

Для российских политиков Страсбург с недавних пор приобрел особое значение. С недавних потому, что их долго, из-за войны в Чечне, держали в прихожей Совета Европы, пропустив вперед, в полноправные члены СЕ, едва ли не все бывшие соцстраны и республики СССР. Россия стала членом СЕ лишь два года назад. Совет Европы так и остался единственной европейской организацией, в которую ее допустили. И в то время как Европейский союз все кормит Россию обещаниями признать ее страной с рыночной экономикой и начать сотрудничать, а одновременно расширяет список российских товаров, ввоз которых в страны ЕС строго ограничен, — в это время Совет Европы реально сотрудничает с Россией и считается с ней.

Перевоспитавшиеся

Большинство российских парламентариев, делегированных фракциями Думы в Парламентскую ассамблею Совета Европы, еще недавно казались принципиально необучаемыми и неприспособленными к такого рода деятельности, требовавшей специальных знаний, усидчивости, умения аргументированно и внятно выразить и защитить свою точку зрения. Они были неисправимо косноязычны, ставя в тупик даже вышколенных здешних переводчиков, они вечно попадали впросак: то выступали невпопад, то их не оказывалось на месте, когда приходил черед выступать, потому что они, конечно, не успевали вовремя вернуться с «шопинга». Российская делегация, казалось, еще долго была обречена оставаться «анфан тэрибль» Совета Европы. Большинство ее участников явно неспособны были отличить арену Государственной думы от страсбургской и все хотели играть здесь по правилам Охотного ряда. Жириновский устраивал скандалы, требуя допустить в зал заседаний его охранников, которых он выдавал за политических советников, Зюганов, набычившись и насупя брови, пугал посетителей его пресс-конференций «смертельной болезнью ельцинского антинародного режима». Весь минувший год делегация не могла выдвинуть единого кандидата на закрепленный за Россией пост заместителя председателя Парламентской ассамблеи и едва не рассорилась окончательно на этой почве.

Но, как показала последняя, январская сессия Парламентской ассамблеи СЕ, прошедшая на минувшей неделе, неисправимые исправляются. Они постепенно обтесываются и приноравливаются к непривычным для них правилам игры. И еще как приноравливаются, как входят во вкус! На январской сессии прошлого года не сумели, хотя пытались изо всех сил, отстоять Белоруссию, и ту лишили статуса кандидата в члены СЕ за лукашенковские выходки с роспуском Верховного совета. А на нынешней, когда угроза исключения нависла над Украиной, левые в российской делегации во главе с Зюгановым очень ловко и грамотно провернули всю кулуарную работу, дважды собрали представительную фракцию объединенных европейских левых, разагитировали их и на пленарных заседаниях выгородили-таки Украину. А ведь комиссия по мониторингу уже вынесла к тому моменту рекомендацию: не подтверждать полномочия украинской делегации.

Украинцев собирались исключать за то, что в республике не прекратили приводить в исполнение смертные приговоры, хотя на словах она ввела мораторий на казни, как требует того устав СЕ. Киев к тому же долго обманывал Страсбург, уверяя, что никаких казней нет, и это особенно разозлило щепетильных европейцев. Россия, конечно, вступилась за Украину не только по зову славянской крови. У нас, хотя мораторий на казни и действует, сама Конвенция по правам человека Думой до сих пор не ратифицирована, а, следовательно, смертная казнь до сих пор юридически не отменена. И можно ждать, что вскоре и с России за это в Страсбурге спросят.

Не менее умело была разыграна и ситуация с комиссией СЕ по Чечне. Комиссию, созданную в январе 1996 года, теперь как выполнившую свои задачи собирались было упразднить. Еще недавно наша делегация, обвинявшая Совет Европы во вмешательстве во внутренние российские дела, приветствовала бы такое решение. Сегодня, однако, изменилась не только ситуация с Чечней. Недавние российские противники комиссии поняли, что как только ее не станет и Чечня перестанет быть для Совета Европы каким-то особым, заслуживающим специального подхода и разбирательства случаем, за все творящиеся там вопиющие нарушения устава СЕ — казни, похищения людей, публичные порки, прочие варварства — Страсбург спросит с Москвы. И все — от «яблочников» до коммунистов — сошлись в том, что комиссию надо сохранить. Быстро на этот раз сошлись и на кандидатуре заместителя председателя Парламентской ассамблеи. Им стал опытный, устроивший и «яблочников», и коммунистов Александр Шохин.

ПОСЛЕ ГОДА СПОРОВ РОССИЙСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ, НАКОНЕЦ, ВЫДВИНУЛА КАНДИДАТА НА ПОСТ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ СОВЕТА ЕВРОПЫ. **ИМ СТАЛ ЛИДЕР ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ НДР АЛЕКСАНДР ШОХИН**

В общем, Страсбург явно оказывает благотворное влияние на российских парламентариев. Он открыл им дверь в мировую политику, дал почувствовать ее вкус, столь отличный от вкуса доморощенных, стенка на стенку, думских «дебатов» с тасканием за волосы. Он, как гоголевский Невский проспект, немного кружит им головы. Они прогуливаются по нему, расправив плечи и раскрепостившись. За Зюгановым, как за Лениным в эмиграции, всегда следует здесь стайка единомышленников из числа отечественных и украинских коммунистов, подпрыгивая на ходу, чтобы попасть с вождем в ногу. Но и он выглядит здесь каким-то расслабившимся, вальяжным, даже суровые складки на лбу разглаживаются. Обманывает, как Волк козлят, хочет Западу понравиться?

И даже Жириновский перестал, кажется, водить за собой многочисленную охрану под видом «советников». А как-то поздно вечером и вовсе был замечен автором этих строк бредущим по улице Мари Кус в одиночестве, руки за спину, с видом едва ли не мечтательным. ■

Страсбург

Смерть «факира» с посохом в руке

Полвека назад был убит Махатма Ганди — человек, превративший ненасилие в политическую программу

МАХАТМА ГАНДИ С СЫНОМ ДЕРДАСОМ НА БЕРЕГУ ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА. МОЖЕТ БЫТЬ, В ТАКИЕ ЧАСЫ УГЛУБЛЕННОГО САМОСОЗЕРЦАНИЯ РОЖДАЛОСЬ **УЧЕНИЕ, КОТОРОМУ БЫЛО СУЖДЕНО ПРОИЗВЕСТИ ПЕРЕВОРОТ В УМАХ МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ**

Евгений Пахомов

МИРСКАЯ СЛАВА

В южной Азии — пора юбилеев. Круглые даты, которые отмечают страны, входившие в Британскую Индию — и торжественные, и трагические, от пятидесятилетия независимости до пятидесятилетия первой индо-пакистанской войны, — сплелись воедино. Полвека назад, в январе 1948 года, трагически погиб Ганди.

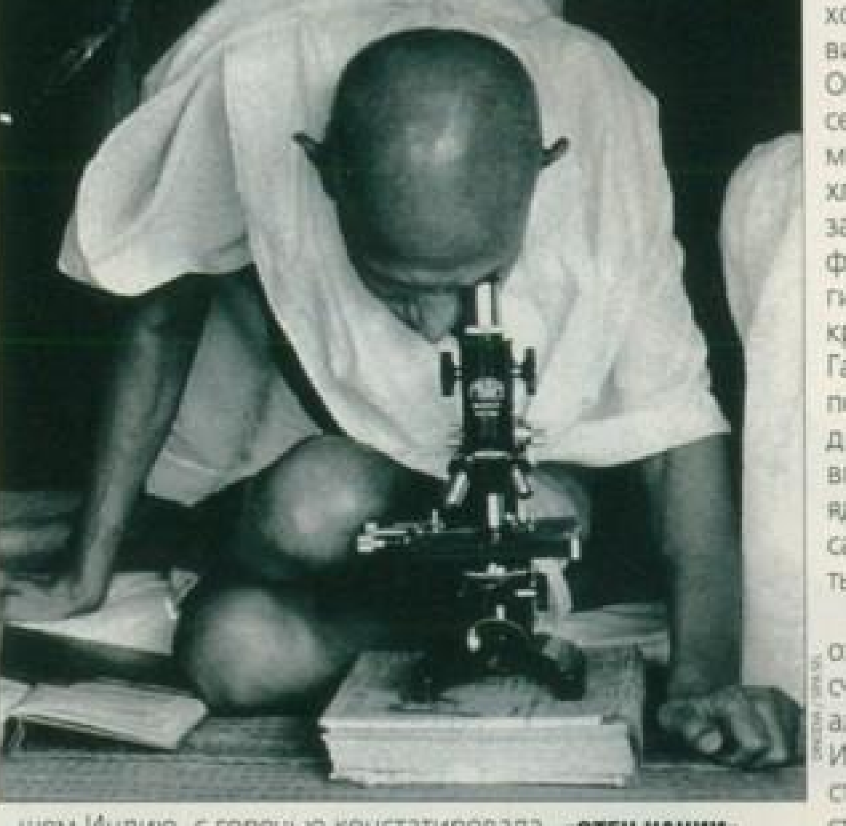
Уинстон Черчилль пренебрежительно называл его «этот голый факир», а Альберт Эйнштейн, восхищаясь Ганди, утверждал: «Грядущие поколения вряд ли поверят, что такой человек из обыкновенной плоти и крови ходил по этой земле». В Индии его называли «отцом нации», хотя некоторые радикальные индуисты объявили его «предателем Индии»...

Почти все пятьдесят лет со дня убийства Мохандаса Карамчанда Ганди, вошедшего в историю как Махатма (Великая Душа), вокруг его имени не утихает спор: был ли он индуистским святым, пришедшим в политику, или умным политиком, избравшим имидж святого. Сегодня больше спорят о другом — что, собственно, оставил Махатма Ганди после себя.

Философия ручной прялки

История этого юбилея началась еще два года назад. Тогда внук Махатмы Тушар Ганди заявил, что в сейфе Государственного банка Индии в провинциальном городке Куттак в штате Орисса хранится урна с прахом «отца нации». По завещанию Ганди его тело должно было быть сожжено согласно индуистскому обычаю, а прах разделен на части и высыпан в реки Индии. По утверждению Тушара Ганди, после того как Махатму торжественно кремировали в Дели, урну с прахом провезли по Ориссе, а потом... просто забыли в банковском сейфе. Разразился скандал, власти штата объявили, что обнаруженная шкатулка с надписью «Здесь хранится пепел Махатмы Ганди» — подделка. Вмешался Верховный суд, который признал прах подлинным.

30 января 1997 года, в 49-ю годовщину гибели Ганди, пепел был высыпан в месте, где сливаются священные для индийцев реки Ганг и Джамна. Однако родственников Махатмы ждало разочарование — в стране с миллиардным населением церемония привлекла не более 5 тысяч зрителей (столько в Индии собирает рядовой матч по крикету), проститься с «отцом нации» не приехали ни руководители государства, ни лидеры партии Индийский национальный конгресс, с которой тесно связана деятельность Ганди. Уходит память о человеке, изменившем Индию, с горечью констатировала индийская пресса. Просто Индия изменилась, добавляли многие.

«ОТЕЦ НАЦИИ» РАССМАТРИВАЕТ ВОЗБУДИТЕЛЯ ПРОКАЗЫ, СТАВШЕЙ БИЧОМ ИНДИИ. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ ИНДУИЗМА, ГАНДИ ВМЕСТЕ С ТЕМ ЖИВО ИНТЕРЕСОВАЛСЯ НАУЧНЫМИ ОТКРЫТИЯМИ, КОТОРЫЕ МОЖНО БЫЛО ПОСТАВИТЬ НА СЛУЖБУ ЕГО СТРАНЕ. **ПОВОДЫРЬ НАРОДНЫХ МАСС** В ОБЛИКЕ ОТШЕЛЬНИКА (ВНИЗУ)

В Индии портреты Махатмы висят повсюду, его именем часто пользуются в политической борьбе, на него ссылаются при проведении различных массовых кампаний. Но многое из того, к чему он призывал, осталось лишь в проповеди.

Ганди и поколение индийских политиков его времени верили, что с уходом англичан уйдут и «навязываемые ими ценности» — стяжательство, неравенство, насилие. Независимая Индия, опираясь на свою древнюю культуру, сможет построить общество, основанное на идеалах простоты, гармонии и, главное, ненасилия. Ахимса, индуистский принцип «ненанесения вреда любому живому существу», был основным в учении Махатмы Ганди.

Но полвека спустя Индия стала вовсе не «царством простоты и гармонии», а динамично развивающимся капиталистическим государством. В стране складывается общество потребления. Индийский средний класс копирует западные образ жизни и манеру поведения. Идеалы «отца нации» многим в сегодняшней Индии кажутся просто странными. Один делийский предприниматель, торгующий в России индийскими медикаментами, как о забавном курьезе рассказывал автору статьи о жестком аскетизме Ганди. После смерти Махатмы, который получал множество средств со всей Индии на нужды национально-освободительного движения, остались лишь миска, деревянная ложка, пара самодельных сандалий, стопка книг, очки и посох.

Сегодняшние индийцы вовсе не похожи на граждан Сарводайи (общества всеобщего благоденствия), о котором мечтал Ганди.

В представлениях Махатмы новой Индии следовало опираться на сельское хозяйство. В городах он призывал развивать мелкое кустарное производство. Он был уверен, что обычная прялка спасет страну от безработицы и даст каждому возможность заработать на кусок хлеба. Но его ученик Джавахарлал Неру, затем Индира Ганди (дочь Неру и однофамилица великого философа) и другие лидеры страны сделали ставку на крупное промышленное производство. Ганди ратовал за ненасилие во внешней политике и разоружение, но сегодня Индия — в списке «пороговых стран», вплотную подошедших к созданию ядерного оружия (которое Ганди считал сатанинским). Страна производит ракеты и истребители.

Не освободилась Индия и от религиозного противостояния, которое Махатма считал последствием британской колониальной политики «разделяй и властвуй». Индуисты-радикалы до сих пор не простили Ганди проповедь мирного сосуществования индусов и мусульман. В стране растет популярность шовинистов из Бхаратия джаната парти, а партия Индийский национальный конгресс, которую Ганди поддерживал, потеряла власть, ее лидеров обвинили в коррупции.

Учение Ганди часто рассматривают теперь в Индии как часть истории национально-освободительного движения. Один американский исследователь в этой связи заметил: «Ганди сдан в музей вместе с ручной прялкой».

Гандизм как средство против империй

Правда, значение гандизма в национально-освободительном движении никто не оспаривает. И понятно почему — аграрная колония смогла без гражданских войн и революций освободиться от мощной «владычицы морей», положив начало распаду Британской империи.

Махатма резко выступил против вооруженной борьбы (чем заслужил яростную нелюбовь индийских коммунистов). Жизнь в представлении Ганди — высшая ценность, поэтому путем к освобождению Индии от британского господства он объявил принципы ахимсы и сатьяграхи (упорства в достижении истины).

Махатма призвал к несотрудничеству с колониальной администрацией — отказу от иностранных товаров, бойкоту английских школ и колледжей, бойкоту выборов в законодательные органы, уклонению от уплаты налогов в британскую казну и т.п. Массовые кампании гражданского неповиновения сопровождались выступлениями, в которых погибло множество людей — колониальные войска избивали демонстрантов дубинками, открывали огонь. «Тот, кто говорит о ненасилии, должен быть готов к насилию со стороны другого», — говорил Ганди. Он был готов. Важной частью его программы стало добровольное заключение в тюрьму (выступления против Короны, провоцирующие арест) и голодовка.

Англичане явно недооценили Ганди, считая его поначалу просто «вожаком тупоземных бунтарей». Деятельность Ганди и его последователей всколыхнула Индию, но главное — она всколыхнула Британию, общественное мнение которой стало все более склоняться к предоставлению независимости индийским колониям. В 1947 году Великобритания ушла из Индии; тому были и экономические, и политические причины, но была в этом и заслуга Махатмы, который сделал все, чтобы расставание прошло мирно. Знаменитый английский историк Арнольд Тойнби впоследствии напишет: «Ганди позволил англичанам ретироваться достойно и без затаенной вражды... Помогая англичанам выйти из затруднительного положения, Ганди тем самым оказал им величайшую услугу, ибо владеть империей гораздо легче, чем избавиться от нее».

ПАМЯТНИК МАХАТМЕ ГАНДИ В НЬЮ-ДЕЛИ. **СТИРАЯ ПЫЛЬ С МОНУМЕНТА ОТЦУ НАЦИИ,** ИНДИЙЦЫ ОЧИЩАЮТ ОТ НАСЛОЕНИЙ ЕГО НАСЛЕДИЕ

Сам Ганди был против термина «гандизм», он утверждал, что ничего не придумал, а лишь подытожил все то, что уже было в индийской общественной мысли. Действительно, идеи ненасильственного противостояния были в Индии и раньше, да и не только в Индии, их проповедовали многие христианские и буддийские философы. Но Ганди впервые превратил ненасилие в политическую программу. И победил.

Успех Индии вдохновил многих. К методам и лозунгам Ганди прибегал и Мартин Лютер Кинг, и многие лохматые вожаки студенческой революции 1968 года. Их пытались взять на вооружение участники «Пражской весны». Пожалуй, одним из немногих примеров удачного использования гандизма в политической борьбе можно считать поражение режима Фердинанда Маркоса на Филиппинах. Корасон Акино, вдова лидера оппозиции Бенигно Акино, убитого по приказу Маркоса, не стала мстить диктатору оружием и призвала своих сторонников использовать лишь мирные, гандистские методы борьбы. Армия, которую призвал Маркос на помощь, отказалась стрелять по безоружным людям. Мировое общественное мнение поддержало Корасон, авторитет диктатора внутри страны и так был невысок, и в 1986 году он бежал с Филиппин.

Методы Ганди действуют в обществе, в котором есть хотя бы зачатки демократии и свободы слова, позволяющие сформировать общественное мнение. «Попытайся Ганди выступить против Советской империи времен Сталина, он просто умер бы безвестным в ГУЛАГе», — отметил один индийский исследователь. Гандизм побеждает только те режимы, которые сами внутренне готовы проиграть. ■

УБИЙСТВО

Три выстрела в Дели

Когда в середине 40-х годов стало ясно, что англичане готовы уйти из Индии, в стране начались споры, сколько стран должно остаться после британцев. Партия Мусульманская лига потребовала создания отдельного государства индийских мусульман. Лига призвала своих сторонников добиваться права на отделение. Некоторые индуистские политики выступили за жесткую позицию по отношению к исламской общине, «разваливающей единую Индию». В стране начались кровавые столкновения.

Лидер индийского национально-освободительного движения Махатма Ганди был в ужасе, он стал предпринимать лихорадочные попытки остановить резню. Ганди посещал районы конфликтов, где выступал с мирными проповедями.

Вспышки насилия на религиозной почве вынудили британскую администрацию согласиться с разделом Британской Индии на Индию и Пакистан. Узнав о предстоящем разделе страны, сотни тысяч людей снялись с насиженных мест. Беженцы заполонили дороги, кровавая резня набирала обороты. Только по официальным данным погибло более полумиллиона человек.

Ганди воспринял решение о разделе Британской Индии и волну столкновений как катастрофу, крах всего дела своей жизни. Он даже отказался присутствовать на торжественной «Церемонии обретения независимости», когда в ночь на 15 августа первый премьер-министр свободной Индии Джавахарлал Неру поднял над Красным Фортом в Дели национальный флаг. Такая независимость была Махатме не нужна.

В сентябре 1947 года Махатма Ганди приехал в Дели. Узнав, что здесь продолжаются погромы, он пытался выступать с призывами к миру, а в январе 1948 года заявил, что не будет принимать пищу, пока «безумие не прекратится».

ЗЛАЯ ШУТКА ИСТОРИИ: **ЧЕЛОВЕК, ВСЮ ЖИЗНЬ УЧИВШИЙ НЕНАСИЛИЮ, ПАЛ ОТ РУК ФАНАТИКА**

ПО ИНДУИСТСКОМУ ОБЫЧАЮ **ГАНДИ БЫЛ КРЕМИРОВАН**

Все время голодовки Ганди демонстративно принимал и индусские и мусульманские делегации, прибывающие к нему из регионов межконфессиональных столкновений. Особое недовольство у индуистских фанатиков вызвало заявление Махатмы Ганди, что он ценит Коран не меньше, чем книги Вед — священного писания индусов.

Вскоре острота столкновений стала снижаться, их число уменьшалось. Окружение Ганди убедило его начать принимать пищу. 30 января 1948 года Махатма утром как обычно вышел к людям, ждавшим его на улице. От толпы быстро отделился молодой человек и, приблизившись к Ганди, трижды выстрелил в упор. Убийца, Натурам Годце, оказался членом экстремистской группировки «Хинду махасабха».

Убежденный индуист Ганди пал от руки фанатика-индуса, разделив судьбу многих миротворцев.

Е. П.

Бархатный президент

Недавно избранный в четвертый раз главой государства Вацлав Гавел стал таким же символом Чехии, как пиво, бехеровский ликер и национальная хоккейная сборная

Андрей Стахов

КУХНЯ ВЛАСТИ

«Вечный президент» Вацлав Гавел не всегда был главой чешского государства. Когда-то он трудился в должности рабочего сцены в пражских театрах «ABC» и «На Забрадли». Потом полтора десятка лет занимался литературным творчеством, однако политика мало-помалу вытеснила из его жизни драматургию. Лидер чехословацкого правозащитного движения провел не один год в тюрьмах режима, а конец социалистической эпохи раскрасил пражские улицы лозунгом «Вацлава — на Град!».

И все же приставка «вечный» появилась не случайно. С декабря 1989-го, после «бархатной революции», он дважды избирался президентом Чехословакии, а в январе 1993-го, после «бархатного развода» Федерации, стал президентом Чехии. То обстоятельство, что на очередных, последних для Гавела по конституционным нормам, выборах 20 января президент был переизбран с превеликим трудом (он набрал ровно столько голосов, сколько было нужно — и ни одного «лишнего»), по мнению большинства пражских обозревателей, характеризует не шаткость политических позиций главы государства, а уровень ответственности голосовавших депутатов парламента. Говорят, Гавелу вознамерились отомстить политические враги из команды экс-премьера Вацлава Клауса, который так и не простил президенту падения своего правительства. Но оппозиция президенту вновь провалилась: 2 февраля Гавел в очередной раз торжественно присягает на верность народу и отечеству.

Кредо

Жизнь распорядилась так, что Гавелу пришлось долго готовиться к президентству. Может быть, поэтому в действиях Гавела на посту президента незаметно ни поспешности, ни импровизации; он неизменно терпим, но принципиален: даже его ошибки кажутся запланированными. Главное отличие президента Гавела от подавляющего числа президентов соседних стран (особенно тех, что к востоку) — он раз и навсегда с предельной точностью выверил для себя соотношение политики и морали. В этом без сомнения сила чешского президента как духовного лидера нации, и в этом же его слабость как политика: прагматизму он частенько предпочитает нравоучения и морализаторство. Не случайно, видимо, после последних выборов пражские газеты запестрели исследованиями на темы типа

1990 ГОД: УТРО ПРЕЗИДЕНТА. ВАЦЛАВ ГАВЕЛ У СЕБЯ ДОМА (СЛЕВА) И НА ПРОГУЛКЕ ПО ПРАЖСКИМ ОКРЕСТНОСТЯМ

«Христианские мотивы в политической платформе Вацлава Гавела».

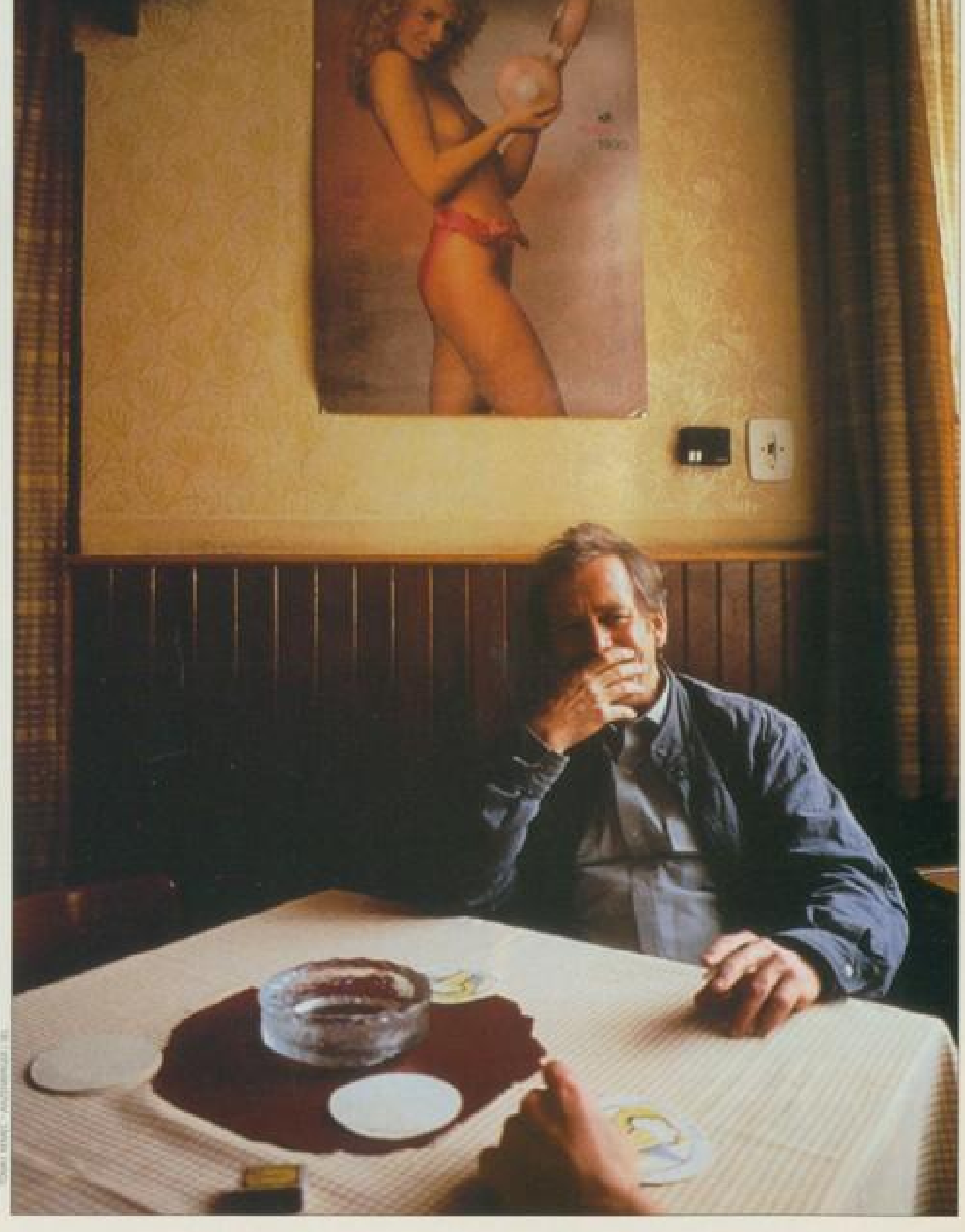
Написанные Гавелом в 70-х эссе «Сила бессильных» и «Политика и сознание» и теперь читаются вполне современно (в отличие, кстати, от его абсурдистских пьес — это произведения на любителя). Поэтому закономерно, что на посту главы государства Гавел воспринимает себя не как функционера-чиновника, но в первую очередь как хранителя политической нравственности. Конституция не наделяет главу государства значительными властными полномочиями, но, когда возникнет опасность «перегрева» системы, Гавел неизменно заявляет об этом первым.

Семья

...Дагмар Гавлова, первая леди Чехии, засунула два пальца в рот и оглушительно свистнула. Древние своды Испанского зала в Пражском Граде, где в этот момент парламентарии выбирали президента страны, откликнулись гулким эхом. «Если Дагмар и умеет что-то хорошо делать, то это громко свистеть», — заявил депутат Ян Вик, чье выступление, в котором он неуважительно отозвался о Вацлаве Гавеле, как раз и вызвало гнев первой леди. Сейчас в Чехии судачат не столько об итогах выборов, сколько о свисте Дагмар. С Вацлавом Гавелом гражданам республики давно все ясно: он — совесть нации, а такими президентами не разбрасываются.

Минувший год для 61-летнего Вацлава Гавела был непростым. В самом конце 1996-го президент перенес операцию на легких, последствия которой постоянно давали о себе знать и в 1997-м. Ему пришлось отказаться от курения — Гавел располнел и джинсовая куртка перестала сидеть на нем столь же элегантно, как дорогой костюм. Утверждать в должности новых министров Гавел приезжал в Пражский Град прямо с больничной койки, а принимать присягу нового правительства прилетал на пару часов с Канарских островов, куда врачи едва ли не насильно отправили его отдыхать.

Возвратила его в строй молодая жена — бывшая актриса 43-летняя Дагмар Вешкрнова, не отходившая от больничной кровати президента. Чешская общественность к Дагмар относится весьма ревниво. Вацлав Гавел два года назад стал вдовцом — вместе с президентом смерть его жены Ольги, многолетней спутницы и соратницы по борьбе с режимом, глубоко переживала вся страна. Всего через год президент женился снова. Новая первая леди — яркая, энергичная, бойкая на язык, да еще, как выяснилось, умеющая громко свистеть — шокировала местную публику. Чехи новую президентшу невзлюбили. Дагмар затребовала конституционного закрепления за супругой президента некоторых официальных полномочий — не слишком ли много на себя берет бывшая актриса, господа? Жена президента выставила из дома любимую собачку Ольги Гавловой Дюлу, заменив ее боксером с неуживчивым характером, — а это кому понравится? К счастью, Дюла нашла убежище у старой домработницы Вацлава Гавела, которую президент пока не поменял.

ЭТОТ ЧЕЛОВЕК МОГ БЫ БЫТЬ ВАШИМ СОСЕДОМ ПО ЛЕСТНИЧНОЙ КЛЕТКЕ. ГЛАВА ЧЕШСКОГО ГОСУДАРСТВА ЗА РУЛЕМ СВОЕГО АВТОМОБИЛЯ, В ПРАЖСКОЙ ЗАКУСОЧНОЙ И У СЕБЯ НА КУХНЕ ЗА УТРЕННИМ КОФЕ

Популярность «политика номер один» уже через месяц после свадьбы снизилась в опросах общественного мнения почти на 20 процентов. А Дагмар до сих пор неизменно занимает самые последние строчки рейтингов народных симпатий — вместе с главным местным коммунистом и главным местным националистом. При этом отчаянные попытки окружения Гавела подправить имидж молодоженов (уже вышла из печати парадная, отлично изданная книга о первом годе супружеского счастья Вацлава и Дагмар) пока не увенчались успехом .

От избирателей не стоит ждать милосердия — к этому, вероятно, должен привыкнуть любой политик. Впрочем, за все в жизни приходится платить — и в данном случае самому президенту цена наверняка не кажется слишком высокой. Вацлав Гавел поговаривает о ребенке (в первом браке у него не было детей). Во время публичных выступлений президента телеоператоры любят показывать крупным планом неизменно присутствующую в зале первую леди: выражение ее глаз — а Дагмар никогда не сводит взгляда с мужа — дает ответ на вопросы негодующей общественности.

Впрочем, и сам Вацлав Гавел ничуть не скрывает, что он столь же слаб, как и любой другой человек. Неверным, подчеркнул он в одном из интервью, было решение не скрывать от публики многие детали его семейных имущественных споров. Семья Гавелов получила в соответствии с законом о реституции значительную собственность — престижный пассаж «Луцерна» в центре Праги и здания киностудии «Баррандов», — которую президент и его старший брат Иван полюбовно разделить не смогли: за непарламентской полемикой и тянущимся по сей день судебным разбирательством с интересом следят газеты и телевидение. Семейные споры, как известно, чаще всего относятся к числу конфликтов, в которых невозможно отыскать правого и виноватого, — в конце концов никто от них не застрахован. Но может ли «такое» случиться с президентом? С Гавелом, как и с вашим соседом из дома напротив, как и с вашим двоюродным дядюшкой из провинциального городка, — может.

Президент каждого чеха

Бремя государственной ответственности он несет с достоинством монарха. Он не просто

гарант демократических свобод и неизменности реформ, а главный символ современной Чехии: как пиво, бехеровский ликер и национальная хоккейная сборная. Гавел не просто олицетворяет собой новые времена, он наделен всем тем набором черт, которых не хватает его согражданам; большинству чехов свойственны консерватизм, замкнутость на личных проблемах и повседневный практицизм.

Поэтому, наверное, президенту многое и прощают: он может, например, в беседе с американскими конгрессменами упрекнуть соотечественников в «провинциальном мышлении», которое мешает им осознать необходимость вступления Чехии в НАТО.

Впрочем, многое прощает и он сам. В минувшем году Гавел лично настоял на отмене специального закона о диффамации президента: теперь с иском о защите своего достоинства глава государства обращается в суд в том же порядке, что и обычный гражданин. Вацлав Гавел — почти столь же популярный герой газетных комиксов и карикатур, как и знаменитые Шпейбл и Гурвинек. Критики посерьезнее упрекают главу государства в том, что он пытается сыграть роль священника, хотя исповедоваться президенту вообще-то никто не обязан. Но и это тоже пища для размышлений политологов-теоретиков: хорош ли для народа президент-философ. ■

В 1997 ГОДУ В ЖИЗНЬ ПРЕЗИДЕНТА ГАВЕЛА ВОШЛА БЫВШАЯ АКТРИСА ДАГМАР ВЕШКРНОВА, КОТОРАЯ ПОМОГЛА ЕМУ ОБРЕСТИ «ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ» ПОСЛЕ ТЯЖЕЛОЙ БОЛЕЗНИ. ПРАВДА, ПРИ ЭТОМ ВАЦЛАВУ ГАВЕЛУ ПРИШЛОСЬ РАССТАТЬСЯ С ЛЮБИМОЙ СОБАКОЙ (ФОТО НА С.45). ПОДАРЕННЫЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ВЕНГРИИ МИТТЕЛЬШНАУЦЕР НЕ СОШЕЛСЯ ХАРАКТЕРОМ С ПИТОМЦАМИ ЕГО СУПРУГИ И ТЕПЕРЬ ЖИВЕТ У ДОМРАБОТНИЦЫ

Кулинарный техникум на распутье

Большинству специальных учебных заведений не по карману ни новые продукты, ни новейшее оборудование

Мария Темирбаева

ЕДА

В советские времена назвать работу повара творческой было трудно. Прежняя система жестко контролировала рецептуру, количество и качество ингредиентов для каждого блюда, ассортимент меню, внешний вид посуды. Инициатива на кухне не приветствовалась, шеф-повар был в основном счетоводом и технологом. За попытку поэкспериментировать с блюдом, чтобы сделать его вкуснее, можно было встретиться с ОБХСС. Возможность работать интересно была у ограниченного числа специалистов, в основном из ресторанов системы «Интурист».

Новое время породило новых клиентов, новые рестораны, новые требования к работникам этой сферы и новые проблемы. Ресторанный бизнес в Москве интенсивно развивается. Для деловых переговоров, встреч с друзьями теперь часто выбирают кафе или ресторан. Их неожиданный бурный рост выявил острый дефицит поваров, официантов, барменов, управляющих, способных работать в новых условиях. Но если официанта можно поднатаскать за три месяца, то обучение повара или менеджера требует куда более длительного времени.

Еще 15 лет назад и у нас, и на Западе от шеф-повара не требовалось умения готовить, в его задачу входила только организация работы на кухне. Теперь же, когда стоимость рабочей силы повысилась, а рестораны стали меньше, он должен и готовить, и хорошо разбираться в продуктах, чтобы уметь их сочетать, должен составлять меню, соответствующее сезону и при этом не похожее на меню других ресторанов. И если рядового повара, обладающего способностями и желанием, хороший шеф может научить прямо на кухне, то шеф-повар должен иметь необходимую квалификацию уже в момент трудоустройства.

Шеф-повара — самое слабое место российского ресторанного бизнеса. Отечественных шефов, отвечающих международным стандартам, можно пересчитать по пальцам, и они нарасхват. Когда журнал «Витрина. Ресторанный бизнес» делал фотомонтаж «Лучшие повара Москвы», соотношение иностранцев и наших соотечественников при съемке оказалось 4:1. В сложившейся ситуации проще всего отелям, входящим в международные гостиничные сети: располагая приличным штатом поваров по всему миру, они могут переводить кадры из отеля в отель, из страны в страну.

Российские предприниматели в большинстве своем вынуждены искать повара вслепую. Рестораны побогаче попросту переманивают персонал. Ведь шеф-повар, уходя с прежнего места работы, может прихватить с собой всю команду. Эта проблема встала настолько остро, что члены недавно организованной Гильдии московских рестораторов, объединившей владельцев крупных московских ресторанов, чуть ли не первым пунктом своего устава сделали обязательство не переманивать друг у друга персонал.

Иностранцы в России

В начале 90-х стандарты профессии в новой России определяли рестораны 4–5-звездочных отелей. Их высоким требованиям отвечали в основном иностранные повара (первый ресторан, куда были приглашены работать иностранные повара, — ресторан «Токио» в гостинице «Россия» — появился в столице в 1989 году), которым они готовы были платить большие деньги. С тех пор мало что изменилось.

На Западе конкуренция среди высококлассных поваров очень высока, и в последние 10 лет престиж профессии только растет. Для шеф-поваров не редкость перемещения из ресторана в ресторан, из страны в страну. Россия попросту стала одной из них — с плохим климатом, но высокими доходами.

Итальянского шеф-повара Марциано Палли пригласили в Москву бизнесмены из России, которые, приезжая в Италию, часто заходили в его ресторан. Палли признается, что он даже и не знал тогда, «где эта Россия находится», но все же решил съездить разведать обстановку. «Меня поразил стремительный экономический рост и ресторанный бум в Москве. Здесь крутились огромные деньги. Итальянцы же с начала 90-х стали бывать в ресторанах гораздо реже: вместо трех раз в неделю не чаще двух раз в месяц — экономический спад. Я приехал в Москву в сентябре 93-го и через полтора месяца уже подписал контракт о работе здесь».

СОВРЕМЕННЫЙ ШЕФ-ПОВАР ДОЛЖЕН ПРЕКРАСНО ГОТОВИТЬ, УМЕТЬ СОСТАВИТЬ МЕНЮ, СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ СЕЗОНУ, РУКОВОДИТЬ РАБОТОЙ КУХНИ И ВООБЩЕ СЛЕДИТЬ ЗА ВСЕМ ВПЛОТЬ ДО СЕРВИРОВКИ СТОЛА

По словам директора кадрового агентства «Арсенал-Москва» Виктора Девятко, который занимается рекрутированием специалистов в рестораны Москвы, повара-иностранцы зарабатывают у нас в среднем на 15–20 % выше, чем получали бы в других странах. «Если шеф-повар без громкого имени, уже проработавший какое-то время в Москве и не желающий отсюда уезжать, вынужден срочно искать новую работу, ему, как правило, предлагают минимум 3000 долл. в месяц». Один из французских поваров согласился приехать на работу в Москву за 7 тыс. долларов. Шеф-повар отеля «Тверская» Вадим Назаров, однако, отмечает, что при общем высоком уровне «сюда приезжают в том числе и повара, которые не сумели удержаться на Западе».

Российские шеф-повара с высококлассной квалификацией получают примерно как иностранцы, а иногда и больше. Все зависит от возможностей ресторана и от того, насколько его владельцы дорожат своим шефом. Зарплаты рядовых поваров также зависят в основном от уровня заведения (например, повар небольшого частного кафе может получать 250–300 долл. в месяц).

Хотя в среднем оплата труда поваров в России все-таки ниже, чем в Западной Европе. По наблюдениям директора столичного итальянского ресторана «Иль Помодоро» Фабьяно Серфогли, если в Италии 15–20% расходов ресторана ложится на продукты, а 30–40% на оплату рабочей силы, то в Москве, наоборот, 30–40% затрат уходит на продукты, а 15–20% — на оплату сотрудников (при том, что наши повара множество операций выполняют вручную). Впрочем, квалификация среднего повара-иностранца, как признают многие, действительно значительно выше, чем у среднего российского специалиста. Особенно нам недостает умения ладить с людьми, которому на Западе обучают специально. Не всегда также наши повара способны придумывать экономичные блюда, которые хорошо продаются, но не требуют значительных расходов. Обращенный к потребностям клиента, имеющий давние традиции, западный ресторанный бизнес уже давно обеспечил себя кадрами нужной квалификации. У отечественной системы профессионального образования были иные задачи.

Начальные и средние специальные учебные заведения ковали кадры для заводских кухонь и студенческих столовых, работающих с ограниченным набором продуктов и скудным ассортиментом блюд. Высшие учебные заведения, готовя технологов и управленцев, умеющих организовывать работу кухни, высчитывать рентабельность, обеспечивать бесперебойные поставки и управлять людьми (обязательный для шеф-повара навык), не требовали от своих выпускников умения готовить. Иногда на занятиях вместо настоящих продуктов будущим поварам вручали пластмассовые муляжи котлет и пюре, навечно прикрепленные к демонстрационной тарелке.

Нельзя сказать, что несовершенства былой системы подготовки специалистов к сегодняшнему дню удалось изжить. По словам Марциано Палли, уже открывшего в СНГ несколько собственных ресторанов и столкнувшегося с кадровыми проблемами, диплом выпускника российского специализированного заведения ничего не говорит о его квалификации и ничего не гарантирует. «Когда человек приходит ко мне устраиваться на работу в Италии, я, читая его резюме, примерно могу понять, что он умеет. Он может не быть творцом, но я уверен, что он будет хорошим специалистом. Здесь диплом абсолютно ничего не

ИЗ 1200 МОСКОВСКИХ РЕСТОРАНОВ НЕ БОЛЕЕ 250 ИМЕЮТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ШЕФОВ, ЧЕТКО ОРГАНИЗОВАННЫЙ РАБОЧИЙ ПРОЦЕСС, НОВЕЙШЕЕ ОБОРУДОВАНИЕ И БОГАТОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ПРОДУКТОВ. РЕСТОРАН ГОСТИНИЦЫ «БАЛЧУГ-КЕМПИНСКИ» — ОДИН ИЗ НИХ

говорит о квалификации его владельца».

Из этой ситуации шеф-повара и рестораторы выбираются как могут. Практически все солидные заведения обучают персонал самостоятельно. В повара стараются брать выпускников сразу после окончания ими учебных заведений, а официантами во многие рестораны берут тех, кто никогда раньше не работал в системе общепита: научить правильной сервировке новичка проще, чем отучить хамить официанта «старой школы» (при невысоких официальных окладах хороший официант в дорогом московском ресторане только на чаевых может зарабатывать от 800 до 2000 долл. в месяц).

Таланты есть, а денег не хватает

Предприятия общественного питания во всем мире являются неотъемлемой частью туристического бизнеса. И специалистов для этой сферы готовят с учетом мировых требований. В частности, практически во всех европейских кулинарных учебных заведениях помимо национальной кухни изучают кухню французскую, признанную вершиной европейской кулинарии, учат профессиональные термины как минимум на двух языках. Требования, предъявляемые к выпускникам, жестко определены.

Практически все шефы, которым приходилось обучать российских новичков на собственных кухнях, отмечают, что те учатся очень быстро, показывая великолепные результаты. То есть наши соотечественники не обделены способностями, но явно хромает система образования.

Сегодня в России специалистов для предприятий общественного питания готовят около 180 учебных заведений начального профессионального образования, 50 — среднего и 30 — высшего. Хватает ли этого количества, сказать трудно, потому что количество без качества мало что дает — проблема все равно не решается. Шеф-повара жалуются, что практически всех выпускников приходится заново учить самым элементарным вещам, например правильно держать нож. Возможно, одна из причин неудач отечественной системы обучения — в подходе к профессии. Например, в начальных профессиональных училищах готовят «рабочих для кухни». В то время как во всем мире за это время (2—3 года) готовят полноценных поваров.

От современного повара требуется не только знание классических технологий, но и умение работать с новейшим оборудованием, разбираться в ценах и качестве новых для нашего рынка продуктов, многие из которых просто не по карману учебным заведениям. Хотя система подготовки специалистов меняется, пока не хватает даже новой литературы, на что жалуются практически все преподаватели кулинарных училищ. Стоило бы перевести опробованные десятилетиями западные учебники, но об этом только начинают думать. Есть и еще одна серьезная проблема: сами преподаватели нуждаются в повышении квалификации. Они тоже плохо разбираются и в новых продуктах, и в новых технологиях. Ученики, возвращаясь с практики из ресторанов, зачастую являются для них единственным источником знаний. «Например, наши студенты рассказывают преподавателям, как делаются сегодня десерты, — делится трудностями Наталья Седова, директор одного из самых благополучных кулинарных колледжей Москвы «Царицыно». — Современные программы позволяют часть учебного времени и средств расходовать по собственному усмотрению, но мы все равно не можем 200 человек выпуска научить работать, скажем, с морепродуктами».

Вся надежда на производственные практики. Однако во многих учебных заведениях практика всего 2 раза в неделю, а остальное время отведено теоретическим занятиям. Это, по мнению большинства специалистов, бессмысленно. Например, в Австрии 7 месяцев длится теория, затем 4 месяца подряд — практика. Между тем настоящего повара можно вырастить только на кухне, и на хорошей кухне. А далеко не у всех наших студентов есть возможность попасть на практику в хороший ресторан, так как их пока не очень много. Из 1200 московских ресторанов не более 250 имеют профессиональных шефов, четко организованный рабочий процесс, новейшее оборудование и богатое разнообразие продуктов.

В среднем в ресторане, рассчитанном на 150 посадочных мест, от 10 до 30 поваров. По утверждению специалистов, молодой повар должен проработать 5—6 лет на разных кухнях, переходя с места на место, из цеха в цех, на практике познавая, как действует вся технологическая цепочка. После этого, если все складывается удачно, он может стать помощником шеф-повара. Еще через два-три года — попробовать себя в самостоятельной работе. Сегодня же молодые повара, едва закончив свой 5—6-летний курс на хороших кухнях с хорошими шефами, приступают к самостоятельной работе: задыхающиеся от нехватки персонала новые рестораны вынуждены заманивать их к себе за большие деньги. А это не очень хорошо, убеждены профессионалы, поскольку преждевременный переход к самостоятельной работе может остановить дальнейший рост молодого специалиста.

Тем не менее в последнее время должность шеф-повара помолодела, и не только у нас, как отмечают эксперты, но и во всем мире. Связано это с тем, что существенно изменились требования к профессии. Люди все больше заботятся о правильном питании, этого требует сам образ жизни современного человека, появляются новые продукты, новое оборудование. Зачастую, как отмечают многие владельцы и управляющие ресторанами, работники старой школы, обладающие огромным опытом, не хотят или не могут перестраиваться (это общемировая проблема). А у молодых нет опыта и часто, как уже говорилось, необходимой квалификации (это уже проблема сугубо отечественная). Практика показывает, что высококлассные российские повара чуть ли не все работали с иностранными специалистами и стажировались за границей. Нужно признать, мы отстали и должны теперь догонять, если не хотим утратить традиции изобильных российских застолий.

Фото Игоря Гаврилова

Злокачественное бессмертие

Вечная молодость клеток, даже если она и возможна, отнюдь не гарантирует вечной жизни организму. Скорее наоборот

Борис Жуков

ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ

Не успел мир переварить сообщение о возможности точного воспроизведения индивидуальных организмов, как биологи-экспериментаторы подбросили новую сенсацию: открыто не более не менее как средство против старости. По мнению группы исследователей из Юго-Западного медицинского центра (Даллас, штат Техас), возглавляемой профессорами Вудригом Райтом и Джерри Шеем, таковым вполне может быть фермент теломераза.

Поиски средства от старости тесно связаны с принятой ныне концепцией молекулярных механизмов старения. Еще несколько десятилетий назад был открыт «предел Хайфлика»: клетки многоклеточных организмов (за исключением половых) могут делиться лишь ограниченное число раз — около 50. В поисках внутриклеточного устройства, которое могло бы отсчитывать этот предел, исследователи обратились к процессу удвоения молекулы наследственности — ДНК.

Как известно из школьных учебников, ДНК представляет собой две линейные полимерные молекулы, соединенные друг с другом парами азотистых оснований на манер застежки-«молнии» и, кроме того, еще закрученные друг вокруг друга. Когда ДНК удваивается, один белок-фермент «расстегивает «молнию», а два других следуют за ним и к каждой из разъединенных цепочек достраивают новую.

Но у цепочек ДНК есть «голова» и «хвост», причем две соответствующие друг другу (комплементарные, как говорят биологи) цепочки могут быть только противоположно направленными, а фермент-сборщик может двигаться только «по шерсти». Поэтому один из них плавно скользит вслед за «расстегивающим» ферментом, а другой проходит небольшой отрезок в противоположном направлении, затем отделяется от ДНК, настигает «застежку», снова связывается с ДНК и опять идет назад... Фермент этот довольно большой и к ДНК крепится своими краями. Но когда «застежка» проходит до конца цепочки и отделяется от нее, фермент-сборщик уже не может прикрепиться к ДНК, и последний стежок остается неудвоенным. Когда потом из этой молекулы будут делаться две, неудвоенным окажется следующий участок, потом еще один...

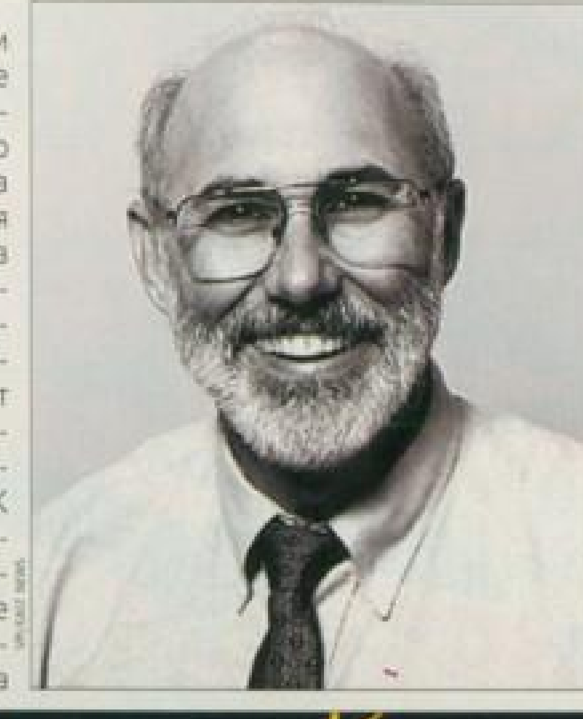
Вообще-то на этих участках (их именуют теломерами, т. е. по-гречески «концевыми частями») никакой генетически значимой информации нет, они предназначены только для опознания ферментами молекулы ДНК. Но если при каждом делении от них отстригать по кусочку, то рано или поздно они кончатся вовсе. И тогда ферменты не будут признавать в такой молекуле подлежащую удвоению хромосому, она утратит способность удваиваться, а несущая ее клетка — способность делиться. Вот вам и «предел Хайфлика», он же генетический механизм старения.

Стройность концепции несколько нарушал феномен раковых клеток, способных, видимо, делиться неограниченное число раз (в лабораториях до сих пор живет культура HeLa — потомки клеток опухоли, погубившей еще в 20-е годы американку Хелен Лэйк). Каковы бы ни были причины, заставляющие обычную клетку перерождаться в раковую, дальнейшее бурное размножение последней происходит путем самого обычного деления. Почему же у нее не срабатывает теломерный таймер?

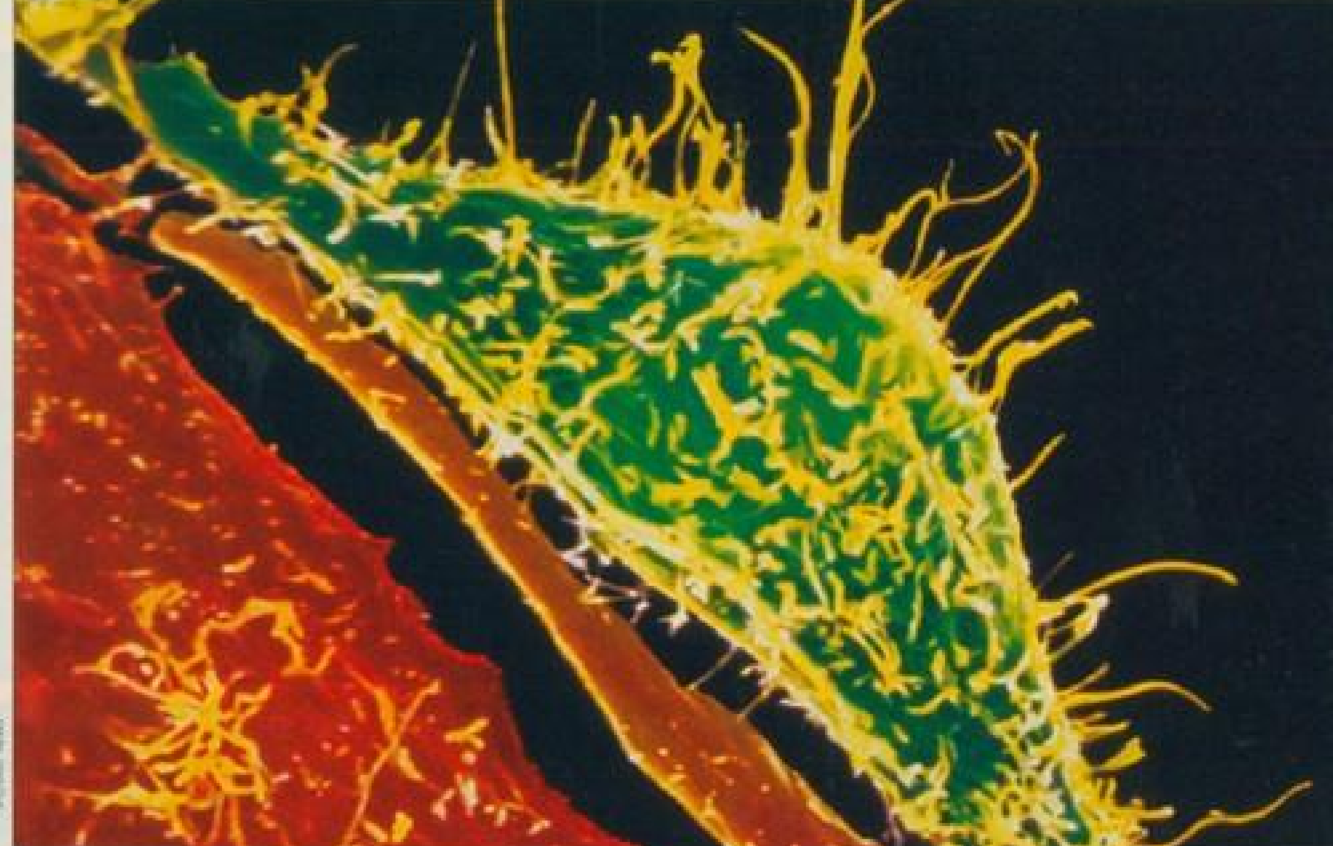
В результате долгих поисков был выделен и идентифицирован специальный фермент, названный теломеразой и способный — пока непонятно, каким именно образом — предотвращать укорочение теломер. Обработав им культуру обычных клеток, группа Райта — Шея отменила для нее «предел Хайфлика». На момент публикации этих данных роковая отметка была перекрыта почти вдвое, и клетки всем своим видом показывали, что останавливаться не намерены.

Результат, безусловно, чрезвычайно интересный. Но до эликсира бессмертия далековато.

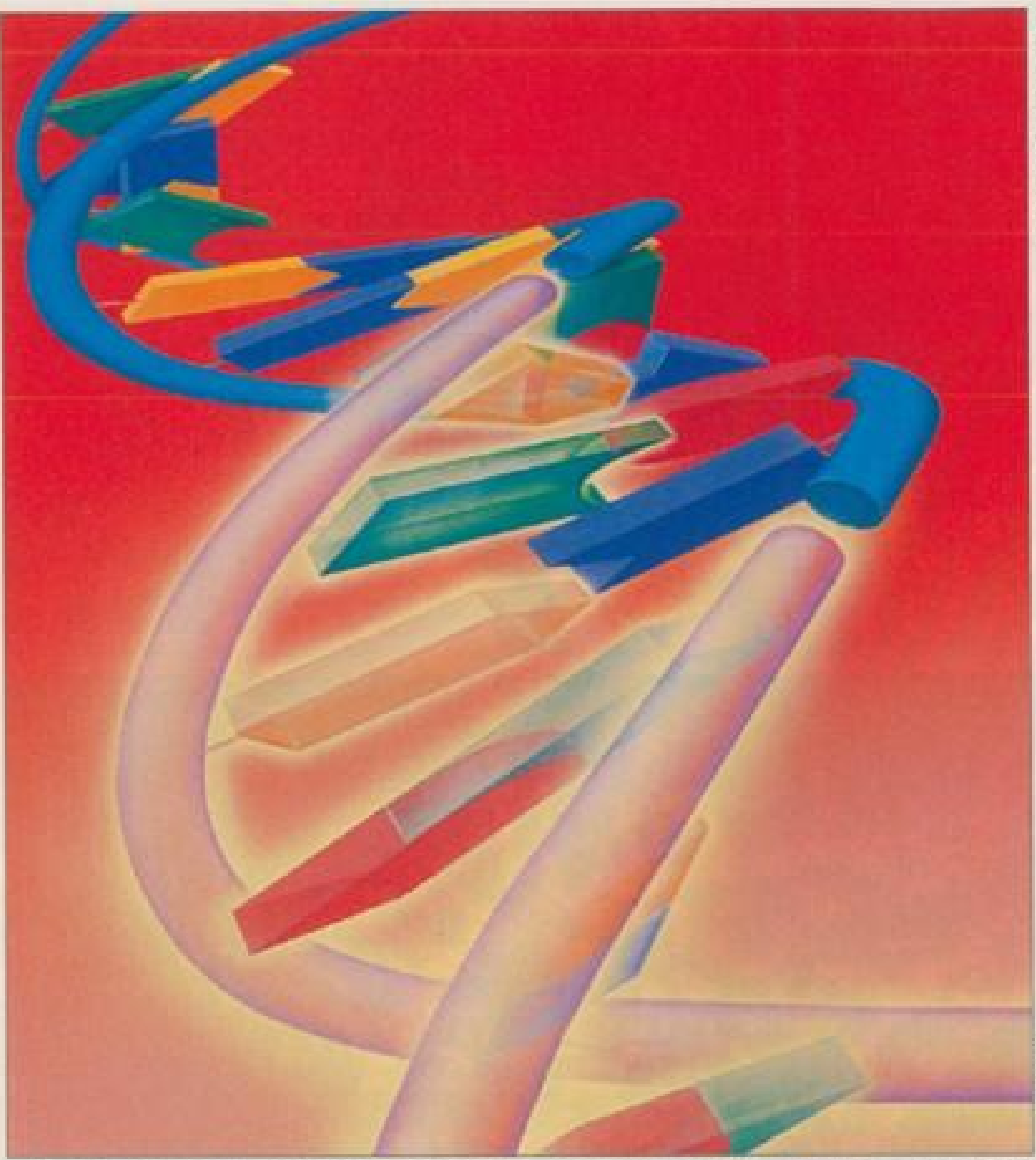
Впрочем, старение человека выражается не только в утрате его клетками спо-

ДЖЕРРИ ШЕЙ, ОДИН ИЗ СОЗДАТЕЛЕЙ «БЕССМЕРТНОЙ» КУЛЬТУРЫ КЛЕТОК

СЛЕВА: **«ВЕРЕТЕНО ДЕЛЕНИЯ» —** КАРКАС МИКРОТРУБОЧЕК, ПО КОТОРЫМ ХРОМОСОМЫ РАЗЪЕЗЖАЮТСЯ К РАЗНЫМ ПОЛЮСАМ КЛЕТКИ. ОБЫЧНАЯ КЛЕТКА МОЖЕТ ДЕЛИТЬСЯ ВСЕГО ОКОЛО 50 РАЗ. **ИСКЛЮЧЕНИЕ СОСТАВЛЯЮТ ПОЛОВЫЕ И РАКОВЫЕ КЛЕТКИ.**
СПРАВА: **«БЕССМЕРТНАЯ» РАКОВАЯ КЛЕТКА КУЛЬТУРЫ HELA,** ПОДДЕРЖИВАЕМАЯ НЕПРЕРЫВНО С 20-Х ГОДОВ

МОЛЕКУЛА ДНК ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ДВЕ ЛИНЕЙНЫЕ ПОЛИМЕРНЫЕ МОЛЕКУЛЫ, СОЕДИНЕННЫЕ ДРУГ С ДРУГОМ ПАРАМИ АЗОТИСТЫХ ОСНОВАНИЙ НА МАНЕР ЗАСТЕЖКИ-«МОЛНИИ»

образуются в результате деления клеток-предшественниц, и процесс этот заканчивается в самом начале человеческой жизни. Всю остальную ее часть человек проводит с одними и теми же нейронами, которые не только не делятся сами, но и не получают пополнения за счет способных к делению предшественников (как это происходит с другими неделящимися клетками — кровяными и т. п.). Однако нервная ткань подвержена старению ничуть не меньше, чем любая другая.

Наконец, некоторые исследователи выражают сомнение и в реальности самого теломерного счетчика. Элизабет Блекберн (Калифорнийский университет) и Тиша де Ланж (Рокфеллеровский университет, Нью-Йорк) опубликовали результаты собственных исследований, согласно которым укорочение теломер идет только до определенного предела, а дальше они начинают снова нарастать, пока не достигнут исходной длины, после чего весь цикл повторяется сначала. Аналогичные данные получены другими учеными путем прямых измерений длины теломер. Правда, проводились эти измерения на дрожжевых клетках, к которым «предел Хайфлика» заведомо не имеет отношения.

Однако все эти сомнения пока что тонут в информационном шуме вокруг сенсации. Этого требуют и коммерческий интерес разработчиков (акции компании Geron Corp., разработавшей технологию промышленного производства теломеразы, после сообщения группы Райта и Шея подорожали почти в полтора раза), и система финансирования исследований, ориентирующая ученых на быстрый и конкретный результат. А самое главное — неистребимая подсознательная тяга людей к простым и абсолютным решениям, ко всевозможным панацеям, философским камням, альмагестам и эликсирам бессмертия. Неудивительно, что даже статья Тиши де Ланж в журнале Science была расценена одной из газет как «полное подтверждение теломерной теории старения» — жажда чуда не терпит возражений. ■

ТЕХНОЛОГИЯ

Да будет свет!

Новые лекарства, активизируемые лазером в человеческом теле, способны уничтожить раковую опухоль без хирургического вмешательства

Когда два года назад доктора обнаружили в легком Филиппа Маккормика зарождающуюся раковую опухоль, они предоставили ему на выбор две возможности. Первая, традиционная — хирургическое вмешательство, то есть удаление легкого целиком (поскольку рак у него был обнаружен на ранней стадии, Маккормик мог бы обойтись без химиотерапии и облучения). Вторая — стать «подопытным кроликом» и участвовать в клинических испытаниях фотодинамической терапии (ФДТ). Это совершенно новая методика, основанная на действии... световых лучей. Маккормика, 68-летнего фермера из штата Иллинойс, ФДТ привлекла куда больше. «Конечно, это не так страшно, — говорит он. — Все лучше, чем под нож ложиться».

Принцип ФДТ тот же, что и у процессов фотосинтеза в растениях — под воздействием света начинается химическая реакция. Для начала Маккормику сделали инъекцию порфимерного натрия («фирменное» название — фотофрин). Этот препарат (соответствующее американское ведомство совсем недавно разрешило его употребление для ФДТ), обладающий особой чувствительностью к воздействию света, переносится кровью к местам расположения раковых клеток, где задерживается. Через два дня после инъекции доктора ввели Маккормику в легкое (через горло) бронхоскоп с красным лазером на конце. Под воздействием лазерного излучения фотофрин выделил неустойчивую форму кислорода. Та, в свою очередь, вызвала воспаление раковой опухоли, которая через некоторое время отделилась от стенки легкого. Мертвые раковые клетки «просто отваливаются, как обыкновенные струпья», — говорит доктор Эрик Эделл, заместитель заведующего отделением пульмонологии в клинике Мэйо, Рочестер, штат Миннесота.

Использование фотодинамической терапии на территории США в данный момент разрешено только больным, страдающим раком пищевода в поздней стадии и раком легких в ранней стадии — да и то исключительно тем, у кого нет другого выбора (как ни странно, Филипп Маккормик, живое подтверждение успеха ФДТ, сегодня не имел бы права на такое лечение). К тому же не рекомендуется применять ФДТ в течение долгого срока. Однако предварительные результаты воодушевляют исследователей. Из 102 больных в Канаде, Германии и Франции, испытавших на себе действие ФДТ за последние 10 лет, у 79 опухоли (на ранней стадии) исчезли уже после первого сеанса. «Это бесспорно убивает рак», — считает Эделл.

Сам сеанс продолжается недолго — в случае с Маккормиком, например, врачи уложились в 15 минут, тогда как при хирургическом вмешательстве ему пришлось бы ложиться в больницу на операцию и потом в течение шести недель проходить восстановительный курс лечения. ФДТ и обходится дешевле — в 1996 году японские исследователи доказали, что ФДТ стоит примерно в два раза меньше, чем хирургические методы. И притом куда менее травматична. «Я вообще ничего не почувствовал», — признается Маккормик. В настоящий момент врачи приступили к тестированию новой методики при лечении других видов рака — например, рака кожи и молочной железы. «Несколько лет назад мы говорили, что ФДТ — многообещающая методика, — говорит Томас Догерти, исследователь из Института рака Розвелл Парк в городе Буффало, штат Нью-Йорк. — Теперь мы вполне можем утверждать, что она работает».

Следует сказать, что ФДТ никоим образом не может заменить традиционные способы лечения рака. В отличие от химиотерапии ФДТ не может «атаковать» клетки рака, рассеянные по всему организму, она способна наносить «прицельный удар» по опухолям. Не поможет она и при раке крови (лейкемии). Поскольку максимальная глубина, на которую световые лучи могут проникать в ткани тела, не превышает нескольких миллиметров, глубоко расположенные опухоли также неподвластны ФДТ. К тому же у этой методики существует и побочный эффект — фотофрин остается в тканях еще на шесть недель после сеанса лечения, отчего больные чрезмерно остро реагируют на солнечный и вообще яркий свет (даже лампа над креслом дантиста может вызвать неприятные ощущения).

Но на такой побочный эффект многие больные раком согласились бы с радостью. Филипп Маккормик, например, получил сильные солнечные ожоги, когда сеял кукурузу, но зато два года назад из ракового больного он превратился в здорового человека.

Клаудиа Калб (Newsweek)
При участии
Энн Андервуд и **Тары Уайнгартен**

Ход белой королевы

Лыжница Елена Вяльбе признана лучшей спортсменкой России

Елена Груева

ПОБЕДИТЕЛИ

Когда этим летом король Испании Хуан Карлос посетил Москву, Его Величество изъявил желание познакомиться с «великой русской лыжницей» — Еленой Вяльбе. Наш протокольный отдел уточнил, кто такая, выяснил, где живет, и отправил нарочных в деревню Сокольники Истринского района. Елена оказалась дома — лето. Ей быстро объяснили, что надеть, как стоять и что говорить, и повезли на аудиенцию к королю в Пушкинский музей. Для чиновников она стала незапланированным мероприятием из раздела «Прочее» в программе пребывания высокого гостя. А король Испании выразил благодарность за оказанную ему честь.

Вяльбе не в первый раз удостаивается внимания коронованной особы. Его Величество король Норвегии Улаф V прошлой зимой лично чествовал Елену, выигравшую все пять золотых медалей последнего чемпионата мира в Тронхейме, после чего послал президенту России Борису Ельцину восторженную поздравительную телеграмму. Лишь получив ее, в аппарате президента спохватились и от имени Ельцина поздравили абсолютную чемпионку.

Для всего мира Елена Вяльбе вот уже десять лет — звезда первой величины. Ее имя могло бы стоять в одном ряду с именами итальянского горнолыжника Альберто Томбы, американского баскетболиста Майкла Джордана, испанского велосипедиста Мигеля Индурайна, немецкого автогонщика Михаэля Шумахера, американского теннисиста Пита Сампраса, украинского прыгуна с шестом Сергея Бубки — людей, ставших национальными героями. Конечно, лыжные гонки у нас никогда не могли сравниться по популярности с футболом, хоккеем или фигурным катанием, но Галину Кулакову в 70-е годы знали все.

Теперь в России Вяльбе знают только любители лыжных гонок, да и то больше понаслышке (ТВ транслирует лыжные соревнования крайне редко). Лишь город Магадан, где она родилась, ежегодно проводит соревнования имени Елены Вяльбе и радостно отмечает каждый ее приезд, да Истринская детская спортивная школа с нетерпением ждет ее возвращения домой. Из каждой поездки Елена привозит им в подарок фирменный лыжный инвентарь.

НА КАЖДУЮ ГОНКУ ЕЛЕНА ВЯЛЬБЕ ВЫХОДИТ, ЧТОБЫ ПОБЕЖДАТЬ

Нельзя сказать, что официальные круги вовсе не обращают внимания на Вяльбе. Весной ее пригласили в Кремль с большой группой спортсменов — награждать орденом «За заслуги перед Отече-

ством». Вручал сам президент. Но широкой огласки это чествование не получило. В стране, безуспешно ищущей новые национальные символы, никто не пытается сделать ставку на спортсменов, которые могли бы стать кумирами народа. У советского народа их было множество: Скобликова, Сальников, Яшин, Третьяк, Роднина.

Еленой Вяльбе нельзя не увлечься. Легкая, обходит всех на подъемах и на крутых виражах спуска, потому что ничего не боится. Живое ощущение скорости, и никогда — труда. Даже на тридцатке. Много лет назад мне довелось видеть, как идет дистанцию великая Галина Кулакова — абсолютная олимпийская чемпионка Саппоро и чемпионата мира 1974 года. Было начало сезона. На отборочных соревнованиях в Планерном мы, разрядники, наблюдали, как после оттепели по обледенелому склону, повисая плечами на палках, «елочкой» карабкались вверх участницы, задыхаясь от встречного ветра. Кулакова, стиснув зубы, взяла высоту, будто по равнине шла: не меняя классического стиля. Как танк. Мне стало страшно. А Вяльбе бежит весело, особенно когда почует победу — вдруг на дистанции понимает, что сегодня «катит», что есть шанс. Его она не упустит, она азартна. Соперницы на финише падают без чувств, тренеры суетятся с одеялами. А она, если приходит первой, крепления отстегнет и прыгает от восторга.

Количеству ее медалей потеряли счет даже родные. Сама она признает только золотые. Обладает всеми возможными званиями и титулами: дважды олимпийская чемпионка, 14 раз — мировая. Десять лет Елена Вяльбе удерживается в тройке лидеров на розыгрыше Кубка мира, который вручают по итогам всего сезона, пять раз становилась его обладательницей. До нынешнего сезона — 44 победы на этапах. Ни у кого нет столько. Даже гордость Швеции — непобедимый Гунде Сван — выиграл всего (!) 37 этапов. Но тот с профессиональной лыжни уже сошел, а Вяльбе катается и в этом сезоне опять побеждает. Так что рекорд вполне может подрасти.

Первую золотую медаль на международных соревнованиях (не считая юниорских) она получила неожиданно для всех на чемпионате мира в 1989 году в Лахти (Финляндия). Тогда надежды связывались с многолетним лидером сборной, призером Олимпиады-88 Раисой Сметаниной. Но возраст уже давал себя знать, Сметанина теряла скорость. Рослые красавицы финки еще на дистанции предвкушали, как будут медали делить. А выиграла маленькая юркая дебютантка Вяльбе, которая только год назад родила сына, пару месяцев как вернулась в национальную сборную — и на тебе, выиграла золото. Да еще на самой трудной дистанции — 30 километров, которая впервые была включена в программу чемпионатов.

Сейчас Вяльбе — лидер сборной. Но времена изменились: сегодня каждый за себя, даже тренируются отдельно. У страны нет денег на лыжную сборную. Российскую команду содержит иностранный спонсор — фармацевтическая

СВОИ **ДВЕ ЗОЛОТЫЕ ОЛИМПИЙСКИЕ МЕДАЛИ** ВЯЛЬБЕ ЗАВОЕВАЛА В СОСТАВЕ ЭСТАФЕТНОЙ ЧЕТВЕРКИ

фирма «Никомед». Спонсор оплачивает сборы, форму, разъезды, закупает лучшую экипировку и все, на чем можно поставить фирменный логотип. А в специалистов, сопровождающих спортсменов, спонсор денег не вкладывает. Многочисленные бригады медиков, психологов, диетологов, спецов по подготовке лыж и т.д. содержат национальные федерации. И кроме того, какие бы классные лыжи спонсор ни купил, их надо чем-то смазывать. Для классического стиля тренеры по старым рецептам на глазок и на ощупь еще подберут смазку. А для свободного конькового хода нужны парафины. Отечественных давно не производят. Приходится брать готовый импортный «ширпотреб», в то время как для соперников колдуют лучшие химики. Парафины совершенствуют ежегодно, и секреты их состава хранят почище военных. Причем в компьютерный расчет берутся конкретные метеоусловия, время старта, характер трассы, направление ветра и даже химический состав и структура местного снега.

Допингами Елена Вяльбе не пользуется. Кураж победы заменяет ей любой допинг. И без хитрых парафинов она обходит соперниц. А на родине о ее победах не трезвонят. Сообщат по радио в новостях: «Вновь победила...» — и все. Ее никогда не узнавали на улицах. Впервые за десять лет она без лыжной шапочки появилась на телеэкране в последние дни 1997-го, когда была признана лучшей спортсменкой года. Кто хоть раз с ликованием встречал ее, возвращающуюся домой после очередной победы? Кому интересно — здесь она или нет?

Вяльбе привыкла. Она давно поняла, что надеяться нужно только на себя. Школьница — тогда еще Лена Трубицина — показала лучшее время на областных соревнованиях и попросила маму купить пластиковые лыжи. В то время до Магадана этот импортный дефицит доезжал по цене 500 рублей за пару — трехмесячный мамин оклад. Деньги скопили, но достать лыж не смогли. Тогда Лена сама разведала про какую-то гонку, где пластиковые лыжи были главным призом. Поехала и выиграла. Звание мастера спорта ей вынуждены были присудить досрочно: в свои шестнадцать лет она вошла в тройку призеров на взрослых всесоюзных соревнованиях.

Вяльбе в своей жизни все решает сама. Главное тому доказательство — история появления сына Франца. Советским лыжницам рожать детей не полагалось. Тем более сборницам. Сойдут с лыжни, тогда пусть и пробуют, если получится. Лыжные гонки — это прежде всего колоссальные нагрузки. В том числе и «эмоционально-соревновательные». Летние бегуны тоже тренируются ежедневно. Но у них четкая специализация, соревнуются на одной-двух дистанциях. Лыжники на каждом соревновании бегут все дистанции: от спринта до марафона. От них требуются максимальная скорость и предельная выносливость: и все это в слякоть, в мороз, в метель. Да еще за снегом надо побегать, а вернее — поездить по всему свету. Для лыжников зима — всегда «полярная», всегда длится больше полугода. Каково это все для женского организма? Но ради результата лыжницы жертвуют всем.

Вяльбе решила — здоровье дороже. Слишком многие ничего не жалевшие подруги-соперницы сошли с лыжни — вокруг никого, впереди ничего. Елена же с юности поняла: лыжи — еще не вся жизнь. В первый же год, как ее взяли в сборную, она, влюбившись в эстонского лыжника Урмана Вяльбе, вышла за него замуж и сразу решила наперекор запретам рожать. Она первая и единственная, кому удалось полностью восстановить после этого спортивную форму. Рожать уехала домой, в Магадан. Тренировалась до последней возможности. За десять дней до родов — 7 ноября — выиграла праздничную эстафету для местной команды торговых работников.

Именно характер Елены Вяльбе сделал ее победительницей. Особых данных для лыж у нее не было: ростом не вышла, на вид скорее хрупкая. Мечтала стать фигуристкой. Каталась магаданскими зимами по льду речки возле дома и злилась на лыжников из ближайшей спортивной школы, проложивших трассу через их огород. За сезон они так утрамбовывали почву под снегом, что трактор не мог вскопать. «Чем нас гонять, сама бы лучше попробовала. Поехали с нами!» — как-то пригласил ее очередной караван. Она и поехала. Ей тогда было лет десять. Через год Лена уже выиграла областные соревнования.

Вяльбе — человек нетерпеливый, азартный, а лыжи требуют прежде всего терпения. Но раз уж она начала что-нибудь, доведет до конца, чего бы это ни стоило. Заводная. Ей все интересно: и не просто увидеть, а самой попробовать. Села за руль — ездит как гонщик. До плиты дорвется — кулинар. Хотя в собственном доме удается проводить лишь лето, обожает кормить большие компании. Фирменное блюдо — запеченное мясо и, конечно, пельмени. Танцует до упаду. Поет почти профессионально.

В Вяльбе сочетаются трезвость, целенаправленность и жадное проживание каждой минуты. Она уже все спланировала: знает, что сын до пятого класса будет учиться в Эстонии под присмотром отца. Во-первых, «пусть не забывает, что эстонский язык ему тоже родной». Во-вторых, это удобно. Елена много тренируется и соревнуется в Финляндии. При любой возможности Франца сажают на паром, и он у мамы. После пятого класса его пошлют учиться за границу. Вяльбе и лицей уже выбрала (какой, не говорит пока).

«Тренером, — говорит, — никогда не буду: работа неблагодарная, все время отнимает, результата не дождешься, да и платят гроши». На будущее выбрала себе профессию комментатора. На прошлогоднем чемпионате мира, где стала абсолютной чемпионкой (третьей в истории после Клавдии Боярских в 1964-м и Галины Кулаковой в 1974-м), попробовала вести репортаж мужской эстафеты. Она чувствует гонку и может передать ее напряжение. Но когда стало понятно, что наши проигрывают норвежцам, Лена расплакалась прямо в эфире. Вся была там, на лыжне. А как она болеет! Сама только что выиграла, завтра выступать, надо бы отдохнуть, а она полдистанции бежала рядом с Алексеем Прокуроровым — гнала к победе.

САМОЛЕТ ДЛЯ СПОРТСМЕНОВ — ВТОРОЙ ДОМ: ЛЫЖНИКИ ГОНЯЮТСЯ ЗА СНЕГОМ ПО ВСЕМУ СВЕТУ

Спрашиваю ее тренера, тоже многократного чемпиона Николая Зимятова: «Чем Елена берет: умением, техникой, азартом или терпением?» — «А вы напишите: всем. Самый точный ответ получится».

Единственное, чего Вяльбе не умеет, — это распределять силы. Соперницы выбирают себе в году главный старт и готовятся к нему, не надрываясь. Иногда целый сезон в тени держатся, чтобы на чемпионате мира или на Олимпиаде блеснуть. А Вяльбе каждую трассу бежит на победу. Может быть, потому ей не удалось пока выиграть ни одной индивидуальной олимпийской гонки (хотя дважды выигрывала в эстафете), что в отличие от других она каждый сезон работала с полной отдачей.

Но у нее еще в запасе Нагано. Вяльбе уже решила, что это будет ее последняя Олимпиада. И в этом сезоне она впервые пробует беречь силы (пока только одна победа на этапе Кубка мира). У лыжников слишком многое зависит от погоды, от подобранной смазки и просто от случайностей: на Олимпиаде 1976 года в Инсбруке, например, у нашего лидера Евгения Беляева отломился носок ботинка. А у Лены еще и чемпионский сезон за плечами. Редко кому удается откатать два года подряд на пределе возможностей. Но надеяться никому не заказано. Елена Вяльбе мечтает уйти красиво.

О белизне тела

Многие, знаете ли, ставят себе задачей скрыть эту самую белизну под различными рисунками или наколками, обыкновенно именуемыми татуировками. Если вы не собираетесь проделывать это с собственным телом, а все же — любопытно, посетите сайт **www. tattoos.com.** Это облегчит вам контакты с любым гражданином «в законе». ■

Электронный медальон

Не дай бог никому поближе познакомиться с тем, что такое «смертный медальон». Такие медальоны во время боевых действий уже давно носят солдаты армий всего мира, чтобы в случае гибели тело могли опознать. В армии США «смертные медальоны» вскоре будут заменены «персональными информационными носителями» (Personal Information Carrier). Такой «носитель» размером с багажную бирку может содержать всю медицинскую карту военнослужащего, включая даже рентгеновские снимки и кардиограммы. ■

Неутомимая Тутти

Симпатичная гусеница Тутти, придуманная разработчиками российской компании New Media Generation — «ведущая» доброго десятка интерактивных мультфильмов-игр, попавших на прилавки в прошлом году. Один из последних, «Снежная королева», разработан на четырех языках — русском, английском, французском и немецком. Как это ни удивительно, гусеница Тутти рассказывает сказку практически без акцента на каждом из языков, в то время как произносимые ею слова подсвечиваются в тексте. Надоело слушать — можно самому побродить по волшебной стране Кая и Герды или поиграть в встроенные в программу игры. Графика, правда, на вкус взрослого человека несколько незамысловата — мы воспитаны на классических мультфильмах. Но дети лет 5–7 их не видели, и потому им ничто не мешает наслаждаться «Снежной королевой на новый лад». Самому младшему эксперту (3,5 года), правда, больше всего понравилась сама Тутти — не пора ли сделать мультфильм о симпатичной гусенице? ■

Microsoft по зернышку клюет

Один из наших авторов в последнее время регулярно наведывался на **www.microsoft.com/window 98** — грешным делом, надеялся, что вскоре бесплатно начнут раздавать бета-версию операционной системы Windows98 (это обычная практика: почти готовый продукт бесплатно дают «скачать» добровольцам для окончательного тестирования). Вместо счастья тестирования в начале января пришлось удовольствоваться следующим объявлением: Microsoft по почте предложила неким ста тысячам квалифицированных пользователей уплатить всего по... 39 долларов и произвести окончательную отладку новой операционной системы. Если даже вычесть налоги, Microsoft получит (не потратит!) за предпродажную подготовку Windows98 около трех миллионов долларов. Это, однако, вовсе не значит, что готовый продукт, по закону равновесия, будет распространяться бесплатно, отнюдь. Акционерам Microsoft (рыночная стоимость компании — почти 200 миллиардов долларов) следовало бы носить бессменного лидера компании Билла Гейтса на руках даже из спальни в кабинет, а не только на корпоративных праздниках. ■

Жадность Левина сгубила

Впрочем, известный питерский хакер Владимир Левин, взломавший компьютерную сеть американского Citybank, еще дешево отделался. На днях он признал себя виновным, и поэтому на суде в США в феврале получит максимум три года тюрьмы вместо грозивших ему нескольких десятков лет заключения. Руководство Citybank решило, что широкомасштабное следствие только повредит имиджу банка, и решило договориться с хакером «по-хорошему». Летом 1994 года Левин и предположительно пятеро его сообщников взломали защиту Citybank. Они осуществили около 40 денежных переводов со счетов его клиентов на свои счета в других странах на общую сумму более 11 миллионов долларов. Интерпол, правда, утверждает, что после «первых» четырехсот тысяч долларов взял события под контроль. Высокооплачиваемая работа после «отсидки» Левину едва ли грозит (корпорации часто нанимают в отделы компьютерной безопасности хороших хакеров) — в российских хакерских кругах ходят слухи, будто Левин талантами не блистал и «ему приходилось все объяснять на пальцах», и он-де «сам виноват». В течение двух месяцев он просто, без «изюминки», переводил деньги с одного счета на другой, даже не задумавшись над тем, что все переводы могут фиксироваться. И взял к тому же куда больше чем следовало: мелкие кражи денег с банковских счетов через Интернет происходят нередко, но банки обычно предпочитают не раздувать историю, потихонечку «залатать» прореху в системе компьютерной безопасности и вернуть клиентам деньги — лишь бы избежать скандала. ■

Кто сомневается?

По адресу www.trimo.com/fomaрасположен один из немногих православных сайтов, не вызывающих у атеиста немедленной реакции отторжения. Никакого полунасильственного «обращения» и «введения в лоно»: «Фома» — журнал для сомневающихся, которые пока не сделали свой выбор, считают его создатели. Так что если вы томимы духовной жаждою или вам просто интересен открытый разговор о вере, рекомендуем заглянуть. ■

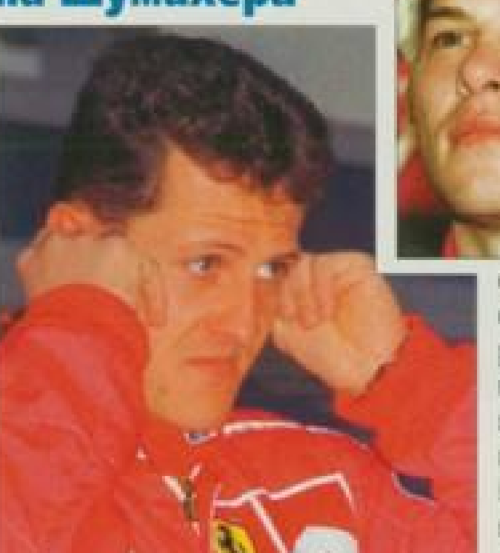
ФОМА

Лягушачьи хайку

Оказывается, хайку (японский стихотворный жанр) пишут и по-русски. Мало того, в Сети есть даже специальный онлайновый журнал, посвященный хайку, и только хайку **(www.art.spb.ru/frog)**. Называется он отчего-то «Лягушатник», но — обратите внимание — редактор журнала, вполне русский, получил второй приз на хайку-конкурсе токийской газеты Mainichi Shimbun ■

По информации «Итогов», Newsweek, L-Soft, ВИ, Merlin

Вильневу начихать на Шумахера

Отношения между двумя грандами «Формулы-1» **Жаком Вильневом** и **Михаэлем Шумахером** всегда были не самые теплые. А после прошлогоднего инцидента на трассе, когда Шумахер стукнул машину Вильнева, они перешли в публичную дуэль. Жена Шумахера отдает немецкой прессе фотографии, на которых канадец и ее супруг празднуют окончание чемпионата. Вильнев усматривает в этом намеренную акцию, цель которой показать, что Жак не обижен на Михаэля. В ответ он заявляет журналистам о том, что Шумахер в стрессовых ситуациях во время гонок вообще «перестает думать». Этот пассаж не нравится немцу, и он предлагает канадцу потолковать с глазу на глаз по-мужски. Однако Вильнев плюет на Шумахера и продолжает отдыхать в австрийских Альпах. ■

Джек не даст в обиду Билла

Джек Николсон, почти четыре десятилетия пользующийся репутацией лихого голливудского плейбоя, и в свои шестьдесят не пропускает ни одной юбки. Не скрывает он и своих симпатий к плейбою из Белого дома. Будучи в Риме на презентации своего нового фильма As good as it gets, Николсон выступил в защиту Клинтона: «Я обеими руками за тех людей, кому не чужды амурные похождения». Это не первый случай, когда Николсон заступается за политиков-повеласов. В 1988 году он активно поддерживал претендента на пост главы Белого дома Гэри Харта, когда, уличенный журналистами в супружеской неверности, тот выбыл из предвыборной гонки. ■

И Сампрас может дать маху

Того, что Пит Сампрас проиграет в четвертьфинале своего любимого турнира Australian Open молодому словаку **Каролю Кучере**, не ожидал никто. Особенно если учитывать, что в первых трех турах соревнования великий американец не «отдал» соперникам ни одного сета и все встречи закончил «всухую». Казалось, что в этом году он, как никогда легко, выиграет первый турнир из серии «Большого шлема» и тем самым упрочит позицию на теннисном Олимпе. Но и на Сампраса бывает проруха. ■

Гимнодел Евгений Александрович

Как стать первым поэтом государства? Ждать, пока тебя таковым назначит какой-нибудь критик? Такой, разумеется, найдется, да дело это, прямо скажем, ненадежное. На каждого первого всегда найдется кто-нибудь попервее, так что отдыха измученной душе не предвидится. Поэт **Евгений Евтушенко**, искушенный мастер борьбы за различные первенства, выбрал и в этот раз путь столь же простой, сколь и эффектный. Бесспорно, главным поэтом можно стать лишь сочинив главное стихотворение страны. А главное стихотворение страны — это... правильно — слова государственного гимна. Вот неугомонный поэт взял да и сочинил эти слова (причем — для надежности — два варианта), дерзновенно предложив себя в соавторы Глинке. Текстами, направленными поэтом на высокий экспертный суд президентской администрации, мы, к сожалению, не располагаем. А жаль. Приходится фантазировать. Может быть, что-нибудь вроде «Союз добровольный субъектов свободных»? Нет, не годится — у Глинки ритм другой. Лучше так: «Рас-цве-тай, родная сторона-а-а» и дальше — что-нибудь про федерализм и свободный рынок. Впрочем, Евгения Александровича учить не надо — не маленький. ■

Дочь Кастро теперь политэмигрантка дважды

Яблоко от яблони недалеко падает. Однако во всяком правиле есть свои исключения. Это яблочко давно укатилось с острова Свободы и катится, катится дальше. Внебрачная дочь отца кубинской революции Фиделя Кастро, 40-летняя **Алина Фернандес Ревуэлта**, в 1993 году тайно бежавшая с Кубы в США, на днях попросила политического убежища во второй раз. На сей раз не в Америке, а в Испании. Спросите зачем? Возможностей демократии номер один не хватило для самореализации или причина в другом? Размышляя над этой загадкой, многие наблюдатели обратили внимание на то, что демарш Алины совпал по времени с историческим визитом на Кубу папы римского Иоанна Павла II. Известная как непримиримый критик режима своего отца, «невозвращенка» Алина не упускает любой возможности, чтобы насолить Кастро.

По информации «Итогов», REUTER, ИТАР-ТАСС. Фото REUTER, AP, В. Ганчука

Академическая гребля

Российская академия художеств вновь пытается навязать государственный стиль

Леонид Самоцветов

ПОД КОЛПАКОМ

Случай, происшедший в императорской академии художеств в 1863 году, когда несколько воспитанников — будущих передвижников — демонстративно отказались писать картины на заданную академией тему, вошел в историю как «бунт 14-ти». В 1982 году в проспекте юбилейной (к 225-летию) выставки академии вместо слов «бунт 14-ти» было написано «протест 14-ти». Можно представить себе академика, который дрожащей рукой писал историю академии, но вдруг запнулся на слове «бунт» — ведь потом многих из этих «бунтовщиков» призвали в академию в качестве профессоров.

В этой запинке вся академия, всегда стремившаяся зачислить в свое ведомство все русское искусство, что лишний раз подтвердили недавно прошедшие выборы. Как и в прошлые времена, академия избрала художников, которых прежде либо вовсе отвергала, либо задвигала на второй план. И не только бывших «левомосковцев» Нестерову и Назаренко, но и «право-кичевых» Глазунова и Шилова. Академия расширяется, избирая «каждой твари по паре»: многолетнего консультанта ЦК по вопросам искусства Вадима Полевого и крупнейшего специалиста по русскому авангарду академика РАН Дмитрия Сарабьянова. Вальяжного «шестидесятника» Бориса Мессерера и придворного архитектора московской мэрии Михаила Посохина. Приняты в академию и чиновники — директора пяти крупнейших российских музеев, при том, что некоторые из них являются не искусствоведами, а лишь администраторами. Все новоизбранные с готовностью приняли почетные звания: одни по нужде, другие — в ожидании заказов, а третьи, быть может, наивно полагая, что их приход может изменить консервативный характер академии. Лишь Сарабьянов вежливо отказался, сославшись на занятость.

Список избранников столь большой и пестрый, что по нему едва ли можно определить критерии отбора кандидатур. По-видимому, их и не было. Попросту академией овладело желание сгрести под себя и держать «под колпаком» все российское искусство.

Важнейшие даты из истории академии

1724 — Петр I подписывает в Сенате «Проект положения об учреждении Академии наук и художеств»
1757 — граф И.И. Шувалов и М.В. Ломоносов составляют проект устава академии. Сенат издает указ об учреждении в Санкт-Петербурге Академии художеств

Революционер в богадельне

И императорская, и советская академия всегда была чем-то средним между пантеоном и богадельней. С одной стороны, она претендовала на роль элитарного учреждения, а с другой — наделяла статусом законодателей государственного вкуса лишь «пенсионеров», будь то поздний Репин, умирающий Врубель или — теперь вот — Глазунов, от которого давно уже никто не ждет даже сюрпризов. Актуальных художников в АХ никогда не было, нет и быть не может. Впрочем, АХ (как и любая другая академия) никогда и не считалась передовой институцией, а была — и пока еще остается — формой социальной защиты.

На фоне вялотекущей академической жизни по-настоящему революционным было избрание президентом АХ «шестидесятника» Зураба Церетели, бывшего когда-то — с точки зрения традиционалистов — «отвязным», даже «левым» художником, а вовсе не хранителем академических устоев. Но с точки зрения государственного национального искусства президентство Церетели очень даже правильно: во главе учреждения, которое призвано это искусство создавать, встал человек, являющийся де-факто государственным художником.

Зачем академии Зураб Церетели? Дряхлеющая академия уступила натиску темпераментного скульптора, видимо, только ради денег и властных амбиций. С Зурабом Константиновичем академики связывают теперь все свои надежды на восстановление былого могущества АХ. Что касается денег, то надежды уже оправдались: новый президент почти в два раза повысил академические оклады — академики теперь получают 936 деноминированных рублей (в брежневские времена они получали 300). Другой вопрос — зачем Зурабу Церетели Академия художеств?

Понятно, что для удовлетворения своих неуемных аппетитов и продолжения кипучей деятельности Церетели был нужен официальный статус, и он включил академию в собственную империю. Он получил должность главного художественного авторитета страны, а сама акаде-

НЕ ОТ ХОРОШЕЙ ЖИЗНИ **АКАДЕМИЯ ОТДАЛАСЬ БОГАТОМУ**

мия под его чутким руководством может превратиться в главную художественную институцию, имеющую к тому же статус государственной. Что полезно и для самой АХ, и для ее президента. Этой естественной монополии не смогут противопоставить свои представления об искусстве и свои амбиции ни Союз художников, ни управление ИЗО Минкульта, ни тем более многочисленные, но мелкие маргинальные структуры вроде центров современного искусства.

Беспокойное хозяйство

Энергично взявшись за работу (в академии теперь только и говорят, что о реформах и желании идти в ногу со временем), Зураб Константинович, кажется, и не подозревает, с чем ему еще предстоит столкнуться. Ведь помимо президиума в ведении АХ два художественных института (Суриковский в Москве и Репинский в Петербурге), филиал в Красноярске, мастерские, дача в Италии и т.п. И все это гигантское имущество находится в полуразрушенном состоянии. Академия — штука дорогая. И едва ли покровительство Лужкова, которым пользуется Церетели на московской территории, распространится на все академическое хозяйство.

К академии Зураб Константинович подходит как хозяйственник: он занимается финансированием, управлением, снабжением. Если Церетели и создает новый официоз, то не стилистический, а административный. Именно поэтому в список новых членов академии, составленный, скорее всего, самим Церетели, вошли в первую очередь функционеры от искусства (директора музеев, ректоры художественных вузов, архитектурные начальники) и признанные властью художники (Илья Глазунов, по устойчивым слухам, является любимым художником Ельцина, а Александра Шилова, не так давно получившего под собственный музей здание в центре Москвы, взял под свою опеку Лужков). Да и ближайшие планы Церетели, судя по всему, также лежат в области, далекой от художеств. Например, недоброжелатели говорят, что Зураб Константинович может вскоре установить контроль над госзаказами: раньше они шли через управление ИЗО Минкульта и в меньшей степени через Союз художников. Церетели же хочет создать при Минкульте (и, естественно, возглавить) некий орган, играющий роль прежнего худсовета по монументальному искусству. (Тем более что Зураб Константинович уже накопил кое-какой опыт, получив для академии заказ на росписи храма Христа Спасителя.) Говорят недоброжелатели и о том, что новый президент пытается получить для академии право давать таможенные разрешения на вывоз произведений искусства (правда, в Таможенном комитете корреспонденту «Итогов» сказали, что пока таким правом обладает только Минкульт). А еще Зураб Константинович хлопочет об устройстве музея современного искусства. Интересно, что он туда отберет? И пригласит ли молодых галеристов?

Хозяйственные методы Церетели позволяют надеяться на то, что АХ, по крайней мере, не будет реакционной. Но до поры до времени. Монополия на российское искусство неизбежно приведет к тому, что академия начнет навязывать обществу свою (читай, государственную) художественную политику. Примеры тому уже можно видеть на улицах Москвы: не только монумент Петру I, но и памятники Достоевскому и Есенину, поставленные без предварительной общественной дискуссии, исполнены мастерами, ныне избранными в академию.

Вскоре после выборов в АХ по каналу «Культура» была показана беседа новоявленного «искусствоведа», в прошлом одиозного советского политобозревателя Генриха Боровика с Церетели и вице-президентом академии Львом Кербелем. Последний откровенно говорил, что усиление академии поспособствует борьбе с формализмом и кубизмом. Видимо, почтенный ветеран соцреализма забыл о том, что кубизм (если он и существовал в России) лет пятьдесят назад был успешно побороть, и, кстати, не без его участия. Стоит вспомнить, что в 1962 году по печально знаменитой выставке в Манеже Хрущева водил тогдашний президент АХ Владимир Серов. Правда, сегодня некоторые из указанных им жертв — Николай Андронов и Павел Никонов — сами избраны в академию. ■

Важнейшие даты из истории академии

4 ноября 1764 года — Екатерина II подписывает «Привилегию и устав императорской Академии трех знатнейших художеств». Учреждается Воспитательное училище. Академия переводится в ведение Министерства императорского двора

ХРОНИКА

Церетели и Академия

1979 — Зураб Церетели избран членом-корреспондентом Академии художеств СССР.
1988 — ЗЦ избран действительным членом (академиком) АХ СССР.
30 сентября 1996 — президент АХ Н.А. Пономарев назначил ЗЦ (в то время уже вице-президента) своим и.о.
18 апреля 1997 — решением президиума академии на ЗЦ возложены обязанности президента АХ. Одним из первых дел, предпринятых ЗЦ, был ремонт здания АХ на Пречистенке.
18 ноября — принято постановление правительства об утверждении нового Устава АХ; постановление было согласовано Минкультом, Минюстом, Минтруда, Таможенным комитетом (всего 9 согласований) и подписано Виктором Черномырдиным. Главное отличие нового Устава в том, что все выборы в академии теперь проводятся открытым голосованием.
21 ноября — академическое собрание (561-е, считая от основания академии в 1757 году), посвященное 240-летию академии, впервые за последние годы проходит в Петербурге. На собрании оглашен новый Устав, объявлено о переименовании петербургского Института имени И.Е. Репина в Санкт-Петербургскую академию живописи, скульптуры и архитектуры, а также открытым голосованием без подсчета голосов (и, надо думать, единогласно) новым президентом АХ избран Зураб Церетели. На торжественной части собрания присутствовали министр культуры Наталья Дементьева, губернатор Владимир Яковлев и др.
2 декабря — в ресторане «Метрополь» прошел «товарищеский ужин» по случаю избрания ЗЦ президентом АХ; помимо членов академии среди приглашенных были Юрий Лужков, Иосиф Кобзон, ансамбль имени Александрова и др.
26 декабря — довыборы действительных членов и членов-корреспондентов АХ. Открытым голосованием в академию избраны среди прочих директора пяти крупнейших российских музеев Ирина Антонова (Пушкинский музей), Ирина Родимцева (музеи Кремля), Михаил Пиотровский (Эрмитаж), Валентин Родионов (Третьяковка) и Владимир Гусев (Русский музей)
5 января 1998 — на выездном заседании правительства Москвы в присутствии патриарха Юрий Лужков объявил об окончательном решении передать весь комплекс работ по восстановлению внутреннего убранства храма Христа Спасителя под общее руководство АХ во главе с ее президентом ЗЦ.
20 января — в Москве прошло торжественное заседание, посвященное избранию новых членов АХ, с вручением академикам черных мантий и золотых значков. На заседании был представлен проект сквера напротив академии с фонтаном и портретами всех академиков. По слухам, скоро состоится следующая сессия академии и соответственно пройдут новые выборы.

Потому что **такой талант**

Зураб Церетели: «Академия будет заниматься авангардом и ускорит этот процесс»

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

— В академию избраны люди очень разные. Некоторых из них невозможно представить за одним столом...

— Богатство российской культуры — развивать индивидуальность и сохранить традиции реалистического искусства. Это принцип Российской академии художеств. В АХ СССР были люди из разных республик. Сейчас мы избрали чистых россиян, на которых никто внимания не обращал, — талантливых людей. Я извинился, что многие вошли в академию с опозданием. Мы исправляем те ошибки, которые существовали. Моя задача, пока меня выбрали и пока я здесь, — не из пяти человек создать российскую живопись или культуру. Создать из многих. Потому что такой талант. Нам очень жалко, что российские художники сидят в Германии, в Англии и свое богатство, свой талант там оставляют.

— Кстати, о художниках, живущих на Западе: действительно ли была идея избрания Кабакова и Янкилевского?

— Нет, такой идеи у нас не было. Но такое время, возможно, настанет. Если академическое собрание решит. Потому что наша задача, чтобы художники были музейные.

— А почему были избраны директора музеев?

— Знаете, они, во-первых, ученые. Во-вторых, много раз их кандидатуры были в академии, но не проходили. В этот раз прошли. Мы достали все старые протоколы, кто и кого выдвигал. Просто смешно: перед Антоновой, которая все отдает искусству, двери академии были закрыты. Я думаю, это не честно.

Сейчас мне говорят: вот молодцы, что приняли многих, Пушкинский музей и т.д. А я удивляюсь, а что здесь такого, раньше надо было: в Русском музее находятся работы наших академиков. Мы берем десять студентов Суриковского института и из Пушкинского музея выделяется искусствоведка и до конца им объясняет, допустим, технику Рембрандта или Тьеполо. Или мы отправляем студентов в Эрмитаж, пишем письмо нашему членкору, и он уже обязан заниматься нашими детьми. Это мое тайное отношение к развитию учебного процесса.

— Откуда появились вакансии?

— Многие члены академии ушли из жизни. А места долго не заполнялись. Потом, очень помогло правительство, Борис Николаевич Ельцин, Черномырдин — они учли 240-летие академии. Еще остались люди, которые заслуживают.

— Вас огорчил отказ Дмитрия Владимировича Сарабьянова?

— По телефону он сказал, что у него большая нагрузка, что он в летах. Мы никого не предупреждали. Мы решили выбрать по качеству. Мы создали мощную академию, в которой желательно, чтобы Сарабьянов был. И для него, и для искусства. Потому что академия будет заниматься авангардом и ускорит этот процесс. Нам нужны консультации Сарабьянова, его взгляды, потому что живопись — это сложная вещь и живопись мало кто знает. Поэтому мы ценим его. Поэтому мы хотели, чтобы он был у нас. Но академия на этом не остановится.

— Почему в новый устав вы внесли положение об открытом голосовании?

— Образ академии должен быть честным — поэтому открытое голосование. Чтобы честно говорить. А то когда я спрашиваю, эта работа хорошая или плохая — мне отвечают тайным голосованием. В мире нет такого. На заседание я принес фото — как раньше сидели академики, смотрели друг другу в глаза, спорили. Они смотрят, и все поднимают руки, что это великий художник. Посмотрите, что сейчас сидит, ничего не говорит и черные камушки бросает. Почему? От зависти — вот психология. У нас если ты правду говоришь, то ты ругаешь. Но если ты настоящий художник, ты должен честно говорить. Сколько на моего Петра нападений было — я что обижаюсь? Нет, я знаю свое дело.

— Вы часто ездите в Петербург. Там произошло и ваше избрание президентом академии. Откуда такая любовь к этому городу?

— Я отвечу. Не к Петербургу любовь — любовь к искусству. Это первое. Второе, Петербург — это орган наш. Кроме Петербурга, в академию входят Дальний Восток, Сибирь, Урал... Без внимания ничего нельзя оставить. В Петербурге сейчас была выставка работ студентов. И были двери открыты для всех. Была очередь — так любят искусство и так интересуются люди. Петербург — это та база российской культуры и искусства и та школа, которую надо сохранить, — реалистическая, классическая, индивидуальная школа.

— Говорят, вы дали петербургским студентам деньги на краски и кисточки.

— Безусловно. Вы знаете, каждый художник и каждый гражданин обязан. Мы можем нарисовать свои работы и продать. Но мы должны думать о поколении, о детях, которые хотят работать. Потому что в гербе академии не только живопись, скульптура и архитектура, но и воспитание.

— С вашим приходом академия как-то изменилась?

— Все радуются прийти на работу. Я както вечером пришел работать, задержался до половины двенадцатого. Встал, прошелся, вижу, сидят — канцелярия здесь, машинистки здесь (вдруг что-то мне понадобится). Я попросил ни в коем случае: шесть часов — и уходить. На меня не обращайте внимания... Все ходят, все радуются. В каких-то новых платьях люди ходят.

— Какой вы видите будущую академию?

— Академия должна дирижировать российским искусством. Почему? Расшифрую: мы воспитываем художников, а потом, когда они кончают, мы их бросаем. Этого не будет. Мы будем контролировать и помогать, чтобы они продолжали работать. Дальше наша функция в том, чтобы рекламировать, выставки устраивать, выезды за границу и пропагандировать школу. Вот задача академии. При академии будет издаваться газета, пятый канал телевидения будет снимать кино про академию. У меня в мастерской собственный монтажный стол. Я про себя все остановил и снимаю про академиков и членкоров. Уже снято 40 фильмов. Чтобы пропагандировать, поднять. Но не поймут ведь. Иногда я задумываюсь, может, я ненормальный?

Вот сейчас говорят, что перестраивается академия. Не перестраивается, а просто с опозданием шагает. Можете написать в заглавии: «С опозданием начали шагать». Сейчас такая эпоха. Если я не буду пример показывать, кто будет работать?..

Что, устали от меня? ■

Беседовал **Николай Молок**

ЗУРАБ КОНСТАНТИНОВИЧ ОЗАБОЧЕН: «ЕСЛИ Я НЕ БУДУ ПРИМЕР ПОКАЗЫВАТЬ, КТО БУДЕТ РАБОТАТЬ?..»

Важнейшие даты из истории академии

1800 — 1811 — при академии созданы комиссии по надзору за осуществлением крупнейших государственных заказов
1811— 1817 — академия находится в ведении Министерства народного просвещения, в связи с чем переживает финансовые трудности

НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ СОРВАЛ АПЛОДИСМЕНТ

Развитие академии от Платона к Зурабу

Слово «академия» в контексте истории искусства нового и новейшего времени всегда воспринималось как то, с чем не на жизнь, а на смерть бьется художник-новатор

Лев Рубинштейн,

Павел Горшков (фото)

МУТАЦИЯ

Академия в известном смысле оправдывала свое существование лишь в качестве бесцветного фона, монохромного задника культурной сцены.

С середины XX века таким задником, на фоне которого разворачиваются действия авторского искусства, стала массовая культура, а маркированная устойчиво негативным понятием «академизм» идея академии стала постепенно и неуклонно травестироваться, результатом чего стало появление немыслимого числа академий. Мой коллега утверждает, что в Питере существует «Академия холода», основанная, по-видимому, Снежной королевой. Газетное же объявление о приеме в «Деревообрабатывающую академию с двухгодичным сроком обучения» я читал своими глазами. А после того как несколько лет тому назад «Академия» (такой дуэт) запела в телевизоре «Студент ее целовал и ласкаль», для миллионов граждан само слово прочно связалось с чем-то развязно-придурковатым и стало свершившимся фактом то, что в просторечии именуется двусложным звонким словом и имеет обыкновение подкрадываться незаметно.

Достигнув дна, идея академии в виде разнокалиберных пузырей начала вновь устремляться вверх.

Тут совпадение многих, впрочем, связанных друг с другом обстоятельств. И невнятная тоска по академизму, понимаемому как «возрождение порушенных традиционных культурных ценностей». И неосознанная для одних и вполне даже осознанная для других ностальгия по советским культурным колхозам — творческим союзам, где многим, вроде как горьковскому ужу, было некогда «тепло и сыро». И влияние общемировых неоконсервативных тенденций.

Начали возникать академии уже как бы вполне серьезные, а не только «деревообрабатывающие». Совсем недавно, например, тридцать с чем-то литературных критиков учредили Академию российской современной словесности (АРС'С). Пафос ее создания, ее цели и задачи уже были по свежим следам отражены «Итогами» (см. № 49 за 1997 год), так что нет нужды повторяться. Напомним лишь, что возникновение АРС'Са было воспринято нами с вполне искренним дружелюбием. Некоторые же сомнения, высказывать которые в адрес новорожденного показалось нам неуместным, мы сочли нужным оставить при себе. А сомнения есть. В искренности самых благих намерений «академиков» (по крайней мере многих из них) нет причин сомневаться. Дело лишь в том, что культурно-историческая инерция самого слова «академия» помимо всяческих намерений не может не сработать, а поэтому объективно речь все равно идет о претензии на власть, в данном случае — в виде экспертократии. Пока что у АРС'Са имеется всего лишь один, хотя и материально ощутимый рычаг — литературная премия имени Аполлона Григорьева.

Можно ожидать появления и разных других, соревнующихся в амбициозности академий.

Академия художеств, одна из самых старых, многие годы успешно сочетавшая эстетическое мракобесие с шустрой оборотистостью, в последнее время под влиянием обстоятельств встала перед необходимостью выбора: или — или. И — в духе времени — выбрала последнее, с редчайшим единодушием избрав себе в президенты человека, коего серьезным художником никто из академиков считать, разумеется, не может, ибо культивируемый в академии эстетический консерватизм не может не опираться на некоторые представления о профессионализме. Церетели же, если и понимает историческое да и просто словарное значение слова «академия», то игнорирует его за явной ненадобностью. И вряд ли озабочен консервацией традиции, тем более что ни к какой из традиций сам быть отнесен по определению не может. Его заботит другое — легитимизация себя как лидера, как единоначальника *всего* русского изобразительного искусства. («Я, между прочим, герой всего Советского Союза», — хвастался как-то в хорошем подпитии кто-то из космонавтов.) И только этим можно объяснить его более чем энергичные попытки кооптировать в академию людей, чьи художнические судьбы и репутации связаны с разной степени дистанцированием от академии, от академиков, от академизма. Кто-то согласится. А вот как быть в тех случаях, когда «враг не сдается»? Это, впрочем, не проблема: рецепт давно уже выписан. ■

УЧАСТНИКИ

ЦЕРЕТЕЛИ И ГЛАЗУНОВ: ГОРЯЧИЙ «БРЕЖНЕВСКИЙ» ПОЦЕЛУЙ

Михаил Пиотровский, директор Эрмитажа
— Все директора крупнейших российских музеев — люди вполне достойные, и избрание в академию поможет им в их профессиональной деятельности.

Татьяна Назаренко, живописец
— Когда я узнала о своем избрании, то была поражена, подумала, что это шутка. Первая мысль была — отказаться, так как академия всегда считалась репрессивным органом. Но потом я согласилась, потому что теперь другое время, теперь академия хочет расширяться, быть более разнообразной, более современной...

Александр Шилов, живописец
— Справедливость восторжествовала. Зураб Церетели восстановил устав Императорской академии художеств, когда голосование было открытым, когда был критерий мастерства. Если нет мастерства, нет и художника. Тогда чем же отличается художник от дилетанта?.. Я за то искусство, которое не нуждается в обновлении...
Хочу сказать без всякого преувеличения, что Зураб Константинович Церетели сделал столько для Академии художеств, что несопоставимо: в административно-хозяйственном плане — отреставрировал здание, сшил мантии, повысил оклады, значки для академиков сделал из чистого золота. В Академии художеств появились улыбки.

НАБЛЮДАТЕЛИ

Алексей Комеч, директор Государственного института искусствознания
— Академия художеств — замечательное консервативное учреждение. Избрав президентом Церетели, она сделала безупречный (с точки зрения современной конъюнктуры) выбор. Словно нутром почувствовала. Но творческие вопросы здесь не ночевали. Зачем многие достойные люди согласились войти в академию, не знаю. Видимо, пошли за одним — прокормиться. Впрочем, когда Церетели выходит на улицы ставить памятники — для культуры это значительно опаснее.

Александр Морозов, профессор МГУ
— Происходящее сегодня в Академии художеств — закономерный результат дурной, лживой и, конечно, вполне антинациональной «культурной политики», которая доминировала в стране последние 10 лет. Нечему удивляться, если наш униженный, полурастоптанный цех профессионалов изобразительного искусства теперь соглашается видеть в качестве своего главного менеджера Зураба Константиновича Церетели. Совсем другой вопрос, что, исходя из нашего исторического опыта, следствия данного выбора рисуются в высшей степени проблематичными. Одной рукой боремся с естественными монополиями, другой — плодим неестественные.
Что же, очередные холода всегда ударяют в России нежданно-негаданно.

Виктор Мизиано, главный редактор «Художественного журнала»
— Академия художеств архаична и консервативна по определению. Во всех странах, где она еще сохранилась, институция эта выполняет чисто представительские и декоративные функции. Внимание власти к Академии художеств парадоксально... Обычно интересы художественной среды перед властью отстаивают профсоюзы. У нас эту функцию могли бы выполнить структуры Союза художников. Однако и для власти, и для художников предпочтительным оказалось признать «отца» в одном отдельно взятом художнике и отдаться ему на милость. Позитивным во всей этой ситуации, я думаю, является то, что наконец кончилась эпоха «пустого центра» — отсутствия ясной художественной политики. Власть сделала свой выбор, задав стержень, по отношению к которому смогут самоопределяться различные направления и течения нашей художественной общественности.

ПРОЦЕДУРА

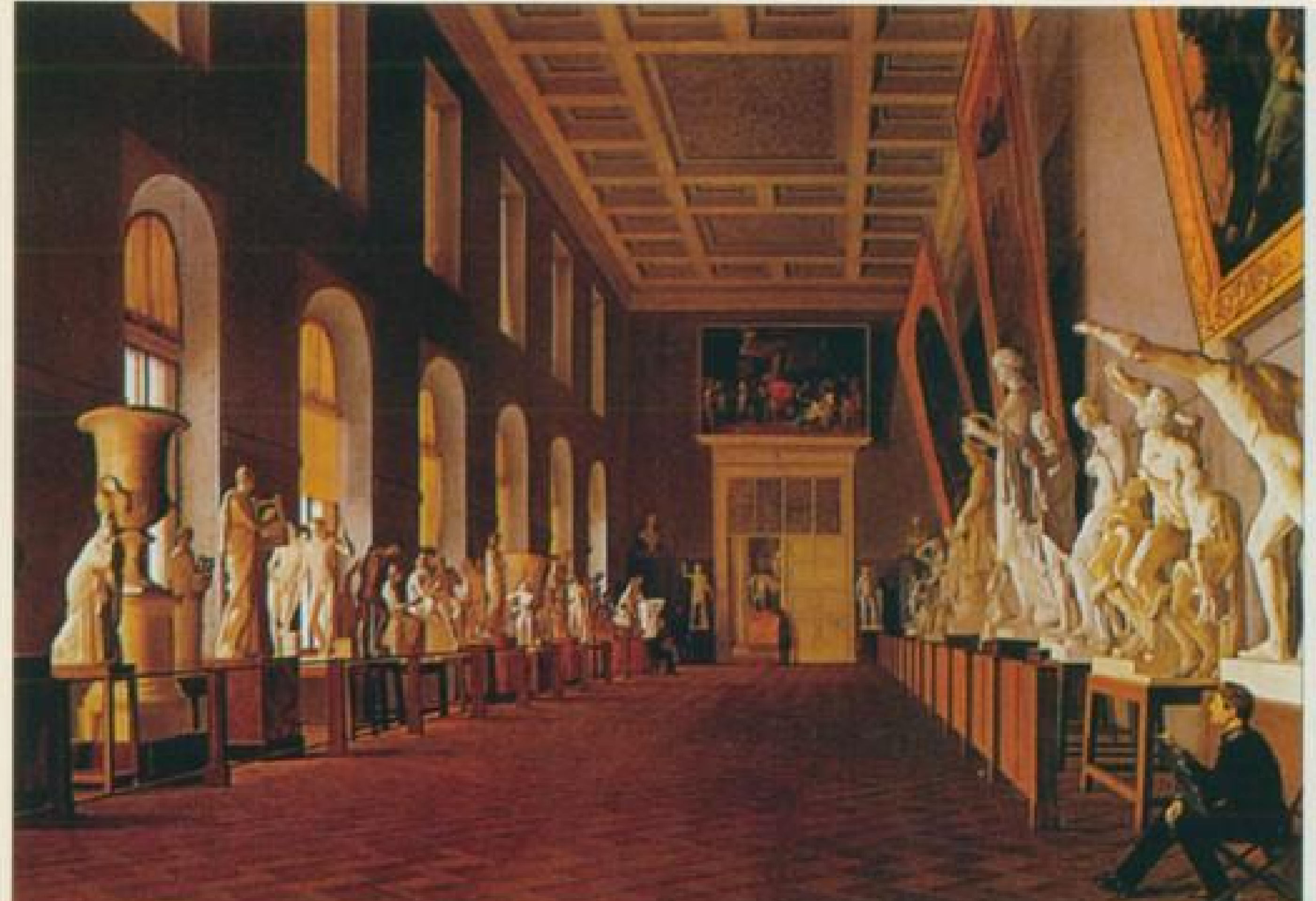
Зураб Церетели всегда был сторонником «теории подарка»: он дарил свои произведения семейству Кеннеди, королю Испании, Эдуарду Шеварднадзе, а музею Ленина в Ульяновске как-то подарил целый бассейн. И теперь, устраивая новые выборы в академию, он тоже приготовил сюрприз. Все или почти все вновь избранные члены АХ узнали о своем избрании постфактум — из газет или поздравительных правительственных телеграмм за подписью Церетели с таким примерно текстом: «Академия художеств избрала Вас, известного деятеля изобразительного искусства и культуры, член-корреспондентом/действительным членом...» Удивлены были все, большей частью приятно, но кто-то сказал, что выборы были ненастоящие.

В самом деле, существующая прежде процедура выборов в АХ была изменена. Раньше выборы проходили в несколько туров. Кандидаты выдвигались, давали письменное согласие, обсуждались на отделениях, их имена публиковались в газетах (иногда в «Правде», иногда в «Советской культуре»), затем было голосование на президиуме и, наконец, на сессии, которая собиралась раз в несколько лет. Все голосования были тайными. Теперь осталось только два этапа: выдвижение и голосование на заседании «расширенного президиума» или «академического собрания» — причем открытое.

Поскольку звания членкора и академика являются пожизненными, а число мест в АХ ограничено, то новые выборы можно проводить только в том случае, если появились вакантные места. За месяц своей президентской деятельности Зураб Церетели принял в АХ более 50 человек. Некоторые из них действительно заняли места умерших академиков. Кроме того, Церетели «выбил» у правительства дополнительные 10 мест.

В целом, если судить по списку, Церетели тщательно отбирает людей, чтобы, с одной стороны, «реформировать» академию, а с другой, получить внутри нее поддержку новоизбранных, тем более что некоторая оппозиция ему все же существует (в лице академиков-традиционалистов). И, видимо, именно поэтому ему нужно было открытое голосование, которое, как ни крути, подразумевает не столько честные выборы, сколько личную преданность академиков своему президенту.

Л. С.

Ободрение художеств в России

История Императорской академии трех знатнейших художеств, живописи, скульптуры и архитектуры

Елена Гордон

ЛЕТОПИСЬ

Императорская академия художеств в Петербурге просуществовала сто шестьдесят лет. Созданная указом Правительствующего Сената от 6 ноября 1757 года, она была характерной приметой своей эпохи. Именно во второй половине XVIII столетия правители Европы, оценив роль искусства в деле укрепления централизованной власти, стали способствовать повсеместному образованию академий искусств. Если в 1720 году в Европе действовало всего 19 академий, то к концу столетия их насчитывалось уже более 100. Академии получали от государства монополию на художественное образование, организацию выставок, распределение и выполнение крупных заказов, оценку и вознаграждение труда художников. В ответ академии должны были всячески поддерживать власть, способствуя ее прославлению силами всех «знатнейших художеств».

Важнейшие даты из истории академии

1829 — Академия художеств возвращена в ведение Министерства императорского двора и уделов
1830 — подтверждается монопольное право академии на окончательное решение всех вопросов, «которые прямо касаются до распространения или ободрения художеств в России»
1843 — 1852 — академию впервые возглавил член императорской фамилии — зять Николая I герцог Максимилиан Лейхтенбергский

В 1724 году Петр Первый подписал указ об учреждении Академии наук и художеств. Однако художественное отделение при петровской Академии наук занималось чисто прикладными задачами — оформлением и иллюстрацией научных изданий и публикаций. Во времена дворцовых переворотов идея академии, призванной обслуживать твердую власть, отошла на второй план. Лишь Елизавета Петровна, демонстративно продолжавшая начинания отца, к концу своего царствования открыла наконец Российскую академию художеств.

Инициатором создания академии, а затем и ее первым президентом стал коллекционер и покровитель искусств, куратор Московского университета, просветитель идей и один из близких друзей императрицы граф Иван Шувалов. Первый период существования будущей всесильной организации кажется сейчас трогательно патриархальным, почти «домашним». Петербургская академия находилась в ведении Московского университета.

Ученики

В январе 1758 года из Московского университета в Петербург прибыла первая группа учеников академии. Это были юноши, проявившие способности к искусству и уже прошедшие первоначальную подготовку в университете. У академии еще не было ни здания, ни штата. Поначалу занятия проходили в доме Шувалова (кстати, его личное собрание положило начало академическому музею и библиотеке). Академисты посещали классы архитектуры, живописи и скульптуры, а также гипсовый и гравирования, учились анатомии и рисунку, а из общеобразовательных предметов — за неимением преподавателей — лишь иностранным языкам. Счастливое сочетание профессионализма и дилетантизма, замешенное на просветительском энтузиазме основателей академии, привело к тому, что уже из числа академистов первых наборов вышли настоящие звезды — гравер Евграф Чемесов, живописец Антон Лосенко, архитектор Василий Баженов.

Профессия художника считалась «недостойной» дворянина. Академия набирала учеников преимущественно из низших слоев общества. Принимать крепостных крестьян без предоставления им вольной от помещика было запрещено, но это правило соблюдалось не слишком строго: родители могли просто не указать своей принадлежности к крепостному состоянию. Возможно, именно так попали в академию прославленные русские портретисты Орест Кипренский и Василий Тропинин.

Поразительно, но на первых порах своего существования Российская академия действительно была только художественной школой. Ее превращение в центральный штаб управления искусством происходило постепенно. Екатерина II, стремившаяся к абсолютной власти, начала с того, что как бы заново «открыла» академию, противопоставив либерализму елизаветинского времени строгую иерархическую систему. При ней Академия художеств перешла в подчинение Министерства императорского двора и стала еще одним бюрократическим департаментом. Позднее, в начале XIX века, академия опять была отошла в ведение Министерства народного просвещения, но вскоре испытала на себе последствия недостаточного финансирования этого ведомства. Последний «просвещенный» президент академии Алексей Оленин (после него президенты назначались уже исключительно из членов императорской семьи) считал своей большой заслугой то, что при нем академия уже окончательно перешла в управление Министерства императорского двора и уделов.

Карьера

Академия художеств предоставляла выходцам из неимущих классов казенное образование, содержание, возможность впоследствии сделать карьеру и «обеспечить старость». Однако восхождение к вершинам требовало не только способностей, но и терпения, дисциплины и «благонравия». Если в XVIII веке практически все лучшие художники преподавали в академии (занимая в том числе и ректорские должности), то на протяжении следующего столетия академический Совет превратился в собрание чиновников, оберегающих свое положение и привилегии. Наверное, только Карл Брюллов благодаря своей европейской славе после триумфа картины «Последний день Помпеи» был приглашен в академию в обход принятой процедуры, да и то ему пришлось еще десять лет ждать звания профессора первой степени.

Если академист успешно заканчивал курс обучения, он получал диплом «классного художника». Лучшим выпускникам предоставлялось право на поездку за границу. Получив по результатам своих трудов звание «назначенного» (а вслед за тем и академика), художник мог поступить в академию на действительную службу. Штатный преподаватель последовательно поднимался по ступеням служебной лестницы: академик, советник, старший советник, адъюнкт-профессор, профессор, старший профессор, адъюнкт-ректор, ректор.

ОБУЧЕНИЕ В ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАЧИНАЛОСЬ С РИСУНКА — В **НАТУРНОМ КЛАССЕ** (АКВАРЕЛЬ АЛЕКСЕЯ ВЕНЕЦИАНОВА, 1824) ИЛИ В **ГАЛЕРЕЕ СЛЕПКОВ** (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: КАРТИНА ГРИГОРИЯ МИХАЙЛОВА, 1836). В ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ **ТАК УЧАТ И СЕЙЧАС** (ВВЕРХУ)

По мере превращения академии из школы в респектабельное государственное ведомство менялся и социальный состав ее учеников. В XIX веке в академию поступали в основном дети чиновников, офицеров, неименитых дворян и, разумеется, самих художников. Формально в академический «корпус» входили все художники, окончившие курс и получившие звание, начиная с «назначенного». Однако реальной силой обладали лишь штатные преподаватели — чиновники, получавшие жалованье и приравненные к штатским чинам табели о рангах. Вознаграждение выдавалось по старшинству чина и состояло из денежного жалованья, квартиры, свечей, дров и казенного питания.

Постепенно в академии становилось все меньше профессоров «старой закалки» — преданных своему делу педагогов-наставников, приглашавших учеников домой, а иногда и подкармливавших их. Высшими арбитрами в области русского искусства стали Федор Бруни, Петр Басин, Константин Тон (автор проекта прежнего храма Христа Спасителя, который сегодня восстановил Лужков, а расписывает Академия художеств во главе с Це-

ретели. – **«Итоги»**), Алексей Марков – равнодушные к ученикам, они не преумножили славы русского искусства, зато добились для себя чинов, денег и дворянства. «Их постоянной тактикой является покровительство посредственности и преследование талантов. Вопросы развития искусства, общественной пользы для них второстепенны или безразличны» – это высказывание принадлежит вице-президенту академии князю Григорию Гагарину, сделавшему неудачную попытку реформировать Совет академии.

Реформа

Будучи единственным в стране органом государственного контроля за искусством (за ее одобрением должны были обращаться «все государственные места, имеющие в ведении своем публичные здания, гражданские и священные»), академия до поры до времени не боялась конкуренции. Все произведения искусства, не вышедшие из ее стен, но получившие публичное признание, задним числом заносились в список ее достижений. Так, академическими званиями были отмечены заслуги Венецианова, Тропинина и Павла Федотова или успехи московской школы в лице Перова, Саврасова, Прянишникова. До поры до времени академия относилась к проявлениям свободомыслия в искусстве достаточно лояльно. Ни развитие жанровой живописи в середине XIX века, ни деятельность петербургской Артели художников, ни даже предшествующий ее возникновению знаменитый «бунт 14-ти» не потрясли ее основ. Лишь возникновение в 1870 году Товарищества передвижников и организация ими выставок-продаж, составивших мощную конкуренцию академическим выставкам, вызвали серьезное беспокойство.

В борьбе с новым явлением академия использовала разные тактики: то пыталась достичь компромисса с передвижниками и организовать совместные выставки, то соблазняла талантливых молодых художников возможностью легкого заработка и успеха. К концу XIX века руководство академии поняло, что без реформы не обойтись. Реформа 1893 года казалась вполне радикальной: она провела четкое разграничение между руководящим органом – академическим Собранием – и высшей художественной школой, при которой были открыты мастерские. В год реформы действительными членами академии стали многие ее бывшие противники, среди них – Репин, Суриков, Шишкин, Поленов, даже Павел Третьяков. Однако иллюзии продолжались недолго: 9 января 1905 года приказ к расстрелу демонстрантов был отдан начальником Петербургского военного гарнизона великим князем Владимиром Александровичем, который являлся также президентом Академии художеств. Академия еще раз подтвердила, что она всегда выступает на стороне власти. ■

Важнейшие даты из истории академии

1870 — В Академии художеств открывается первая выставка передвижников
1876 — академия накладывает запрет на устройство передвижных выставок в ее здании
15 октября 1893 года – высочайше утвержден новый «Временный Устав императорской академии художеств»: отныне художественной политикой ведает Собрание Академии, а собственно обучением занимается Высшее художественное училище живописи, скульптуры и архитектуры. Открыты мастерские во главе с профессорами-руководителями, в состав действительных членов академии входят многие передвижники
1905 — Валентин Серов после событий 9 января выходит из состава действительных членов академии

Вытянули «Репу»

Петербургская академия художеств возделывает свой двор

Важнейшие даты из истории академии

9 ноября 1863 года – группа выпускников академии по классу исторической живописи отказывается писать заданную программу на большую золотую медаль («бунт 14-ти»)

Николай Молок

ВЗДРОГНУЛИ

Когда в 1991 году указом Ельцина Академия художеств была включена в список объектов национального наследия (наряду с Большим театром, Эрмитажем, Московской консерваторией и др.), многие недоумевали: что собственно имеется в виду? Здание президиума на Пречистенке? Сами академики? Их творения? Кажется, из всех подведомственных академии объектов к национальному наследию можно причислить только ее «историческую родину» – здание петербургского Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина или в просторечии, «Репы».

Декларируя преемственность академических традиций, Зураб Церетели вывез академиков в историческое здание, где и был избран президентом с благословения Аполлона, изображенного на потолке конференц-зала. Петербуржцы, пока мало знакомые с монументальным творчеством Церетели, встречали его с надеждой. И правда, первым делом он объявил о переименовании «Репы» в Петербургскую академию, тем самым вернув ей не только имя, но и статус. Возникла двусмысленная ситуация: в России стало две академии художеств. Одна – в Москве – наследует советские традиции и восходит к 1947 году. Другая – в Петербурге – наследует традиции императорской АХ и восходит к XVIII веку. Если история русского искусства и связана с академией, то именно с петербургской, в которой учились или преподавали едва ли не все дореволюционные художники.

В отличие от московской Петербургская академия, как и в XVIII веке, остается прежде всего учебным заведением – с мастерскими, неожиданно выскакивающими из кабинетов натурщицами, анатомическим классом со схемами расположения бицепсов и трицепсов, библиотекой со старыми книгами и музеем с гипсовыми слепками. Все – от малого до большого – здесь наполнено воспоминаниями.

Раньше в здании академии жили профессора, выходившие по утрам в коридоры в тапочках и халатах. Теперь в их квартирах разместились служебные помещения (например, кабинет ректора – в бывшей квартире скульптора Мартоса). При входе в академическую библиотеку стоит раковина, в которой воспитанники мыли руки, прежде чем дотронуться до книг и гравюр. В костюмерной хранятся бархатные одежды прошлого века, в которые и сегодня наряжаются натурщики. И до сих пор, наверное, бродит по академии тень Кокоринова, архитектора, построившего это здание и – по легенде – повесившегося здесь же на чердаке.

Правда, у случайных посетителей здание академии вызовет скорее горестные чувства: руина руиной, да еще с запахом, исходящим из не ремонтировавшихся веками туалетов. Впрочем, как говорят выпускники, «в академии и стены учат».

Долгие годы «Репа» дремала, но недавно была разбужена. Международная архитектурная студия, созданная здесь два года назад, объявила конкурс на проект ревитализации (то есть оживления) знаменитого круглого двора академии.

Этот двор идеально круглой формы является не только шедевром классической архитектуры, но и центром всей академической жизни. Мастерские расположены таким образом, что студенты, переходя из класса в класс, совершают полный круг. За долгую историю академии двор всегда хотели как-то использовать. Когда-то здесь стояла гипсовая модель памятника Минину и Пожарскому, потом египетские сфинксы (пока их не перенесли на пристань у академии). В советское

КРУГЛЫЙ ДВОР СЕЙЧАС И ВО ВРЕМЯ БЛОКАДЫ, КОГДА В ЗДАНИИ АКАДЕМИИ РАЗМЕЩАЛСЯ ГОСПИТАЛЬ (ВНИЗУ)

время сюда сваливали обломки гипсовых статуй, зимой во дворе заливали каток, а летом проводились физкультурные занятия. В блокаду в академии был госпиталь, а во дворе — полевые кухни. И хотя сейчас двор порос бурьяном и по нему ходят кошки, он по-прежнему остается местом притягательным и мистическим.

Поскольку здание академии является памятником архитектуры и охраняется государством, по условиям конкурса не рекомендовалось изменять фасады, зарываться под землю, проектировать стеклянные крыши, перекрывающие весь двор. Неудивительно, что первую премию получил проект, предлагавший просто вымостить двор квадратными плитами. Выбрав этот лаконичный проект, не портящий исторического облика здания, организаторы конкурса еще раз напомнили, что в Петербурге не место новоделам в «московском стиле».

Не откладывая ревитализацию в долгий ящик (то есть не дожидаясь осуществления победившего проекта), Международная архитектурная студия устроила «праздник круглого двора». Выставка проектов и вручение наград были дополнены показом слайд-фильма об истории академии, а на десерт был устроен фейерверк вполне в духе XVIII века.

По словам руководителя Международной архитектурной студии Семена Михайловского, этой классической фантазией (осуществленной при поддержке одного из попечителей студии немецкого бизнесмена Генриха Шнайдера) ее устроители хотели привлечь внимание именно к Петербургу и тем самым дистанцироваться от московского академического начальства. В Петербурге не меньше, чем в Москве, осознают потребность возрождения академии. Но начинать его хотят с собственного двора. ■

Важнейшие даты из истории академии

12 апреля 1918 года – Ленин подписывает декрет Совнаркома о ликвидации Академии художеств. В 20-е — начале 30-х годов академия неоднократно переименовывается (какое-то время она называется даже Институтом пролетарского изобразительного искусства)

11 октября 1932 года – постановлением ВЦИК и Совнаркома в Ленинграде создается Всероссийская академия художеств

1947 — в Москве основана Академия художеств СССР; позже президиум академии вселился в бывший особняк Ивана Морозова на Пречистенке — на место закрытого в 1948 году Музея нового западного искусства

У СЛУЧАЙНЫХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ЗДАНИЕ **ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ** ВЫЗОВЕТ ГОРЕСТНЫЕ ЧУВСТВА: РУИНА РУИНОЙ. ВПРОЧЕМ, КАК ГОВОРЯТ ВЫПУСКНИКИ, **«В АКАДЕМИИ И СТЕНЫ УЧАТ»**

Три Лолиты

Версия Эдриана Лайна любопытна уже тем, что нестандартна

Юрий Гладильщиков

КИНОПОРЯДОК

Владимир Набоков написал «Лолиту» дважды — на английском и русском (версии вышли соответственно в 1955 и 1967 годах). Уже в 1962-м появилась первая экранизация, сделанная Стенли Кубриком. Экранизации № 2 ждали 35 лет. В отличие от Набокова и Кубрика голливудский режиссер Эдриан Лайн не числится в интеллектуалах (он снял лишь один относительно немассовый фильм «Лестница Иакова») и был известен как умелый, знающий толк в красивостях профессионал, специалист по эротическим триллерам-мелодрамам («9 1/2 недель», «Роковое влечение», «Непристойное предложение»). Его «Лолита» считается американской, хотя профинансирована французами. Она по-прежнему разрешена лишь в Италии, Франции, Португалии, Греции, Германии да Южной Корее. Британская премьера, возможно, грядет в апреле, американская, того гляди, не состоится никогда. В России «Лолиту» прокатывает «Екатеринбург-АРТ». Фильм будет идти в московском Киноцентре с 20 февраля по 22 марта. К 20-му ждут Лайна и сына Набокова Дмитрия Владимировича — большого поклонника свежей версии.

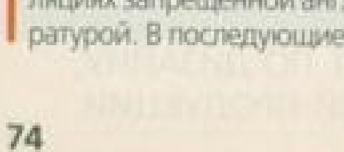
ВВЕРХУ: **НИМФЕТКА** В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЭДРИАНА ЛАЙНА. ДАЖЕ НАКРАСИВШИСЬ, **ЛОЛИТА (ДОМИНИК СУЭЙН)** ВЫГЛЯДИТ НЕ ДЕВУШКОЙ (КАК ЛОЛИТА ИЗ ФИЛЬМА СТЕНЛИ КУБРИКА), А ДЕВОЧКОЙ

СПРАВА: **ЭДРИАН ЛАЙН** СТАРАТЕЛЬНО ВОССОЗДАВАЛ В СВОЕЙ «ЛОЛИТЕ» **АМЕРИКУ КОНЦА 40-Х.** ЗА СЧЕТ ЭТОГО БЮДЖЕТ ФИЛЬМА И ВЫРОС ДО 60 МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: **ГУМБЕРТ ГУМБЕРТ** В ИСПОЛНЕНИИ САМОГО АРИСТОКРАТИЧНОГО АКТЕРА СОВРЕМЕННОГО ЭКРАНА **ДЖЕРЕМИ АЙРОНСА,** НЕСОМНЕННО, ПЕРСОНАЖ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ. ОН — ЖЕРТВА НЕСЧАСТНОЙ ЛЮБВИ

Набоковская «Лолита» шокировала всегда и всех. В СССР периода Андропова, где книгу о сексуальных отношениях взрослого мужчины и 12-летней девочки все-таки можно было при умении добыть из-под полы, ее читали кто как диссидуху, кто как порнуху — совсем иначе, нежели другие книги Набокова, в которых прежде всего ценили стиль, иномирность и не испорченную новоязом русскую лексику. Что Советский Союз? Роман четыре года (с 54-го по 58-й) не издавали в Америке. Его осмелилось выбросить на прилавок лишь парижское издательство «Олимпия Пресс», специализировавшееся на спекуляциях запрещенной англоязычной литературой. В последующие годы сам Набоков всячески открещивался от этого издательства как от низкопошибного и замочноскважинного, но если бы не решимость «Олимпии» (где, кстати, тиражировали не только бульварную эротику, но и Беккета с Берроузом), то еще неизвестно, как бы что сложилось. Когда первые томики с парижской «Лолитой» попытались ввезти в Штаты, их конфисковала таможня. Впрочем, по прочтении в компетентных органах книги вернули законным владельцам. Решение о том, выпускать ли роман в Англии, принималось в конце 50-х на правительственном уровне, и государственный прокурор лично угрожал издателю тюрьмой.

Мнение мирового сообщества о «Лолите» менялось дважды. История известна по «постскриптумам» Набокова и многочисленным комментариям к этим комментариям. Из последних публикаций в прессе отметим две «итоговские» (№№ от 28 января и 7 октября 1997 года), а также статью Зиновия Зиника в «Новом времени». Напомним сказанное. Конечно, запреты 50-х диктовались тем, что «Лолиту» сочли произведением пусть талантливым, зато морально вредным, развращающим умы. Мы привычно иронизируем над Голливудом, говоря, что он проповедует примитивные хеппи-энды и внушает обывателю, будто между добром и злом можно провести четкую границу, но многие так называемые серьезные образованные читатели тоже жаждут, чтобы всякая басня имела мораль и чтобы им внятно растолковали, считать ли героя героем или подонком. Между тем про рассказчика «Лолиты» Гумберта Гумберта этого сказать нельзя.

Он педофил, но рефлектирующий, тяжело и в меру иронично переживающий «свое врожденное извращение». Сам Набоков, который вообще-то не был склонен к разжевываниям, а если что-то растолковывал, то, как правило, лишний раз мистифицируя читателя, высказался о Гумберте Гумберте (Г. Г.) достаточно определенно: «Оба они (Г. Г. и герой «Отчаяния». — **«Итоги»**) — негодяи и невротики, но все же в Раю есть зеленая аллея, где Гумберту дозволяется раз в год побродить в сумерках...»

В интеллектуальном обществе конца 50-х, помешанном на психоанализе и тяге ко всему темному и подсознательному, «Лолиту» ожидал суперуспех. Не забудем, что именно Набоков, как принято считать, предсказал сексуальную революцию. Забавный (не раз подмеченный) парадокс: злой Набоков особенно зло ненавидел профессора Фрейда, и «Лолита» пародирует школу психоанализа, но если бы не власть психоаналитиков, то и Набоков не достиг бы вершин славы.

Еще одно (вероятно, точное) наблюдение, принадлежащее Зиновию Зинику, — то, что пережившая нацизм Европа желала постичь феномен двойственности: жаждала понять, каким образом в одних и тех же людях могли сочетаться образованность, вкус, способность (к примеру) рыдать над «Лакримозой» — и, скажем, производить садистские медицинские эксперименты над лагерниками. Европа пыталась проникнуть в бездны человеческой натуры и поощряла авторов, заглядывающих в эту бездну.

Однако же мир нормализовался и упростился. Весь масскульт осуждает безответственность, свободу инстинктов и декаданс, построен на том, что очевидное добро гвоздит очевидное зло. Книги и фильмы, в которых утверждается, что носитель зла способен страдать, опять считаются дурными и опасными. К тому же их попросту не понимают. Добавлю и то, о чем не раз говорил прежде: масскульту необходим образ врага, а в современном мире, где исчезли многие противоречия и правит политкорректность, найти врага непросто. Если взять сексменьшинства, то единственными негодяями и врагами теперь считаются педофилы. Это и понятно: любой родитель убьет любого педофила на пороге.

Режиссеру Эдриану Лайну повредило еще и то, что в конце 1996-го, когда он монтировал свою «Лолиту», в Америке приняли закон против детской порнографии, а в Бельгии разгорелся скандал с маньяками-педофилами. Фильм не глядя стали воспринимать как пропаганду гнусности. Да и кто такой — в расхожем современном понимании — Набоков? Разве кто-нибудь, кроме интеллигентов да интеллектуалов, читал его многочисленные романы и рассказы? Набоков — это тот, который и сам, конечно, был скрытым педофилом.

Русский анархизм

Минус для Запада — все еще плюс для России. У нас и впрямь понадеялись, что «Лолита» Лайна окажется нецензурной и антибуржуазной. Естественно, что первой коллективной реакцией стало разочарование: в фильме почти нет постельно-кресельных сцен. Черт возьми, но зачем нужна такая «Лолита», которая не шокирует? Русские рецензии предъявляют претензии, радикально противоположные тем, какие (по-прежнему не видев фильма) высказывают в Америке. Что фильм чересчур приличен, тогда как смысл «Лолиты» — в нарушении норм. Что актрисе, играющей Лолиту, не 12 лет, а все 14 (заметим, что это нарушение не серьезное: Г. Г. считал, что возраст нимфеток от 12 до 14 лет). Что Лолита в фильме не слишком сексапильна и вообще корова. Что получилась, наконец, не элитарно-эстетская картина, а обычная мелодрама.

Общероссийский вывод: фильм невинный, снят близко к тексту и без затей.

Насчет «близко к тексту» — все точно. Насчет «без затей» — не совсем так.

Упрекать Лайна в трусости и пуританстве, конечно же, грешно. С первых кадров заметно, как он сдерживал себя, боясь попасть под статью закона. Известна едкая фраза Лайна, что если бы он сделал фильм про 12-летнюю девочку, которую расчленили, сожгли и съели, то это бы никого не взбесило, а вот любовь к такой девочке считается запретной. Известно и другое: Лайн, перестраховываясь, урезал фильм наполовину. Постоянно звал на съемки мать игравшей «Лолиту» Доминик Суэйн. В рискованных сценах подменял девочку взрослой дублершей, а когда снимал эпизод, как Лолита сидит на коленях у Г. Г. и они, судя по всему, в любовном контакте, то разделил актеров незаметной для зрителей подушкой. Иными словами, Лайн постарался уверить бдительную общественность, что во время работы над картиной тоже не было ни порока, ни педофильского разврата.

В «Лолите» Кубрика героиня, которую изображала 15-летняя Сью Лайон, сразу появляется в бикини. Эдриан Лайн не мог позволить себе ничего подобного.

Глупость даже не в том, что перестраховки не спасли, и фильм по-прежнему под всеобщим жадным подозрением, словно Билл Клинтон. Глупость в том, что видевшие обсуждают теперь только формальную сторону дела: как Лайн выкручивался, есть ли в фильме хоть один очевидно эпатирующий трах, — и не обсуждают суть. Приняв как данность тезис, что фильм сделан в рамках нормы и не открывает ничего нового. Между тем фильм противоречит норме — то есть традиционно назидательным трактовкам «Лолиты».

Кубрику назло

В ФИЛЬМЕ ЛАЙНА **НЕ ГУМБЕРТ СОБЛАЗНЯЕТ ЛОЛИТУ,** А ОНА ЕГО

Нужно прежде всего понять, что «Лолита» Лайна полемизирует с «Лолитой» Кубрика. Это особенно занятно, если учесть, что сценарий для Кубрика писал Набоков, а фильм Лайна нравится сыну Набокова. Кинодуэль не бросается в глаза по той простейшей причине, что на Западе фильм Кубрика давно архивирован, а в России практически недоступен.

Лайн цитирует сцены «из Кубрика» и — более того — умышленно использует кубриковские детали и символы, но при этом выворачивает смысл наизнанку.

Начнем с того, что у Кубрика не конец 40-х, а скорее начало 60-х. Америка не провинциальная, а, наоборот, светская и весьма раскованная по сравнению со старомодной Европой, и европеец Гумберт Гумберт, видя свободу нравов (новые вольные танцы, новый тип семейных пар, проповедующих свободу в браке), зажимается и дичится. Надо полагать, именно эта разлитая в воздухе свобода провоцирует Г. Г. на то, чтобы умыкнуть бедняжку Лолиту и вступить с ней в неформальные отношения. Фильм, таким образом, иллюстрирует начало сексуальной революции, а также (в какой-то мере) одну из самых распространенных символических трактовок набоковского романа, смысл которой в том, что «молодая Америка совращает старую Европу».

У Лайна же, как и у Набокова, Америка конца 40-х. Провинциальная, но, главное, незнакомая и непонятная. Она не совращает, но зачаровывает. Лолита совершенно естественно чувствует себя в мире поп-культуры, к которой относятся не только голливудские фильмы, но и хайвеи, бигмаки, мотели с кондиционерами, а для европейца Г. Г. это как Марс. Он заворожен этой примитивной, но загадочной культурой. Как сказал сценарист лайновской «Лолиты» Стивен Шифф, «это сейчас американская культура правит миром, а в 1947 году все было вовсе не так».

Различаются и характеры основных героев. Мы сказали, что Кубрик проиллюстрировал трактовку «молодая Америка совращает старую Европу», но с таким же успехом можно заявить, что он выразил другую (противоположную) поп-трактовку набоковского романа: «старая одряхлевшая Европа пытается соблазнить и подмять под себя юную — пусть вульгарноватую, дикую, но непорочную и доверчивую — Америку». Г. Г. в его картине чересчур стар. Потускневший сладострастник, тайно обожающий юных девушек. Лолита же, что принципиально, вовсе не нимфетка (слово «нимфетка» не употребляется). В ней ничего порочно-демонического — красивая свежая девушка-бутон с ладной фигуркой и полированными мраморными ступнями. Она лишена каких-либо сексуальных желаний, воспринимает Г. Г. как существо внеполовое, старшего товарища, в комнате которого можно спрятаться от ревнивой зануды-матери. Соответственно, когда мать погибает и Г. Г. заточает ее в клетку, принуждая к сожительству, это выглядит как варварство и насилие.

В фильме Лайна Лолита, как ни обзывай ее коровой или переростком, все-таки нимфетка. Девочка. Недодевушка. Лайн, конечно же, умышленно выбрал девочку не слишком красивую, с большими ступнями (не идущими ни в какое сравнение с точеными ножками Лолиты Кубрика), приделал ей дурацкие косички и проволочку на передние зубы. Потому что нимфетка не обязательно хорошенькая. Не та, что превратилась из девочки в девушку раньше подруг. Нимфетка — это демон. Именно она совращает в новой «Лолите» Г. Г., а не он ее. Имено она (а не он) использует любую возможность случайно соприкоснуться кожей и получить удовлетворение. Зато Г. Г. в фильме Лайна совсем даже не педофил, а жертва страсти и давних воспоминаний о юношеском романе с некоей давно умершей девочкой. Слова про извращенность и мерзость не имеют к нему никакого отношения. Джереми Айронс с его положительным обаянием аристократа играет человека любящего, но нелюбимого Лолитой и страдающего. Это рассказ не о мании — о трагедии жизни.

Соответственно по-разному трактуется и фигура драматурга Клэра Куильти — удачливого соперника, уведшего коварную Кармен-Лолиту, которого Гумберт в финале застрелил. У Кубрика, которому хотелось осудить дряхлого совратителя Г. Г., Куильти не хуже, а лучше Гумберта. Во-первых, Куильти моложе. Во-вторых, не мерзкий извращенец, а всего лишь бабник, к тому же талантливый богемный писатель. Когда Г. Г. его убивает, то это выглядит как месть бездаря и неудачника баловню судьбы. У Лайна же, как и в романе, Куильти — подонок. Не эстет, а козел. Такой — мерзкий — Куильти был нужен Лайну еще и для контраста: чтобы лишний раз оттенить чистоту Гумберта и разъяснить бдительной общественности, что главный герой его «Лолиты» не педофил, а несчастный влюбленный. Почувствуйте разницу, объясняет Лайн: вот Куильти — это как раз скотский педофил.

По Лайну, демоническое начало, таящееся в нимфетке, равнозначно сатанинскому началу, таящемуся в педофиле. Потому-то маленькая сучка Лолита любила не красивого Гумберта, а отвратительного рыхлого Куильти. Г. Г. убивает Куильти, желая хоть таким образом истребить гнусность.

В таком виде фильм Лайна вполне соответствует третьей известной трактовке набоковского романа, которую, вероятно, многие забыли, поскольку в прессе она не проскальзывает. Это роман о том, что старая Европа (в лице Г. Г.), очарованная вульгарной, непредсказуемой, но такой манящей молодой Америкой (в частности, в лице Лолиты), хочет, чтобы эта страна ее полюбила. Но Америка самодостаточна, увлечена собой и к Европе равнодушна. К тому же Америка-Кармен, Америка-нимфетка вдруг проявляет свою демоническую натуру.

Лайн, однако, не учел, что в данном случае следовало снимать попроще. Не стоило наполнять фильм смыслами, которые мало кто поймет. Надо было явить публике мерзкого Гумберта (перенеся его из фильма Кубрика), соединить его с еще более мерзким Куильти и показать Лолиту чистой, светлой, невинной. Жертвой. Тогда бы фильм прошел как надо.

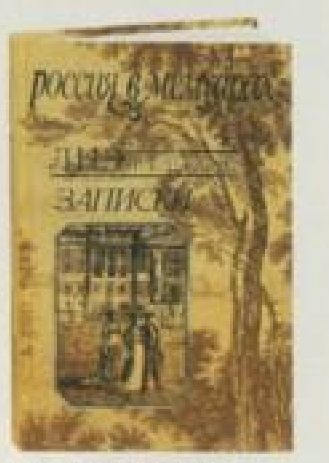
Дина Кирнарская.
Классическая музыка для всех.
М.: Слово,
1997

Серия «Классическая музыка для всех» — первый в России опыт популяризации истории музыки с учетом рыночных требований. Эта история уместилась в четырех томах, к каждому из которых прилагается альбом компакт-дисков. Пока вышел только первый том: «Западноевропейская музыка от григорианского пения до Моцарта». Второй будет посвящен музыке Западной Европы до первой мировой войны. Третий — русской классике, а четвертый — музыке XX века.

Каждый из комплектов — подарок на все случаи жизни. Автор будто сопровождает вас во время приятной прогулки по разным музыкальным эпохам, отмечая: вот григорианский хорал, вот средневековый шансон, справа — мессы и мадригалы, слева — кантаты и оратории, впереди — поворот к опере. При этом комментарии столь содержательны, что вскоре становится ясно: перед нами полноценное учебное пособие, написанное непривычно легко, хотя цель его грандиозна — доказать, что классическая музыка «конвертируема» во все времена.

На шести дисках — музыка средних веков и Возрождения, фрагменты барочных опер (Монтеверди, Скарлатти, Кавалли, Люлли, Пёрселла), инструментальные произведения барокко, кантаты и оратории Баха и Генделя, образцы музыки классицизма в трактовках лучших исполнителей разных поколений — от Артура Рубинштейна и Беньямино Джильи до Чечилии Бартоли, Томаса Хемпсона и Алексея Любимова. Многие записи в России раньше не издавались. ■

Ярослав Седов

Л.Н. Энгельгардт.
Записки.
М.: НЛО,
1997

Льву Николаевичу Энгельгардту — генералу «времен очаковских и покоренья Крыма» — не повезло. Его совершенно затмили знаменитые потомки. При упоминании «записок Энгельгардта» даже весьма сведущие люди начинают толковать об Александре Николаевиче — народнике-агрономе или о Владимире Александровиче — биохимике.

Впрочем, посмертная безвестность — всего лишь продолжение прижизненной незадачливости мемуариста. Поступив на службу в 1783 году сержантом гвардии (и даже оказавшись в числе «уборных сержантов», стоявших в карауле у тронной залы), а через полгода попав в адъютанты к самому Григорию Потемкину, он не сумел использовать представившиеся возможности. Карьера не удалась. Записки Энгельгардта — записки неудачника.

Неуспех его лишь отчасти вызван «тупоумием и леностью», в коих он сам смиренно признается. «Осьмнадцатый век» — «столетье безумно и мудро» — самодовольно верил в безграничность человеческих возможностей и сотнями плодил титанов и авантюристов. Не всякому удавалось выйти «из грязи в князи», всемирная слава была уделом немногих Потемкиных и Румянцевых. Но наполеоновский размах замыслов для людей той беспокойной эпохи — дело вполне заурядное. На страницах энгельгардтовских записок промелькнет таких людей великое множество. Уж если «якобинец Монтегю», задержанный в захолустном Шклове благодаря бдительности местного почтмейстера, и окажется шпионом, то непременно замышлявшим ни много ни мало в одиночку «сжечь наш черноморский флот». А если мелкий мошенник Занович, державший в камердинерах «итальянскую девку» — свою любовницу, возьмется делать фальшивые ассигнации, то напечатает, хотя и с орфографическими ошибками, 700 тысяч (тогда весь бюджет империи был около 20 миллионов). Преуспевали люди разносторонние вроде того же Потемкина, который все собирался в архиереи и после бранных подвигов и государственных дел мог ночи напролет вести богословские диспуты с учеными раввинами.

Энгельгардт начисто лишен подобной «энциклопедичности» и авантюрной жилки, он просто «служилый человек» из массовки героического века, и в этом своеобразная прелесть его записок, богатых не столько анекдотами из жизни первых лиц, сколько сведениями о нравах служилой среды.

Поколение Энгельгардта особенно интересно в этом отношении. Мораль его парадоксальна, нравы смешались. С одной стороны, «государев слуга» убежден, что мальчиков, «в самодержавном правлении», следует нещадно сечь, «чтобы они с юности попривыкли даже и к несправедливостям», и руку государя готов в экстазе «целовать, как у любовницы». С другой — Энгельгардт уже не потерпит вельможного хамства, не спустит грубости Суворову и, окончательно пожертвовав карьерой, отправится в дальние оренбургские гарнизоны. Записки Энгельгардта отлично обрисовывают переходный тип российского служилого человека от «государева холопа» к «благородному дворянину». Маленькие люди, подобные Энгельгардту, не достигли величия, но заложили основания нового культурного типа — независимой личности, служащей не государю только, но отечеству, и имеющей собственное представление о его (отечества) благе. Без Энгельгардтов не явились бы ни Лунины, ни Чаадаевы.

Хочется верить, что усилиями НЛО, впервые издавшего полный текст «Записок», Льва Николаевича Энгельгардта перестанут путать с однофамильцами. Жаль только, что публикаторы «сочли нецелесообразным подробно комментировать эпизоды, которые не имеют непосредственного отношения к биографии Л.Н. Энгельгардта». Поскольку речь идет о стереотипах и предрассудках целого сословия, сопоставление оценок именно «посторонних» событий с современным их восприятием особенно поучительно. ■

Никита Соколов

Борис Парамонов.
Конец стиля.
М.: Аграф,
1997

Бориса Парамонова нет нужды представлять тем многим, для кого регулярное слушание Радио «Свобода» многие годы было одним из «университетов». Какое-то отдельное место занимала там постоянная рубрика Парамонова: его небольшие радиоэссе поражали воображение широтой тематического охвата, высокой степенью интеллектуальной рефлексии и просто остроумием. «Конец стиля» — сборник эссеистики разных годов, собранный самим автором. В книге более 30 текстов. Даже названия некоторых из них дают неплохое представление об авторском стиле мышления и письма. «Стивен Спилберг показывает глупости», «Пегасы и клопы», «Русский человек как еврей». Статья с лапидарным названием «Говно» начинается так: «...не считайте заглавие этой статьи характеристикой ее персонажей: это всего лишь обозначение их темы, того, чем они озабочены и о чем пишут. Я имею в виду нынешних советских почвенников». ■

Л. Р.

ПРЕМЬЕРЫ

Еще Ван Гог

Режиссер Валерий Фокин
Совместный проект Театра п/р О.Табакова и Творческого центра им. В.Э. Мейерхольда
Москва

В воображении нового Ван Гога скачут в безумном танце пациенты и доктора сумасшедшего дома

Справа: **выставка «Уроки труда». Художница Вера Хлебникова в «Безымянных вещах» демонстрирует высшие достижения женского рукоделия**

В программке к спектаклю Фокин рассказывает о том, как, работая с Евгением Мироновым над «Братьями Карамазовыми», посещал психиатрическую больницу, а там ему пришлось увидеть выставку картин пациентов. Работы эти так его поразили, что он припомнил Врубеля и Ван Гога и задумался, стоит ли лечить сумасшедших художников. Да и что вообще следует понимать под психическим здоровьем? Об этом он и поставил нынешний спектакль, обозначив его жанр «история болезни». (Фокин значится не только режиссером, но и автором идеи и композиции.)

Судя по спектаклю, режиссер счел, что лечить безумных творцов не следует, поскольку это убивает талант. Таким нехитрым соображением и исчерпывается «послание» нового спектакля. Что весьма неожиданно для Фокина, который хоть знавал провалы, но никогда не слыл простаком и скорее склонен «перегрузить» свои спектакли смыслами, чем «недогрузить» их.

Художник Александр Боровский на сцене старой Таганки построил трансформирующуюся клетку-загон из железных больничных кроватей под низкими рядами слепящих ламп дневного света. Композитор Александр Бакши, с которым Фокин работает последние годы, сочинил в типичной для себя манере музыкальную среду: полтора часа непрерывных лязгов, свистов, шепотов, скрежетов, шуршаний, в которые то ритмически вплетаются бессвязные бормотания и выклики пациентов, то надолго повисшие томительные паузы. Застывшие и мерно движущиеся фигуры на фоне железных сеток в контровом свете кажутся призрачными, диссонансная музыка беспокоит и тянет нервы — игровое пространство для того, чтобы поставить спектакль о безумии и о таланте, создано. Далее, к сожалению, кончается театр и начинается литература.

Фокин не рискнул сам писать диалоги для спектакля и позвал для этого Ивана Савельева, но, видимо, столь однозначно сформулировал заказ, что юный антибукеровский лауреат в своих текстах завороженно повторил все, что говорил ему режиссер, слово в слово. И вот посреди красивого безумия в невесть откуда взявшейся реалистической сцене очень советский доктор (Андрей Смоляков) докладывает взбалмошной мамаше гения (Евдокия Германова) о том, что талант не нуждается в лечении и что неизвестно еще кто нормален.

Текста в спектакле мало. Кроме упомянутой сцены да еще забавного, бессмысленно-куриного тарахтения мамаши вокруг своего остекленевшего гения — разговоров нет. Но и эти кажутся лишними. Впрочем, как предъявлять претензии к автору диалогов, если замысел спектакля насквозь литературен и сконструирован. Евгению Миронову, который совсем недавно в спектакле того же Фокина замечательно сыграл безумие Ивана Карамазова, в этом спектакле играть нечего. Нельзя же всерьез считать ролью образ «сумасшедшего гения вообще», без характера и истории. А значит, ему приходится сидеть остекленело, выкрикивая что-нибудь вроде: «Краплак!» или «Сурик!», в то время как за его спиной (читай: в воображении) скачут в сумасшедшем танце пациенты и доктора (хотя гладкая хореография Николая Андросова далека от безумия).

Миронов честно пытается отработать свой актерский класс. В сцене, когда, видимо, после какой-то ужасающей процедуры, его кормят с ложечки, — он жалок, бессмыслен и мелко дрожит. В сцене с воображаемой японкой, которая вручает ему нож, — просветлен. Режиссер придумал, что очередной Ван Гог, над которым надругались, тоже отрежет себе ухо. Миронов отрезает. Но ни объяснить, ни оправдать этого по-актерски не может.

Впечатляющая история о «еще Ван Гоге», вероятно, осталась где-то в душе режиссера. Нам же достался живописный доклад под музыку Бакши о посещении музея искусств душевнобольных. ■

Дина Годер

ПРОЕКТЫ

Уроки труда. Депозитарий

ЦВЗ «Манеж»
Москва

Манеж уже давно оказался в заложниках бесчисленых дефиле автомобилей, лекарств и консервов. Тем значимее благотворительность манежных хозяев, предоставляющих 2-й и 3-й этажи ЦВЗ московским кураторам и галеристам. На этот раз счастливчиками оказались галереи «Московская палитра» и «Сегодня» (выставка «Уроки труда», организованная художницей Аленой Романовой) и шелкографическая мастерская «Московская студия» (выставка «Депозитарий»).

Обе экспозиции при всем желании невозможно обвинить в излишнем интеллектуализме: участники проектов работают не столько головой, сколько руками. На «Уроках труда», как и положено, занимаются резьбой по дереву (Катя Ковалева), выстраивают трудоемкие объекты из детского конструктора (Никита Гашунин), упражняются в искусстве аппликации (Вера Хлебникова)... В «Депозитарии» простаивают у шелкографских машин, воспроизводя в новомодной технике старые работы. Вот, мол, как мы можем, гордо говорят художники. Кто бы сомневался. ■

Ф. Р.

ВЫСТАВКИ

Евроремонт

Культурно-исторический комплекс «Славянский»
Москва

Эпиграфом к выставке была бы сентенция про гору и Магомета. В идее проекта чувствуется трогательное желание навязать «современное искусство» вовсе не нуждающимся в нем широким народным массам. Навязать, несмотря ни на что, добровольно превратив концептуальный арт-объект в милую деталь интерьера, а творчество 30 самых «продвинутых» русских художников — в салонные упражнения. Кураторы Мария Чуйкова и Антон Смирнский решились на сомнительный эксперимент по случению искусства и быта — дабы показать, как хорошо смотрелись бы не только более или менее традиционные холсты, но и графические «крохотки» или аутистские фотографии на стенах благородного офиса или аккуратненькой квартиры. Для этого всякому произведению были предуготованы дорогая рама и рулон стильных обоев, на которых оно (произведение) и размещалось. (Только трем артефактам в качестве среды обитания достались не обои, а чудовищных размеров фарфоровый камин с наядами — реликвия «Славянского».) Такой принцип экспонирования в пресс-релизе назван эстетико-практическим.

Однако художники Чуйкова и Смирнский не были бы художниками, если бы не декорировали свои прагматические дизайнерские ухищрения интеллектуальными виньетками. Вновь цитируем косноязычный пресс-релиз: «Каждый участник выставки репрезентирует собой то или иное время нашего быта, выраженного через форму жилья». То есть поданные с рамочно-обойным гарниром работы сами по себе имеют отношение к «квартирному вопросу», трактуя его с хронологическо-социологической обстоятельностью — в диапазоне от коммуналки до евроремонта как определенных типов modus vivendi. Естественно, этот интригующий замысел по причине нарцисизма и разгильдяйства приглашенных артистов осуществлен лишь в самых общих чертах (многие участники выставки либо чрезвычайно замысловато высказались на заявленную тему, либо ею развязно манкировали). Хотя генеральный сюжет худо-бедно вычленим.

Так, за барачно-коммунальную эстетику отвечает Михаил Рогинский, его очередной вариант неисчерпаемого образа «Двери» (предусмотрительно повешенный без задника из «новорусских» обоев, абсолютно неуместных на общей кухне начала 60-х). Брежневские малогабаритные интерьеры отразились — в сорном преломлении — в карандашных рисунках Виктора Пивоварова и Сергея Ануфриева. С любовью нынешних нуворишей к помпезной «красоте» играют Иван Чуйков и Айдан Салахова. Мотивы домашнего быта так или иначе всплывают, иногда в самой парадоксальной форме, и в прочих экзерсисах с выставки.

Впрочем, слияние в одной экспозиции пламенного функционализма и трезвого аналитизма, искусства выживать и искусства размышлять о собственном житье-бытье — штука хитрая. Из коварной кураторской ловушки выбрались лишь несколько художников, рискнувших (в обход правил любовной игры с гипотетическим клиентом) превратить не артефакты в дополнение к обоям, а обои в артефакты. Оставив с носом покупателя модных рулонов, присматривающего картинку под цвет стен, Елена Елагина и Игорь Макаревич трудолюбиво сочинили и работы, и полагающиеся к ним стенные покрытия, по качеству не уступающие фабричным. Татьяна Антошина ограничилась лишь маленьким эскизом обоев, ставшим фоном для объекта из придуманного художницей «Музея женщины». Мария Овчинникова незатейливо расписала обыкновенные старые обои, сделав их естественной частью своего фотоколлажа. А Вера Хлебникова просто предложила на выставку обои собственного изготовления. (Кстати, показательно, что столь проницательно-рукодельными оказались именно художницы. Мудрец Макаревич — не в счет.)

Но не оставляет одна назойливая мысль. Евроремонт, ставший названием проекта, предполагает, как известно, девственно белые стены. Что тогда имели в виду наши кураторы, затевая обойные интриги? Неужели намекали на невозможность социализации «актуального искусства»?! ■

Федор Ромер

АНТОН СМИРНСКИЙ В «РАССКАЗАХ О РАМЕ» РАЗМЫШЛЯЕТ НЕ ТОЛЬКО О РАМЕ ОБЫЧНОЙ И БАГЕТНОЙ, НО И О ГЕРОЕ ДРЕВНЕ-ИНДИЙСКОГО ЭПОСА «РАМАЯНА»

НАГРАДЫ

Объявление финалистов премии имени Аполлона Григорьева

ВГБИЛ, Москва

Двадцать пятого января, в Татьянин день, в овальном зале библиотеки иностранной литературы жюри, состоящее из пяти критиков, входящих в состав Академии российской современной словесности (АРС' С), огласило имена трех финалистов литературной премии имени Аполлона Григорьева. (Об АРС' Се и премии см. «Итоги» №49, 1997)

Председатель жюри Петр Вайль подчеркнул, что всех трех финалистов следует считать лауреатами, ибо «что-то получат все. Просто один из них получит намного больше, чем двое остальных».

Итак, лауреатами премии имени Аполлона Григорьева стали Иван Жданов (за книгу стихотворений «Фоторобот запретного мира», изданную петербургским издательством «Пушкинский фонд» — см. «Итоги» №22,1997), Виталий Кальпиди (за выпущенную в Челябинске книгу стихов «Ресницы» — см.«Итоги» №46, 1997) и Ирина Поволоцкая (за опубликованную в №11 за прошлый год «Нового мира» прозу «Разноврасие. Собранье пестрых глав»).

Кто из трех равных окажется наиболее равным и получит 25 тысяч долларов из 30, мы узнаем 26 февраля — на масленицу. ■

Л. Р.

РЕКОМЕНДУЕМ

3 февраля в **Эрмитаже** открывается выставка британского искусства **«С берегов Темзы — на берега Невы»**. В экспозицию включены живописные и графические работы, а также произведения декоративно-прикладного искусства XVIII—XIX веков.

С **3 февраля** в **Музее личных коллекций** проходит выставка **«Графические циклы Сергея Эйзенштейна»**. Представлено около 1000 рисунков режиссера, предоставленных Российским архивом литературы и искусства.

5 и **7 февраля** в **Московском академическом музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко** состоится премьера редко исполняемой оперы Жюля Массне **«Таис»** в постановке **Бориса Покровского**.

Отныне Вы можете сообщать о всех видах качественных услуг, предоставляемых Вашей компанией, в нашей рубрике **«Частности»**.

За более подробной информацией просьба обращаться к менеджеру рубрики **Ирине Лютиковой** по тел.: 753-41-45/46 или по факсу: 753-41-48.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в № 3

Внимательные читатели непременно заметят, что такая позиция не могла бы возникнуть в реальной игре, но это нисколько не уменьшает красоты старой задачи, где после каждого хода можно было бы поставить по нескольку восклицательных знаков.

4)♠9,♦Т,♠Т;
5)♣Т,Д,8;
6)♦8,10,В;
7)♦К,♠9,♦Д;
8)♠В,♣В,♣К;
9)♣10,♥В,♥Д;
10)♥10,Т,К;
если на 8-м ходу играющий снес черву, то последовало бы:
8)♠В,♣В,♥Д;
9)♥10,Т,К;
10)♥В,♣К,♣10
с тем же результатом.

Scrabble

А₁ А₁ Г₃ Ж₅
Л₂ У₃ Я₃

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №3

g3↓ТРЕПАНГ
(14+7 за слово из 7 букв *2 =42 очка)
l2→ЯНКИ (7*2=14 очков)
l4↓КОСА (6*2=12 очков)
m3→ГОБЛИН
(11+6 за слово из шести букв*2=34 очка)
n4→СУ (5 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков.
Итого: 127 очков.

Уголок старика Синицкого

A a B b C c

A a B b C c

Этой головоломке не одна сотня лет, но она остается эталоном изящества для логических задач.

Три пары отправились на прогулку и наткнулись на реку. Для переправы они использовали лодку, в которой могли поместиться только два человека. Все кавалеры очень ревнивы и не согласны оставлять своих дам на берегу или в лодке в обществе других мужчин, но достаточно галантны, чтобы не заставлять их грести. Как им нужно организовать переправу?

Решение задачи, помещенной в №1—2

Для расшифровки «шпионского послания» достаточно сообразить, что стоящее в начале число есть номер страницы журнала. Ну а дальше все просто. Первое число в каждой паре указывает на номер строки, второе — на порядковый номер буквы в ней. Проведя соответствующую подстановку, вы получите: «юстас алексу с новым годом». (Примерно так «Центр» зашифровывал свои послания Штирлицу, чем ставил в тупик хитроумных немецких криптографов.)

OVERSEAS. Время не знает границ.

VACHERON CONSTANTIN

THE WORLD'S OLDEST WATCH MANUFACTURER

GENEVA SINCE 1755

Веками отработанная технология. Никаких компромиссов. Для решения сегодняшних задач. Корпус из стали или золота. Водонепроницаемость на глубине до 150 м. Герметичное крепление ободка и задней панели корпуса на винтах. Надежный замок браслета с двойным предохранением. Overseas. Часы на века.

Эксклюзивный дистрибьютор

Тверская, 16,
Торговая Галерея «Актер»,
магазин «Mercury».
Время работы: с 11.00 до 21.00, ежедневно.
Тел.: 935-7789, 935-7790.

Бережковская наб., 2,
Гостиница «Рэдиссон-Славянская»,
магазин «Mercury».
Время работы: с 11.00 до 23.00, ежедневно.
Тел.: 941-8928, 941-8337.